

Экономические и гуманитарные исследования регионов

5/2012

www.cegr.ru.

Регистрационный номер ПИ ФСС77- 39740

Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

номер в каталоге Почта России 37137

ISSN 2079-1968

Журнал «Экономические и гуманитарные исследования регионов» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК и публикует результаты оригинальных теоретических и прикладных исследований по актуальным проблемам экономики, права, филологии, истории, философии, социологии, политологии, педагогики, психологии, культурологии, материалы научных конференций, информационные материалы, представляющие интерес для профессорско-преподавательского состава и научных работников.

Научно-теоретический журнал

№ 5 2012 г.

Редакционная коллегия:

Несмеянов Е.Е. – доктор философских наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный работник министерства образования РФ (главный редактор), Говердовская Е.В. – доктор педагогических наук, профессор (заместитель главного редактора), Акаев В.Х. – доктор философских наук, профессор, Везиров Т.Г. – доктор педагогических наук, профессор, Гончаров В.Н. – доктор философских наук, профессор, Горелов А.А. – доктор педагогических наук, профессор, Губарь О. В. – доктор экономических наук, профессор, Елисеев В.К. – доктор педагогических наук, профессор, Матяш Т.П. – доктор философских наук, профессор, Муругова Е. В. – доктор филологических наук, профессор, Пугачева Н. Б. – доктор педагогических наук, профессор, Розин М. Д. – доктор философских наук, профессор, Суций С.Я. – доктор социологических наук, доцент, Тен Ю. П. – доктор философских наук, доцент, Финько М.В. – доктор философских наук, профессор, Цечоев В.К. – доктор юридических наук, профессор, Шенгаров Г. Х. – доктор философских наук, профессор.

©

«Экономические и гуманитарные исследования регионов», 2012

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕРИАЛЫ РАБОЧЕГО СОВЕЩАНИЯ ДЕКАНОВ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ, ПОСВЯЩЕННОГО ПРОБЛЕМАМ РАЗВИТИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

ПЕТРОВ В.И. Кластерный подход при создании инновационных лекарственных средств.....	6
ГРИШИН А.В. Приоритетные задачи по совершенствованию российского фармацевтического образования	15
ДРОЗДЕЦКАЯ О.А., АДЖИЕНКО В.Л., ГАЦАН В.В. Предпосылки для реализации пилотного проекта по лекарственному страхованию на территории Ставропольского края	21
ЕГОРОВА С.Н. Подготовка провизора-технолога аптеки готовых лекарственных форм: проблемы и решения	26
ЖИЛЯКОВА Е.Т., НОВИКОВ О.О. Роль научно-исследовательской работы студентов в подготовке современных специалистов в области фармации	29
ЖИТАРЬ Б.Н., ВОРОНКОВ А.В., ЧЕРНИКОВ М.В. Дистанционные образовательные технологии в системе послевузовского и дополнительного профессионального образования провизоров	32
КАМИНСКАЯ И.А., ТЮРЕНКОВ И.Н., ВОРОНКОВ А.В., БАГМЕТОВА В.В., ВОЛОТОВА Е.В., КУРКИН Д.В., БОРОДКИНА Л.Е. Дистанционные Интернет-технологии обучения в системе дополнительного профессионального образования специалистов фармации	37
МОРОЗОВ В.А., МОРОЗОВ Ю.А., МОРОЗОВА Е.В. Практико-ориентированный подход в организации учебного процесса студентов и интернов фармацевтического факультета Северо-Осетинского государственного университета.....	40
ПАНТЮХИН А.В., СТЕПАНОВА Э.Ф. Возможности современных образовательных технологий в подготовке студентов фармацевтических вузов.....	43
ПЕТРОВ А.Ю. Особенности адаптации современного фармообразования к нуждам промышленного производства.....	46
САМПИЕВ А.М. Проблемы внедрения ФГОС ВПО по специальности «Фармация» и необходимость модернизации высшего фармацевтического образования	51
СТЕПАНОВА Э.Ф., МОШКОВА Л.В. Основные задачи по развитию и совершенствованию высшего фармацевтического образования: использование новых педагогических технологий для подготовки специалистов по базовым фармацевтическим дисциплинам	55
ТЮРЕНКОВ И.Н., КАМИНСКАЯ И.А. Пути совершенствования последипломного профессионального образования специалистов в области фармации	59

ИСТОРИЯ

БЕТЕЕВА М.М. Учебники национальной истории как отражение грузино-осетинских взаимоотношений	66
---	----

ПЕДАГОГИКА

ГРИНЕВИЧ И.М. Развитие образования и его организационно-правовое регулирование в начале XX столетия.....	69
--	----

НАДВОЦКАЯ В.В. Процедура отбора работодателей для участия во внедрении новых стандартов в основную образовательную программу подготовки бакалавров технического вуза	73
--	----

ПОЛИТОЛОГИЯ

СЕРГО С.В. Способы согласования информационных образов в политическом пространстве.....	77
---	----

ПРАВО

Шакаров А.О. Правовая надстройка как общетеоретическая проблема права.....	85
--	----

ПСИХОЛОГИЯ

ГАПОНЕНКО М.Н. Эмпирическое исследование содержательны характеристик ценностно-мотивационной сферы юношества.....	93
---	----

СОЦИОЛОГИЯ

ЗИМИН М.В., СИЛКИНА Н.А. Социально-технологическое обеспечение позиционирования имиджа регионального вуза	102
---	-----

ЭКОНОМИКА

АЛИЕВ А.Б. Исследование экономической безопасности редпринимательства в условиях криминальной конкуренции в Азербайджанской республике	112
---	-----

КРИВКО С.Р. Социально-экономическая неоднородность регионов РФ как объект экономического исследования.....	116
--	-----

САВОН Д.Ю., ГАССИЙ В.В., МАРКЕР Е.В. Государственно-частное партнерство - эффективный механизм в развитии инновационной деятельности предприятий региона	126
--	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	137
--------------------------	-----

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКУЕМЫМ МАТЕРИАЛАМ.....	140
--	-----

**МАТЕРИАЛЫ РАБОЧЕГО СОВЕЩАНИЯ ДЕКАНОВ
ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ, ПОСВЯЩЕННОГО
ПРОБЛЕМАМ РАЗВИТИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ**

14 сентября 2012 года
Г. Пятигорск

*Участникам совещания деканов
фармацевтических факультетов вузов
Министерства здравоохранения Российской Федерации*

Уважаемые коллеги!

От имени Министерства здравоохранения Российской Федерации приветствую всех участников совещания деканов фармацевтических факультетов!

Быстрое развитие фармацевтической науки, разработка и внедрение в клиническую практику новых технологий и стремительное расширение спектра лекарственных препаратов, динамично меняющиеся потребности рынка труда определяют неуклонное повышение требований к уровню подготовки фармацевтических специалистов.

Повышение качества подготовки специалистов по фармацевтическим специальностям является обязательным условием дальнейшего развития как практического, так и научного звена здравоохранения.

Сегодня, в связи с введением Федеральных государственных образовательных стандартов по специальности «Фармация», особое внимание уделяется не только содержательной части образовательной программы, но и инновационным технологиям в учебном процессе, основанным на современных информационных технологиях и электронных образовательных ресурсах.

Очевидно, что достижение все более высокого качества обучения в высшей фармацевтической школе может быть обеспечено только за счет интеграции науки, образования и инновационной деятельности.

Обсуждение вопросов кластерного подхода при создании инновационных лекарственных средств, совершенствования системы послевузовского профессионального образования по фармацевтическим специальностям, значимости практической подготовки провизоров считаю актуальным.

Уверен, что решения совещания будут конструктивными.

Желаю, коллеги, плодотворной работы, удачи в новых проектах, доброго здоровья и благополучия!

*Заместитель министра здравоохранения
Российской Федерации*

И.Н. Казрамян

УДК 338.4:61(571.53)

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД ПРИ СОЗДАНИИ ИННОВАЦИОННЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

Петров В.И.

CLUSTER APPROACH AT THE CREATION OF INNOVATIVE MEDICINES

Petrov V. I.

Приводится обоснование кластерной модели организации научных и производственных мощностей для инновационного пути развития отечественной фармацевтической промышленности. Рассмотрены основные характеристики инновационности лекарственных средств. На примере создания Волгоградского химико-фармацевтического кластера проанализированы возможности и достоинства кластерного подхода. Помимо экономических и правовых предпосылок успешного внедрения кластерного подхода, показана важность как привлечения современных технологий, так и совершенствования научных и педагогических школ, обеспечивающих формирование необходимого кадрового потенциала.

There is given the justification of cluster model of the organization of scientific and manufacturing capacities for the innovative way of development of domestic pharmaceutical industry. The main characteristics of the innovativeness of medicines are considered. By way of example of creation of Volgograd chemical-pharmaceutical cluster the possibilities and advantages of the cluster approach are analyzed. Besides economic and legal preconditions of successful adoption of the cluster approach, some importance of involvement of modern technologies as well as of improvement of the scientific and pedagogical schools providing formation of necessary personnel potential is shown.

Ключевые слова: фармацевтический кластер, кластерный подход, инновации, фармацевтическая промышленность, фармацевтическое образование.

Keywords: pharmaceutical cluster, cluster approach, innovations, pharmaceutical industry, pharmaceutical education.

Фармацевтическая промышленность как одна из самых высокотехнологичных и наукоемких отраслей является локомотивом инновационного развития во многих странах мира. Построение кластеров промышленного развития стало центральным пунктом новой национальной стратегии развития, заявленной государством с 2005 г. при инициировании национальных проектов. С этого времени рост количества отечественных разработок в области создания и изучения инновационных препаратов, не имеющих аналогов, является одним из ключевых групп мероприятий, подлежащих реализации согласно разработанному проекту Стратегии развития отечественного фармацевтической промышленности на период до 2020 года [1]. При этом поэтапно должны происходить как локализация производства и разработки лекарств на территории РФ, так и заполнение рынка продукцией отечественного производства: до 2012 г. – размещение высокотехнологичных производств на территории РФ; до 2017 г. – генериковое импортзамещение, покупка лицензий и обеспечение лекарственной независимости; с настоящего момента до 2020 г. включительно – разработка инновационных препаратов-аналогов, находящихся под патентной защитой, разработка инновационных препаратов, не имеющих аналогов.

Сегодня государство уже принимает оперативные меры, направленные на поддержку отечественного производителя лекарств. Однако для успешной реализации планов уже недостаточно просто поддержки фармацевтической отрасли на государственном уровне, экономии и разумного расходования финансовых средств или, наоборот, увеличения объема финансирования производства. Создания препаратов-копий и экстенсивного роста отечественного фармацевтического производства – всего этого мало. Сегодня нам нужны инновации: инновационные технологии, новые лекарственные препараты.

Фармацевтический рынок Российской Федерации входит в первую десятку стран мира. По итогам 2011 года Россия занимает 8 место с объемом рынка только лекарственных средств (без изделий медицинской техники), составляющим 824 миллиарда рублей. И этот рынок динамично растет, увеличиваясь на 10-12% ежегодно. Однако фармацевтический рынок России является импорто-ориентированным, и более 75% всех препаратов в денежном выражении, продаваемых в нашей стране, производятся за рубежом.

В рейтинге производителей лекарственных средств, поставляющих свою продукцию на российский рынок, только «Фармстандарт» входит в топ (первую двадцатку). И это - уже результат направленной политики государства: в мае 2008 года Правительство Российской Федерации дало поручение Минпромторгу разработать «Стратегию развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года». В окончательном виде эта стратегия была согласована и утверждена в октябре 2009 года, и главной целью этой стратегии стал переход отечественной фармацевтической промышленности на инновационную модель развития.

Как эффективнее обеспечить интеграцию науки и производства? Мировой опыт последних десятилетий уже много раз убедительно показал, что инновационное развитие многих отраслей национальной или мировой экономики возможно на основе так называемого кластерного подхода. Хорошо известное математикам и химикам понятие “кластер” (англ. cluster) все чаще сегодня звучит как экономический термин.

По определению Майкла Портера, одного из наиболее авторитетных специалистов в области мировой экономики, «кластер, или промышленная группа, – это группа соседствующих взаимосвязанных компаний и организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга». В другом известном определении подчеркивается географическая близость участников - под кластером понимается сконцентрированная на некоторой территории группа компаний и учреждений, тесно связанных между собой технологически и информационно: поставщиков продукции, комплектующих и специализированных услуг; инфраструктуры; научно-исследовательских институтов и высших учебных

заведений, а также других организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом. Как правило, речь идет о разработке и производстве высокотехнологичной продукции, требующей приложения усилий передовых научных и производственных коллективов - автомобилей, компьютерной техники, самолетов и т.д.

Причины появления кластерной организации высокотехнологичных производств известны: это и возможность совместного использования ресурсов, и упрощение логистики с последующим удешевлением и ускорением сроков поставок товаров и услуг, и создание локального специализированного рынка рабочей силы в сочетании с высокой концентрацией научного потенциала. При этом многократно возрастает возможность неформальной коммуникации представителей научного и производственного секторов кластера, заказчиков и потребителей создаваемой продукции. Участие высших учебных заведений с их профессурой и молодыми учеными позволяет создавать специфическую неформальную атмосферу, характерную для университетов и стартапов, высокочувствительную ко всему новому и инновационному. В этом отношении кластерная форма организации науки и производства является наиболее подходящей для зарождения и развития инновационных процессов.

Важно отметить, что концентрация науки, кадров и производства требует приложения существенных финансовых вложений, она невозможна без проведения государством специальной "кластерной политики", под которой понимают систему государственных мер и механизмов, обеспечивающих повышение конкурентоспособности предприятий и институтов кластера.

Поддержка кластеров подразумевает такие экономические и правовые инициативы, как ликвидацию барьеров для инноваций, инвестиции в человеческий капитал и физическую инфраструктуру, поддержка географической концентрации участников кластера. Как правило, созданию кластера способствует особый режим налогообложения, участие государства в создании инфраструктуры, активное использование грантового финансирования. В Российской Федерации кластерная политика является неотъемлемым компонентом Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2020 года.

Учитывая вышесказанное, вполне предсказуемым выглядит появление и развитие кластеров в такой области, как разработка, изучение и производство лекарственных препаратов. "... Фармацевтический кластер - это группа географически локализованных взаимосвязанных инновационных фирм - разработчиков лекарств, производственных компаний; поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных услуг; объектов инфраструктуры: научно-исследовательских институтов, вузов, технопарков, бизнес-инкубаторов и

других организаций, дополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом. Отличительным признаком эффективно действующих кластеров является выход инновационной продукции...” [1].

Учитывая специфические особенности каждого такого образования, соотношение химических, фармацевтических и фармакологических составляющих, а также по воле их создателей, отдельные отечественные кластеры имеют приставку “био-” (БиоФармацевтический кластер «СЕВЕРНЫЙ»), “химико-” (Волгоградский химфармкластер), либо не имеют таковой (Калужский фармкластер, Уральский фармкластер и др.). Также по отношению к ним часто используется термин “лекарственный кластер”, указывающий на конечную цель этих образований – создание, изучение и производство лекарственных препаратов. Особенностью развития современной медицины является появление в обращении новых лекарств, в ряде случаев принципиально меняющих как подходы к лечению заболеваний, так и степень эффективности и безопасности в отношении лекарственного лечения. Эти лекарства часто называют инновационными.

Всякий ли новый препарат можно назвать инновационным? Что такое инновация? В сегодняшнем понимании – это нововведение в области техники, технологии, организации труда или управления, основанное на использовании достижений науки и передового опыта, обеспечивающее качественное повышение эффективности производственной системы или качества продукции. Другое определение: это «процесс или результат процесса, в котором используются частично или полностью охраноспособные результаты интеллектуальной деятельности и/или обеспечивается выпуск патентоспособной продукции, и/или обеспечивается выпуск товаров и/или услуг, по своему качеству соответствующих или превышающих мировой уровень». Есть и такое определение: «Инновация – это идея (товар или технология), запущенная в производство и представленная на рынке, которую потребитель воспринимает как совершенно новую или обладающую некоторыми уникальными свойствами».

Заметим, что акценты в каждом из представленных определений меняются – от повышения эффективности производства и качества продукции, в том числе, сравниваемого с мировым уровнем, до восприятия потребителем товара как совершенно нового. Еще несколько фраз, определяющих суть инноваций. Мы сегодня говорим не только о науке, но и о рынке. Инновация – это внедренное новшество, обеспечивающее качественный рост эффективности процессов или продукции, востребованное рынком. Инновация является конечным результатом интеллектуальной деятельности человека, его фантазии, творческого процесса, открытий, изобретений и рационализации. Здесь сразу очень много важного – и то, что псевдоинновации рынку не нужны, и что будут

им отвергнуты, и что без изобретателей и рационализаторов никакие инновации невозможны.

Примером инновации является выведение на рынок продукции (товаров и услуг) с новыми потребительскими свойствами или качественным повышением эффективности производственных систем. Именно завершенность наукоемкого процесса – вывод товара на рынок – является характеристикой вложенного труда. Инновация – это не всякое новшество или нововведение, а только такое, которое серьезно повышает эффективность действующей системы. Говоря о фармакологии и фармацевтическом рынке, уточним, что такое инновация в фармакологии и фармацевтике. Это инновации в скрининге и моделировании молекул; инновационное производство; инновационное ЛС; инновационный лекарственный препарат; инновации в преподавании фармакологии/клинической фармакологии; инновации в продвижении лекарств; инновации в управлении лекарственным обеспечением и анализе потребностей здравоохранения.

Соответственно, говоря об инновациях в фармацевтической отрасли России, отметим следующее:

1) целью введения инноваций (ближайшими и на перспективу) является рост не только производства (во всем мире высокодоходного), но и выплат налогов в бюджет страны: гарантии государства в области лекарственного обеспечения; независимость от зарубежных производителей;

2) вопрос имеет цену – любые нововведения стоят денег. Как известно, государство планирует направить в инновационные процессы до 10% ВВП (на все отрасли производства). Создание и проведение в жизнь инноваций в фармакологии и фармацевтике – это труд сотен тысяч специалистов – фармакологов, химиков, технологов, врачей-исследователей, а также менеджеров и управленцев. Лучшим в этом деле – в нашем случае тем, кто создает новые отечественные препараты, – как известно, надо платить. Это закон рынка.

Что же такое «российский лекарственный препарат»? На сегодня – это товар, произведенный как из российских, так и из импортных фармацевтических субстанций на территории Российской Федерации и выпускаемый в обращение на территории Российской Федерации. Если на территории Российской Федерации осуществляется только первичная и вторичная упаковка этого товара, то товар будет иметь статус российского только до 1 января 2014 г. С 1 января 2014 г. только товар, прошедший все стадии производства на территории Российской Федерации, вне зависимости от страны происхождения фармацевтической субстанции, будет иметь статус российского (определение Российской Ассоциации фармпроизводителей).

Планируется к 2020 г. добиться достижения сложной цели – чтобы продукция отечественных фармкомпаний на 80% была инновационной и заняла

большую часть внутреннего рынка. Речь идет о создании до 2020 г. около 200 новых отечественных лекарственных препаратов.

Первоочередной тактической задачей стратегии является также импортозамещение, что в течение ближайших 5–7 лет должно позволить перераспределить рыночные доли между отечественными и зарубежными производителями и даже выровнять их.

Как получить инновационные препараты? Есть несколько путей. Во-первых, существуют характеристики инновационности, связанные с созданием самих лекарств. Это может быть новая молекула; новый принцип действия; применение новой технологии производства (например, новый путь синтеза, генноинженерное решение); новая лекарственная форма или способ доставки в организм.

Кроме того, иногда создание нового лекарства продвигает развитие науки и отрасли производства вперед, что тоже может оказаться очень важным. Другие характеристики инновационности больше связаны не с самим лекарством, а с заболеванием, которое оно лечит. Это могут быть социальная значимость (распространенность) заболевания; стоимость его лечения; частота инвалидизации; эффективность терапии; безопасность; удобство приема лекарства, режим назначения; отсутствие возможности терапии до создания этого ЛС; клинико-экономическая эффективность; влияние на качество жизни; влияние на продолжительность жизни, жизнеспособность; использование ЛС по новым показаниям; ранее не существовавшая комбинация ЛС.

Что необходимо для создания отечественного инновационного препарата? Мы говорим о патентоспособных препаратах по актуальным фармацевтическим направлениям, имеющим известные зарубежные прототипы, показавшие клиническую эффективность. При этом необходимо не только догонять, но и опережать. Для этого необходимы кадры; идеи; финансовые средства; мощные научно-исследовательские комплексы, имеющие подобный опыт разработки.

Да, дело не только в выделении финансов. Кадры, действительно, «решают все». По примерным подсчетам, для получения 200 отечественных инновационных препаратов необходимо к 2016 г. иметь до 4–5 тыс. молодых ученых, активно работающих в области разработки лекарств, которыми должны руководить до 400–500 специалистов, имеющих опыт аналогичной исследовательской работы в западной индустрии. И здесь мы должны снова должны вернуться к понятию кластеров, кластерному подходу.

Одно из определений фармацевтического кластера: «Фармацевтический кластер – это группа географически локализованных, взаимосвязанных инновационных фирм-разработчиков лекарств, производственных компаний, дополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом. Отличительным признаком эффективно

действующих кластеров является выход инновационной продукции». К моменту принятия Стратегии-2020 в Волгограде уже многие годы существовал лекарственный кластер, организованный не на территориальных, а на функциональных принципах (рис.1).

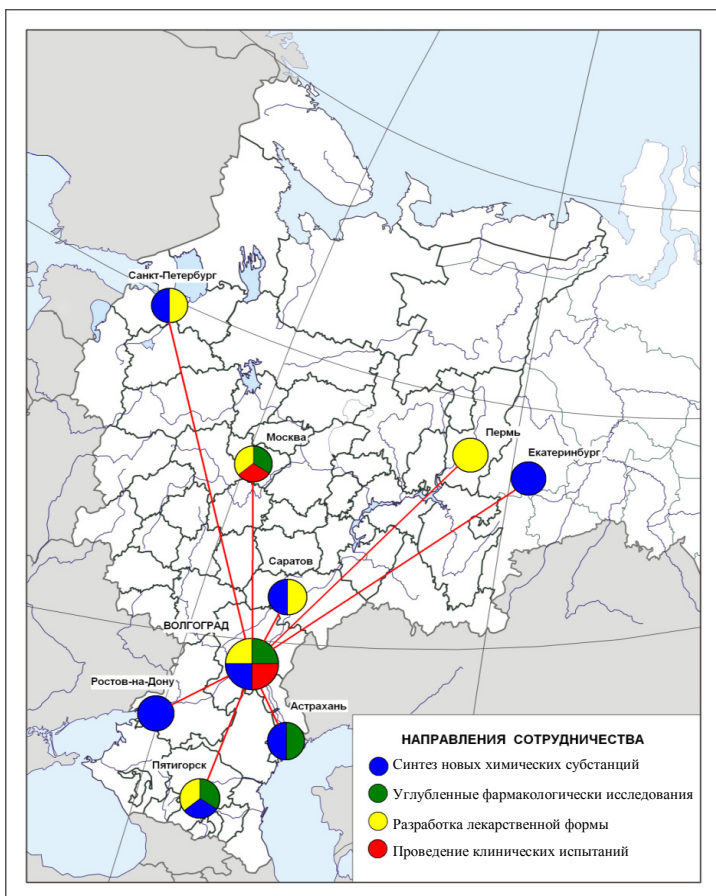

Рисунок1 . Функциональный химико-фармацевтический (лекарственный) кластер в г. Волгограде

В его фундамент легли стратегические активы Волгоградского государственного медицинского университета (ВолгГМУ): научная школа фармакологии, продуктивные научные коллективы химиков и фармакологов на кафедрах и в НИИ фармакологии ВолгГМУ; опыт разработки ЛС, патенты на ЛС; научно-организационные связи ВолгГМУ с другими вузами и научными организациями.

За период с 1970 по 2010 г. волгоградские фармакологи провели скрининг более 3000 новых химических соединений и природных веществ; коллективом получено более 100 авторских свидетельств и патентов. Волгоградская

научная школа фармакологов, формировавшаяся последние 40 лет, имеет в своих рядах выдающихся и талантливых ученых. На трех кафедрах фармакологического профиля Университета, в НИИ фармакологии и в Волгоградском медицинском научном центре работает свыше 40 фармакологов - докторов и кандидатов наук. Волгоградские ученые принимали участие в создании и внедрении 15 российских лекарственных препаратов, в течение ближайших 3-5 лет еще столько же инновационных жизненно важных лекарственных средств станут объектами клинических испытаний. Среди инновационных препаратов, разработка которых завершается волгоградскими фармакологами, следует упомянуть противовирусные, антиаритмические, кардио-, нейро- и церебропротекторные средства, противовоспалительные, анальгетические, противодиабетические и психотропные препараты. Все эти новые потенциальные лекарства, которые значительно превосходят импортные и отечественные аналоги, будут применяться для лечения широко распространенных, особо опасных и социально значимых заболеваний.

Указанные предпосылки привели к тому, что Волгоградский медицинский университет был включен в Федеральную целевую программу «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу». Основные функции Волгоградского химико-фармакологического кластера: исследовательские (доклинические и клинические исследования инновационных ЛС); производственные (опытно-промышленное производство субстанций и готовых лекарственных форм); образовательные (подготовка высококвалифицированных научных и производственных кадров). Проект предполагает наличие всех трех важнейших блоков, делая рабочий цикл самодостаточным.

Исходно волгоградский лекарственный кластер предусматривал наличие четырех базовых подразделений: научно-исследовательского корпуса, клиники лабораторных животных, центра клинических исследований первой и последующих фаз и опытно-промышленного производства, призванного обеспечить доклинические и клинические исследования необходимым количеством лекарственных субстанций и готовых лекарственных форм. Функционирование этих четырех подразделений способно обеспечить полный цикл разработки как генериков, так и инновационных ЛС.

Сегодня проект развивается. Планируются исследовательские подразделения научного центра инновационных ЛС (с отделами: химико-фармацевтическим, экспериментальной фармакологии, инновационных технологий создания ЛС, лекарственной токсикологии, фармацевтических технологий и клинической фармакологии). Здесь должно быть все – от административно-экономического и производственно-технического отдела до производственно-го участка и лаборатории стандартизации и контроля качества.

В течение последнего года нами проводилась напряженная работа по корректировке инвестиционного проекта ВолгГМУ в Министерстве здравоохранения и социального развития, Министерстве промышленности и торговли, Министерстве экономического развития Российской Федерации.

В общей сложности было разработано свыше 20 версий пакета документов, каждая из которых согласовывалась соответствующими департаментами или комиссиями. Разработаны и согласованы задание на проектирование и конкурсная документация. Параллельно, на безвозмездной основе, был выполнен значительный объем предпроектных работ, предполагаемым генеральным проектировщиком – Центром высоких технологий «ХИМРАР», который имеет практический опыт проектирования и строительства современных научных центров для разработки лекарственных препаратов. В это же время волгоградские фармакологи получили дополнительную поддержку в рамках направления Федеральной целевой программы по доклиническому изучению инновационных лекарственных средств. 100 миллионов рублей было выделено за завершение доклинических исследований трех волгоградских препаратов – наркотического анальгетика и двух антидепрессантов.

Наш уникальный проект – один из многих, реализуемых сегодня в рамках государственных программ. Развитие таких кластеров, как волгоградский, чрезвычайно важно, и мы рассчитываем на поддержку и государства, и бизнеса, и сами активно и напряженно работаем на перспективу.

Подводя итоги вышесказанного, необходимо отметить несколько результирующих положений:

- кластерная модель организации кадровых, научных и производственных мощностей является эффективным способом их организации для возможности развития отечественной фармацевтической промышленности по инновационному пути.
- каждый кластер, ввиду региональных особенностей его формирования, имеет уникальное сочетание научного и производственного потенциала.
- помимо экономических и правовых предпосылок успешного внедрения кластерного подхода, необходимы развитие и государственная поддержка научных и педагогических школ, обеспечивающих формирование необходимого кадрового потенциала.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Приказ Минпромторга РФ от 23.10.2009 N 965 «Об утверждении Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года».

УДК 37

ПРИОРИТЕТНЫЕ ЗАДАЧИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ РОССИЙСКОГО ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Гришин А. В.

HIGH-PRIORITY TASKS FOR THE IMPROVEMENT OF THE RUSSIAN PHARMACEUTICAL EDUCATION

Grishin A. V.

В статье рассматриваются этапы введения двухступенчатого высшего фармацевтического образования, анализируются проблемы, возникающие в ходе реализации данного процесса. По мнению автора, переход на международные принципы организации обучения позволит создать экономически целесообразную государственную систему фармацевтического образования; поднимет его качество и престиж, обеспечит высокое качество лекарственной помощи населению России.

The article considers the introduction phases of a two-level pharmaceutical education, analyses the problems arising during realization of this project. The author supposes that the adoption of international principles of education organization allows creating an economically appropriate state system of pharmaceutical education; improves its quality and prestige, provides a high quality medicinal help to the Russian population.

Ключевые слова: высшее фармацевтическое образование, магистр, бакалавр, фармацевтический колледж, двухступенчатое образование, проблемно-ориентированное обучение, зачетные баллы.

Keywords: high pharmaceutical education, master, bachelor, pharmaceutical college, two-level education, problem-oriented teaching, credit points.

Проблема реформирования фармацевтического образования в России широко обсуждается уже не один год. Однако спустя десятилетие рыночных преобразований приходится признать, что не удастся должным образом адаптировать учебный процесс фармацевтических вузов и факультетов к реалиям системы организации лекарственной помощи населению. А вместе с тем, в основе трудностей современной высшей фармацевтической школы лежат всего два ключевых фактора. Первый из них определяется воздействием внешней социально-экономической среды, который проявляется через воздействие системы финансовой поддержки учебных заведений и невысокий уровень подготовленности абитуриентов. Фактор важный, но не критичный, так как многие фармацевтические вузы и факультеты, благодаря эффективной маркетинговой политике, довели свою хозяйственную деятельность до немалого уровня рентабельности. Исходя из этого, экономическая гармонизация образовательных услуг позволяет существенным образом нивелировать негативное воздействие внешней среды и определять финансово независимую перспективу развития фармацевтического образования.

Второй фактор – малоэффективная внутренняя среда системы фармацевтического образования, которая, по существу, и должна стать объектом кардинального реформирования. Целевые задачи процесса реформирования российской высшей фармацевтической школы связаны с процессом устране-

ния застарелых проблем и необходимостью реализации директив Всемирной организации здравоохранения, опубликованных в июне 2002 года, согласно которой определен необходимый объем знаний и навыков, рекомендованных для организации надлежащей фармацевтической практики на период 2000–2025 гг. [1, 2]. Кроме того, актуальность процесса реформирования российского фармацевтического образования определяется и тем фактом, что в сентябре 2003 года Российская Федерация присоединилась к международной Болонской декларации, которая предполагает необходимость формирования единого мирового образовательного пространства, в основе которого лежат три основных принципа: введение двухступенчатого высшего образования, введение системы унификации количественного учета получаемого образования, обеспечение сопоставимого качества образования. Введение двухступенчатого высшего образования предусматривает, что первая ступень ориентирована на приобретение компетенции исполнительского типа (специалист, бакалавр), а вторая - на развитие творческих способностей специалистов (магистров), направленных на интеллектуальный «прорыв» экономики.

Реализация основных положений Болонской декларации в рамках российского фармацевтического образования позволяет подойти к решению многих ключевых проблем. Первая из ключевых проблема, на наш взгляд, связана с отсутствием в России преемственности среднего и высшего фармацевтического образования. На протяжении уже нескольких десятков лет обсуждается эта проблема, но конструктивных действий в этом направлении не сделано. Можно отметить не совсем удачный опыт увеличения продолжительности обучения в колледжах до 4 лет, который объективно не создает предпосылок по формированию преемственности. Причина этого кроется в том, что невозможно реализовать в условиях колледжей необходимой для высшего образования базовой гуманитарной, естественнонаучной, медико-биологической и социально-экономической подготовки, и поэтому, несмотря на значительный объем аудиторных часов профильных дисциплин, у выпускника колледжей, к сожалению, не формируется способность решать проблемы в области фармации на высоком профессиональном уровне.

К примеру, несмотря на то, что объем аудиторных часов по фармакологии у учащихся колледжа на 15% больше, чем в вузе, без должного углубленного освоения комплекса химических и медико-биологических дисциплин освоение предмета сводится к заучиванию фактов, без осознанного освоения механизмов действия препаратов. Следует принимать во внимание и тот факт, что специалисты со средним фармацевтическим образованием, согласно структуре учебного процесса, в первую очередь, предназначены для использования в процессе экстермпорального изготовления лекарств в аптеке. Современная же фармацевтическая практика свидетельствует о мизерности объемов этой дея-

тельности в аптеках. При этом ограниченность материальных требований фармацевтов за свой труд мотивирует многих работодателей отдавать им предпочтение при приеме на работу в ущерб интересам клиентов аптек. Подавляющее число клиентов аптек испытывают необходимость в грамотных и развернутых фармацевтических консультациях. Перечень примеров можно было бы продолжить, но механизм формирования этой проблемы один – ограниченность базовой подготовки фармацевтов, на основе которой невозможно реализовать задачи по подготовке специалиста с необходимыми для современной фармацевтической деятельности компетенциями.

Оценивая сложившуюся ситуацию, можно констатировать, что вышеупомянутые обстоятельства создают серьезную методологическую основу для консолидации среднего и высшего фармацевтического образования в рамках государственной программы перехода на международные образовательные стандарты. Процесс международной интеграции российского фармацевтического образования должен предусматривать реализацию трех основных целевых функций (направлений): развитие творческого потенциала студентов для решения профессиональных задач в области фармацевтической деятельности; повышение эффективности учебного процесса; повышение эффективности затрат, направляемых на финансирование учебного процесса.

В рамках реализации отмеченных выше целевых функций должен решаться комплекс приоритетных задач.

1. Развитие творческого потенциала студентов для решения профессиональных задач в области фармацевтической деятельности.

1.1. Расширение фундаментальности вузовской подготовки. Современный уровень развития фармации заставляет уделять особое внимание фундаментальности вузовской подготовки, особенно на младших курсах обучения. Усиление базовой гуманитарной, естественнонаучной и социально-экономической подготовки провизоров обеспечивает понимание ими медико-биологических, экономических и социальных механизмов, связанных с фармацевтической деятельностью. Фундаментальность сегодня является основой профессиональной гибкости, трансформации на протяжении всей профессиональной жизни сообразно с изменяющимися требованиями рынка. При этом фундаментальный характер образования – один из приоритетов и Болонского процесса.

1.2. Внедрение проблемно-ориентированного обучения. Задачи совершенствования современной высшей фармацевтической школы определяют одно из ключевых направлений реформирования – внедрение проблемно-ориентированного обучения. Обучение не только «фактам», количество которых неуклонно возрастает, а главным образом, методам решения проблем, не устаревающих с течением времени. Внедрение этого важного методологического аспекта учебного процесса позволит не только усваивать базовые знания, но и

формировать специалиста, способного решать проблемы в области фармации на высоком профессиональном уровне.

1.3. Исследовательская ориентация образования. В направлении совершенствования высшей школы система образования в России изначально близка к парадигме «экономика, основанная на знаниях». Особенно ясно это видно в прикладных областях, к примеру, в фармации, когда социально-экономические проблемы рассматриваются через призму современной модели «экономический человек» и методологию экономической целесообразности. В этом вопросе отчетливо просматривается актуальность сотрудничества с зарубежными партнерами по Болонскому процессу. В этом сотрудничестве важно перенять существенный зарубежный опыт по консолидации знаний в отраслях экономики и медицины, особенно в сфере высоких информационных технологий, фармакоэкономике, сопряженных с современной инфраструктурой и технической базой фармации.

2. Повышение эффективности учебного процесса.

2.1. Внедрение мотивационных систем. Процесс реформирования фармацевтической школы должен предусматривать разработку и внедрение эффективных мотивационных систем, направленных на углубленное освоение теоретических основ и привитие устойчивых профессиональных навыков фармацевтической деятельности. Существующая система трехбалльной оценки учебной деятельности студентов не позволяет эффективно мотивировать студентов на углубленное освоение теоретических основ и получение устойчивых профессиональных навыков, и как следствие этого вуз и работодатель сталкиваются с проблемой объективного позиционирования молодых специалистов на рынке труда.

2.2. Разработка системы начисления зачетных баллов. В государственных образовательных стандартах нового поколения единицей измерения является не академический час, а условная единица - кредит. Дело в том, что накопительный характер начисления условных единиц предполагает потенциальную профессиональную и территориальную мобильность специалиста при обучении и при последующей профессиональной деятельности. Этот подход позволяет студенту активнее использовать процедуру накопления кредитов за счет широкого освоения элективных курсов.

2.3. Принятие образовательных стандартов нового поколения. На наш взгляд, базовые ориентиры для высшего фармацевтического образования должны предполагать, что общий срок обучения для получения звания бакалавра фармации должен быть 4 года и, соответственно, за это время студент должен получить не менее 240 условных единиц (кредитов). Четырехлетнее образование бакалавра определяется сложившимися, достаточно проработанными образовательными программами и выделением дополнительного года для рас-

ширения базовой общетеоретической подготовки. Образовательный процесс в рамках магистратуры должен быть не менее 2 лет, и, соответственно, за это время студент должен получить не менее 120 условных единиц (кредитов). Предполагая научную основу фармацевтической магистратуры, на наш взгляд, целесообразно ее реализовать по традиционным направлениям (управление и экономика фармации, фармацевтическая технология и биотехнология, фармацевтическая химия и фармакогнозия), и, кроме того, следует предусмотреть новое, актуальное для современной фармацевтической практики направление: клиническая фармация и фармакоэкономика.

В итоге, срок подготовки магистра фармации должен составлять 6 лет, что практически соответствует настоящим временным затратам, если принимать во внимание структуру действующего фармацевтического образования, включающего 5-летнее вузовское образование и год, отводимый для интернатуры. Нами (с учетом международного опыта по организации подготовки бакалавров и магистров фармации) подготовлены проекты учебных планов двух-этапного высшего фармацевтического образования.

2.4. Язык как средство международной коммуникации. При рассмотрении проблемы множественности языков, на которых ведется преподавание в высшей школе в Европе и Азии, по-видимому, следует различать язык как явление культуры и как средство коммуникации. В первом качестве каждый существующий язык представляет собой абсолютную ценность и должен сохраняться и развиваться как часть культурного разнообразия континента. Во втором качестве, как и в экономике - в мире материальных благ - чем меньше посредников, тем лучше, эффективнее идет процесс взаимодействия. В современной Европе английский язык, согласно сложившейся практике, является основным языком межнационального общения. Поэтому повышение эффективности изучения иностранных языков представляется одним из важных направлений развития международного сотрудничества высших учебных заведений.

2.5. Внедрение новых образовательных технологий. Повышение эффективности учебного процесса в рамках высшего образования невозможно без внедрения новых образовательных технологий. Расширение процесса использования учебных визуальных материалов, тренажеров и решение ситуационных задач позволят нивелировать проблемы с недоступностью организации учебных и производственных практик на передовых фармацевтических предприятиях, на предприятиях по возделыванию лекарственных растений и т.д.

3. Повышение эффективности затрат, направляемых на финансирование учебного процесса.

3.1. Демографические факторы в образовании. В рамках Болонского процесса неоднократно подчеркивалась ценность максимальной доступности любого этапа высшего образования, что крайне важно и для современной России.

Значительные территории государства определяют необходимость территориальной доступности всех этапов высшего фармацевтического образования. В этом направлении целесообразно широко использовать потенциал более развитой сети фармацевтических колледжей и фармацевтических отделений медицинских колледжей, которые под эгидой вузов могли бы принять на себя часть усилий по подготовке бакалавров. Подготовку же магистров фармации целесообразно в полном объеме сосредоточить на базе вузов.

3.2. Консолидация усилий систем среднего и высшего фармацевтического образования. Консолидация среднего и высшего фармацевтического образования должна рассматриваться как базовое условие реформирования фармацевтического образования. Практика, когда срок получения высшего образования по окончании среднего фармацевтического заведения растягивается до 9 лет, при условии до 70% дублирования учебного материала, как с экономической, так и социальной стороны, нерациональна. Экономические потери при этом измеряются сотнями миллионов рублей в год.

3.3. Особенности введения на территории России двухступенчатого образования.

Система «бакалавр – магистр» в России была введена более 10 лет назад, но до настоящего времени она была ориентирована (преимущественно) на академическую карьеру. Сейчас интересы практической фармации требуют грамотных исполнителей (бакалавров) и высококвалифицированных менеджеров (магистров). По существу, трансформация системы фармацевтического образования «фармацевт-провизор» в систему «бакалавр-магистр» отвечает требованиям практической фармации и обеспечивает международную интеграцию российского фармацевтического образования и по существу не несет значительных материальных затрат.

Переход российского фармацевтического образования на международные принципы создает предпосылки существенного повышения эффективности системы организации лекарственной помощи населению через подготовку специалистов, удовлетворяющих международным образовательным стандартам. Оценивая состояние современного фармацевтического образования и открывающиеся с реформированием фармацевтического образования перспективы, можно констатировать, что переход на международные принципы организации позволит создать экономически целесообразную государственную систему фармацевтического образования; поднять качество образовательного процесса и, как следствие, обеспечить качество лекарственной помощи населению России и рост международного престижа российского фармацевтического образования; привлечь дополнительный объем абитуриентов из-за рубежа и стран СНГ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арзамасцев А.П., Битерякова А.М. Основные направления развития высшего фармацевтического образования // Фармация. – 2002. - №1. – С. 33 – 36.

2. Модульно-рейтинговые образовательные технологии на выпускающей кафедре медицинского университета: возможности и перспективы в свете общих принципов Болонского процесса / А.А. Свистунов, Ю.М. Спиваковский, А.С. Эйberman [и др.] // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2007. – №3 (21). – С. 14-18.

УДК 33

ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПИЛОТНОГО ПРОЕКТА ПО ЛЕКАРСТВЕННОМУ СТРАХОВАНИЮ НА ТЕРРИТОРИИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Дроздецкая О.А., Аджиенко В.Л., Гацан В.В.

PREMISES FOR THE REALISATION OF A PILOT PROJECT ON DRUG INSURANCE ON THE TERRITORY OF STAVROPOL REGION

Drozetskaya O.A., Adzhienko V. L., Gatsan V.V.

В статье предложена стратегия введения системы лекарственного страхования в Ставропольском крае. Авторы считают необходимым определить категории граждан, имеющих право на возмещение стоимости лекарственных препаратов, группы нозологий, в рамках которых будет определен перечень лекарственных препаратов, стоимость лекарственных средств (ЛС), подлежащих возмещению по программе лекарственного страхования, утверждение размера возмещения для каждого МНН в виде фиксированной суммы, разработку программы, позволяющей обслуживать выписанные и отпускаемые лекарственные препараты.

The article is concerned with the strategy of drug insurance system implementation in Stavropol region. It has been proposed by the authors to define categories of citizens, entitled to the compensation of the drugs' cost, groups of nosologies in the terms of which the list of drugs will be defined, the cost of recoverable medicinal agents (MA) according to the drug insurance program, confirmation of the compensation amount for each international non-proprietary name (INN) in the form of a fixed sum, the development of the program, enabling to operate prescribed and dispensed drugs.

Ключевые слова: страхование, лекарственные средства, ДЛО, ОНЛС, ЖНВЛС, стандарты, артериальная гипертензия.

Keywords: insurance, drugs, Additional Medicinal Support (AMS), Population Drug Coverage (PDC), Vital and Essential Drugs (VED), standards, hypertension.

Введение системы лекарственного страхования – одна из наиболее актуальных проблем лекарственного обеспечения населения в Российской Федерации. К декабрю 2012 года Министерство здравоохранения РФ представит стратегию лекарственного обеспечения населения до 2020 года. В 2013 году система лекарственного страхования будет опробована в пилотных проектах по госпрограммам, с 2014 года лекарственное обеспечение планируется ввести для больных с артериальной гипертензией и язвенной болезнью желудка, с 2015 года предлагается включить в систему лекарственного обеспечения больных с ишемической болезнью сердца. С 2016 года система лекарственного страхования распространится еще на десять нозологических форм заболеваний. Суть системы лекарственного обеспечения заключается в том, что государство через страховые организации будет возмещать покупателям часть стоимости лекарственных средств.

На сегодняшний день потребление лекарственных средств на душу на-

селения в России остается достаточно низким, учитывая невысокий уровень доходов большинства граждан, которые не имеют возможности получать адекватную терапию с помощью инновационных лекарственных препаратов. Кроме этого, расходы российского бюджета на здравоохранение ниже, чем в развитых странах. Национальная лекарственная политика в странах с низким уровнем доходов обеспечивает доступность качественных основных лекарственных средств, что предполагает более жесткий отбор номенклатуры лекарственных средств для отдельных нозологических групп заболеваний [6].

Создание новых моделей лекарственного обеспечения населения на основе страховых принципов в России должно учитывать опыт Программы дополнительного лекарственного обеспечения (ДЛО). ДЛО должна была охватить 14,7 млн. человек, в том числе инвалидов, участников и ветеранов боевых действий, а также пострадавших в результате радиационных катастроф. Однако из-за многочисленных недоработок Программа проблему не решила: уже на следующий год после начала реализации из нее вышло 6,8 млн. человек – 46%. Отчасти это можно объяснить тем, что у льготников есть выбор между лекарствами и денежной компенсацией, и многие из-за бедственного финансового положения пошли вторым путем. В результате они остались вообще без лекарств, и уход от страховых принципов и разрешение получить деньги при выходе из системы – это самая большая ошибка, которую можно было сделать. И это стало очевидно, когда на льготников, нуждающихся в дорогостоящем лечении, перестало хватать средств. В 2008 году ДЛО разделили на две подпрограммы: обеспечения необходимыми лекарственными средствами и «Высокозатратные нозологии» (предполагает отдельное обеспечение больных гемофилией, рассеянным склерозом, миелолойкозом, гипопизарным нанизмом, болезнью Гоше, муковисцидозом или нуждающихся в трансплантации, всего порядка 50 тыс. человек). Однако недостатков в системе ОНЛС меньше не стало. Подтверждает это и продолжающийся выход участников из программы. Сегодня лекарственную помощь получает меньше трети от первоначального количества – 4,2 млн. человек [2, 3, 4, 5].

При реализации программы ОНЛС в Ставропольском крае выявились следующие проблемы:

первая проблема ОНЛС - перечень льготных лекарств не соответствует реальным потребностям. До сих пор не разработаны стандарты оказания медицинской помощи по всем необходимым нозологиям, поэтому составить список, который удовлетворил бы льготников с разными заболеваниями, невозможно. В утвержденных стандартах обнаруживаются технические дефекты: например, лекарство представлено в одной дозировке, а назначают чаще всего другую. Еще одна проблема: льготнику заменяют привычное ему фирменное лекарство более дешевым, формально аналогичным по химической формуле (единому международному непатентованному наименованию). Но на практике его дей-

ствие существенно отличается. Люди в итоге понимают, что нужные лекарства все равно придется покупать за свой счет, и выходят из программы.

Второй недостаток - малое количество аптек, обслуживающих льготников. Почти все частные аптеки вышли из программы в первый же год ее существования: необходимость учета лекарств, найма для этого дополнительного сотрудника, постоянные очереди резко сказались на их доходности.

Третий - недостаточный бюджет программы. За шесть лет норматив месячных финансовых затрат на одного льготника вырос в 2,7 раза: с 350 рублей в 2005 году до 952 рублей в 2011-м. Этого мало, поэтому врачи продолжают выписывать рецепты «по минимуму».

Четвертый - перебои в поставках.

Во многих странах мира приоритеты в сфере лекарственного обеспечения формулирует Национальная лекарственная политика. В России такой документ до сих пор не принят. Между тем 56,9% населения нашей страны имеют душевой доход ниже 15 тыс. рублей в месяц, а доход каждого седьмого россиянина ниже прожиточного минимума. Это делает невозможной покупку эффективных лекарственных средств для большей части населения. Из-за дефектов при неуклонно снижающемся количестве человек, имеющих льготы на получение лекарственной помощи, затраты на программы ДЛО/ОНЛС постоянно растут. При этом увеличивается финансовая нагрузка на стационарное звено здравоохранения. Хронические больные, не имеющие возможности купить необходимые лекарства, выписываемые врачами поликлиник, либо отказываются от лечения, что приводит к более тяжелому течению заболевания, либо стремятся получить направление в стационар. И в том, и в другом случае экономия на компенсации стоимости лекарств в первичном звене здравоохранения приводит к непропорциональному возрастанию затрат на специализированную помощь.

Переход к такой системе устранил возможность проведения программ самолечения и разделит ответственность между врачом и пациентом, обеспечит социальную интеграцию малообеспеченных слоев населения. Основная идея программы заключается не в том, чтобы создать на директивном уровне систему лекарственного обеспечения, а сформировать ее в условиях частно-государственного партнерства.

Сегодня в ОМС бесплатные лекарства полагаются лишь стационарным больным, хотя законодательство не запрещает обеспечивать лекарствами и тех, кто лечится амбулаторно. В итоге, у нас часть людей госпитализируется только потому, что у них нет денег на лечение. Утверждение, что в России 30% лечатся амбулаторно, а 70% – в стационарах, спорно, так как в расчет не берется безрецептурный отпуск, а именно: эти цифры закладываются вводимое лекарственное страхование с 2014 года, где утверждается, что в системе лекарственного страхования будут участвовать 30% пациентов и доля софинансирования в 50%

- сумма соплатежей. Компенсировать стоимость лекарственных средств планируется исходя из предельных цен производителей. Однако перечень ЖНВЛС мало отражает реальную потребность населения в лекарственных средствах, так в амбулаторном секторе соотношение лекарственных средств, относящихся к ЖНВЛС, составляет 1/2 к лекарственным средствам не относящимся к ЖНВЛС. При формировании программ страхования необходимо либо пересмотреть этот перечень, либо использовать специальные страховые перечни, так называемые «белые формуляры», как это делается в некоторых странах западной Европы.

Перечень лекарственных антигипертензивных препаратов, отпускаемых населению Ставропольского края в соответствии с перечнем групп населения и категорий заболеваний, при амбулаторном лечении которых лекарственные препараты и изделия медицинского назначения отпускаются по рецептам врачей бесплатно, составляет 41 МНН. Этот Перечень является приложением к Территориальной программе государственных гарантий оказания гражданам РФ на территории Ставропольского края бесплатной медицинской помощи на 2012 год.

Нами проведен предварительный анализ потребления в амбулаторном секторе лекарственных средств, применяемых для лечения артериальной гипертензии в Ростовской области [1] и в Ставропольском крае. Анализ анкетных данных пациентов позволил выявить ассортимент, применяемых лекарственных средств для лечения артериальной гипертензии среди жителей в Ставропольском крае. В ходе исследования было выявлено 27 фармакотерапевтических групп, что составляет 75 % от общего количества зарегистрированных ФТГ. Для более детального анализа лекарственных средств указанных фармакотерапевтических групп, используемых для лечения артериальной гипертензии, было проведено изучение их номенклатуры. Установлено, что характеристика спроса (в порядке убывания) в разрезе ФТГ выглядит следующим образом: ингибиторы АПФ: фозикард, берлиприл, престариум, капотен, ренитек, эналаприл, хартил, беталок зок, зокардис, диротон, моноприл, энап Р, расилез; β - адреноблокаторы: атенолол, тенорик, конкор, эгилор, метопролол, анаприлин, небилет, бидоп; блокаторы АТ-рецепторов: лозап, тевелен; диуретики: индап, гипотиазид, арифон, фуросемид, верошпирон, равел; антагонисты кальция: норваск, кордафлекс, амлодипин, верапамил, нифедипин, коринфар; α - адреноблокаторы: ницерголин; препараты центрального действия: клофелин, физиотенз; антиаритмические: панангин, амиодарон, кордарон, препараты боярышника; витамины: мильгамма; нитраты: нитроминт, нитроглицерин, изокет, кардикет, перлинганит; гиполипидемические препараты: аторис, аторвастатин, крестор, вазилип, симло, симвастатин, торвакард; антиагреганты: зилт, кардиомагнил, тикло, аспирин, тромбо АСС, аспирин-кардио; комбинированные препараты: кадуэт, ирузид, кораксан, аккузид, нолипрел.

Дана оценка номенклатуры антигипертензивных лекарственных средств с помощью ABC - и VEN – анализов. Были выделены 4 группы лекарственных

средств. Группа VA-VB - группа лекарственных средств, оцененных экспертами-кардиологами как высокоэффективные (жизненно важные) и наиболее часто назначаемые. Группа EA-EB - группа лекарственных средств, оцененная экспертами как эффективные лекарственные препараты (необходимые) и также часто назначаемые. Группа NB-NC лекарственных средства, оцененные экспертами как второстепенные (малоэффективные); лекарственные средства этой группы редко назначаются врачами для проведения лекарственной терапии больных страдающих артериальной гипертензией.

Дополнительно нами была выделена группа VC-EC - лекарственные препараты, оцененные экспертами как высокоэффективные и эффективные, но, как правило, в виду своей высокой стоимости данные препараты не назначаются врачами часто и, следовательно, имеют небольшой объем потребления. Как показывают данные таблицы, группу VA составили 13 лекарственных средств: Берлиприл, Эналаприл, Диротон, Лизиноприл, Капотен, Престариум, Норваск, Кордафлекс, Арифон, Индап, Конкор, Эгилек, Лозап. VB – группу -Каптоприл, Амлодипин, Нифедипин, Лазикс, Метопролол, Лориста составили 6 лекарственных средств, EA-группу: Аккупро, Зокардис, Моноприл, Фозикард, Физиотенз, Теветен, Небилет составили 7. EB-группу: Ирузид, Лозап +, Фозикард Н составили 3, что позволит сократить номенклатуру с 41 до 29 лекарственных средств.

В VC-EC- группу вошли 16 наименований лекарственных средств: Кардур, Изоптин, Локрен, Вальсартан, Апровель, Микардис, Коапровель, Кадуэт Моэкс, Диувер, Амприлан, Сотатегексал, Диакарб, Ницерголин, Эстулик, Ко – ренитек, оцененные врачами-экспертами как высокоэффективные и эффективные, но, в виду высокой стоимости, они применяются не очень часто и удельный вес материальных ресурсов, выделяемых на их приобретение, не велик. При появлении дополнительного финансирования и увеличении среднедушевого дохода населения можно ожидать увеличения спроса на лекарственные средства данной группы.

Таким образом, для введения системы лекарственного страхования в Ставропольском крае, как и в любом другом регионе, прежде всего, необходимо определить категории граждан, имеющих право на возмещение стоимости назначенных врачом лекарственных препаратов. Для Ставропольского края, в частности, наиболее приемлемым будет переход на лекарственное страхование тех категорий граждан, которые имеют группу инвалидности. При этом программой необходимо предусмотреть невозможность выхода из нее с заменой на выплаты в натуральном выражении (монетизацию), как это предусмотрено программой ОНЛС; определить группы нозологий, в рамках которых будет определен перечень лекарственных препаратов, стоимость которых будет подлежать возмещению по программе лекарственного страхования. Перечень препаратов утверждается в международных непатентованных наименованиях (далее - МНН), созданный на основе перечня жизненно необходимых и важ-

нейших лекарственных препаратов, цены на которые подлежат государственному регулированию; утвердить размер возмещения для каждого МНН в виде фиксированной суммы и довести эту информацию до населения. При этом, если пациент желает приобрести лекарственный препарат большей стоимости, разницу между ценой возмещения и ценой приобретаемого препарата пациенту необходимо будет доплатить; определить перечень аптечных организаций, исходя из доступности и численности населения. Введение в программу можно начать с государственных аптечных предприятий, имеющих опыт работы с льготными категориями граждан. В случае необходимости можно расширить перечень аптечных организаций. Разработать и установить программу, позволяющую обслуживать выписанные, отпущенные лекарственные препараты, а также целесообразность назначения, исходя из истории болезни.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гацан В.В. Результаты социологического опроса больных артериальной гипертензией в Ростовской области / А.Н.Бакаева // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – №4 (<http://www.science-education.ru/104-6844>)
2. Тельнова Е.А. Об итогах реализации программы ДЛО в 2007 г. и предстоящей ее модернизации в 2008 г. / Е. А. Тельнова // Вестн. Росздравнадзора. – 2008. – № 1. – С. 8-14.
3. Тельнова Е. А. Лекарственное обеспечение отдельных категорий граждан необходимыми ЛС: состояние, проблемы, перспективы / Е.А. Тельнова, Г.А. Петрович, А.С. Румянцев // Вестн. Росздравнадзора. – 2008. – № 3. – С. 7-11.
4. Флек В. О. Дополнительное лекарственное обеспечение отдельных категорий граждан: место и роль в программе государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи / В.О. Флек, Т.В. Рейхтман // Менеджер здравоохранения. – 2007. – № 1. – С. 33-41.
5. Юргель Н.В. ДЛО – ОНЛС, «7 нозологий», а что дальше? / Н.В. Юргель, Е.А. Тельнова // Вестн. Росздравнадзора. – 2008. – № 5. – С. 4-21.
6. Giraudet F., The institutional and procedural reform of approval of medical devices for reimbursement in France. // HEPAС Health Economics in Prevention and Care. – 2000. – Vol.1. – №1. – P. 56-62.

УДК 37

ПОДГОТОВКА ПРОВИЗОРА-ТЕХНОЛОГА АПТЕКИ ГОТОВЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ФОРМ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Егорова С.Н.

PHARMACY TECHNICIAN IN THE CHEMIST'S OF READY-MADE MEDICINE: PROBLEMS AND DECISIONS

Egorova S.N.

В статье выявлены проблемы в деятельности провизора-технолога аптеки готовых лекарственных форм: функции «первостольника» (рецептара), провизора и фармацевта, противоречие между специальными и торговыми функциями провизора-технолога, отсутствие должности главного специалиста-провизора в органах управления медицинской и фармацевтической деятельностью разного уровня. Решение этих проблем, по мнению автора, должно интересоваться в сфере профессиональных интересов учебного заведения, Министерства здравоохранения Российской Федерации и органов управления медицинской и фармацевтической деятельностью на региональном уровне.

The article reveals the problems in the work of a pharmacy technician in a chemist's of ready-made medicines: the functions of a retail pharmacist, a dispensing chemist and a pharmacist, contradiction between special and trading functions of a pharmacy technician,

the absence of a chief pharmacist position on varying levels of control under medical and pharmaceutical activity. The author supposes that the task of solving these problems should lie within the professional interests of a high school, Ministry of health of the Russian Federation and regulatory agencies under medical and pharmaceutical activity on the regional level.

Ключевые слова: провизор, фармацевт, «первостольник», первый стол, провизор-технолог, главный специалист-провизор, специальные функции провизора, торговые функции провизора.

Keywords: pharmacist, retail pharmacist, dispensing table, pharmacy technician, chief pharmacist, special functions of a pharmacist, trade functions of a pharmacist.

Совершенствование фармацевтического образования предполагает выявление проблем и разработку путей их устранения. Опыт работы в системе послевузовского и дополнительного профессионального образования, результаты анкетирования специалистов-провизоров, многолетнее общение с провизорами-интернами и курсантами – слушателями циклов общего и тематического усовершенствования, профессиональной переподготовки позволили нам выделить несколько нерешенных проблем в деятельности провизора-технолога аптеки готовых лекарственных форм.

1. Отсутствие дифференциации в функциях «первостольника» («рецептара») - провизора и фармацевта.

Постепенная утрата аптеками производственных функций, преобладание аптек готовых лекарственных форм изменили направление профессиональной деятельности фармацевта – изготовление лекарственных форм – на работу за «первым столом». В настоящее время на рабочее место по приему рецептов и отпуску лекарств в аптеку может быть принят как фармацевт, так и провизор. Причем, провизору для работы на той же должности «первостольника», что и фармацевту, необходимо окончить интернатуру по специальности «Фармацевтическая технология» и получить сертификат специалиста – провизора-технолога. Следует отметить, что является распространенной практикой в аптеках прием специалиста, имеющего сертификат провизора-организатора, на должность «провизор» и осуществление им функций по приему рецептов и отпуску лекарств без должной подготовки по специальности «Фармацевтическая технология». По нашему мнению, должность «первостольника» (провизора-технолога по приему рецептов и отпуску лекарств) – специалиста, непосредственно работающего с населением, - является ключевой в системе фармацевтической помощи, требующей от специалиста высокого уровня профессиональной подготовки и моральных качеств [1], и в рамках правового поля следует определить необходимый уровень образования для качественного фармацевтического консультирования.

2. Противоречие между специальными и торговыми функциями провизора-технолога.

Статья 1.1. «Этического кодекса фармацевтического работника России (провизора и фармацевта)» гласит: «Основная задача профессиональной деятельности фармацевтического работника - охрана здоровья человека», статья

1.3 регламентирует, что фармацевтический работник должен принимать профессиональные решения исключительно в интересах пациента [2]. Однако аптека – это торговая организация, и как работник торговли провизор-технолог непосредственно заинтересован в получении прибыли, увеличении объема продаж аптечных товаров, в том числе и лекарственных средств, разрешенных к отпуску без рецепта врача. Причем, если во врачебной деятельности осуществляется контроль за необоснованным назначением лекарственных средств и проводятся мероприятия, направленные на предупреждение полипрагмазии, то для провизора-технолога реализация большего количества «безрецептурных» лекарств, активное продвижение БАД и, вследствие этого, увеличение «среднего чека» является показателем успешной работы [3].

В настоящее время недостаток клинической составляющей высшего фармацевтического образования, в том числе и на последипломном этапе, и отсутствие утвержденных стандартов (алгоритмов) фармацевтического консультирования приводит к внедрению в аптечную практику технологии допродаж, активно применяющейся в других сферах торговли (например, предложение чехла и других аксессуаров при продаже мобильного телефона), без учета специфики лекарственных средств как особой группы товаров. Распространенной рекомендацией при проведении тренингов по увеличению объемов аптечных продаж является обучение «первостольников» корпоративным стандартам составления «терапевтических цепочек», что противоречит концепции рационального использования лекарственных средств: «Терапевтическая цепочка — это такая последовательность рекомендаций препаратов, которая обеспечивает комплексную терапию заболевания. Например, антибиотик + поливитаминный комплекс + пробиотик + пребиотик. Унификация терапевтических цепочек и рекомендаций подразумевает, что решение о том, какой препарат предложить клиенту при той или иной нозологии, определяется не в момент консультации с фармацевтом, а заранее, в офисе аптечной сети (или заведующей аптекой). Допустим, если покупателю нужно предложить витамины, то фармацевт рекомендует не витамины вообще и не препарат, который ему лично нравится, а конкретное наименование (товар первого приоритета), которое «определили в офисе» [4].

По нашему мнению, проблема рационального применения лекарственных средств, разрешенных к отпуску из аптек без рецепта врача, может быть решена разработкой, согласованием с ведущими специалистами-медиками и утверждением алгоритмов фармацевтического консультирования при отпуске лекарственных средств и других групп аптечных товаров, разрешенных к реализации без рецепта врача. Большой опыт в данном направлении имеется в Республике Украина, где обучение фармацевтическому консультированию проводится в рамках дисциплины «Фармацевтическая опека» [5, 6], что может быть успешно использовано и в отечественном фармацевтическом образовании.

3. Отсутствие главных специалистов-провизоров в Министерстве здравоохранения Российской Федерации и в органах управления медицинской и фармацевтической деятельностью на региональном уровне.

Привлечение ученых-провизоров – технологов, аналитиков, организаторов – в качестве главных специалистов, по нашему мнению, позволило бы активизировать процесс внедрения научных достижений и передового опыта фармацевтического образования в практику аптечного дела.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кононова С.В., Соколова Н.Н., Иванова К. Фармацевтическое образование как основа фармацевтической культуры // Ремедиум. – 2006. – № 10. – С. 56-57.
2. Лисовский П. Организация продажи в аптеке высокоприбыльных товаров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pharmvestnik.ru/publs/lenta/obzory/organizatsiya-prodazhi-v-apteke-vysokopribylnyx-tovarov.html#.UCIW3qBadiA>
3. Союз споживачів медичних послуг, лікарських засобів та виробів медичного призначення [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://pharmopeka.net/o_proekte
4. Фармацевтическая опека: атлас / И.А. Зупанец, В.П. Черных, С.Б. Попов и др.; Под ред. И.А. Зупанца, В.П. Черных. - 2-е изд., перераб. – К.: Фармацевт Практик, 2007. – 144 с.
5. Чертков Ю. «Пирамида аптечных продаж» – проверенный инструмент увеличения «среднего чека» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.apteka.ua/article/124706>.
6. Этический кодекс фармацевтического работника России (провизора и фармацевта) // Новая Аптека. Аптека и рынок. – 1999. – № 8. – С. 17–21.

УДК 37

РОЛЬ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В ПОДГОТОВКЕ СОВРЕМЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ФАРМАЦИИ

Жилякова Е.Т., Новиков О.О.

THE ROLE OF STUDENTS' RESEARCH WORK IN THE TRAINING OF MODERN SPECIALISTS IN PHARMACY

Zhilyakova E.T., Novikov O.O.

В статье показана целесообразность создания направления «Студенческие проекты» в организации студенческой научно-исследовательской работы. Важным, по мнению авторов, аспектом НИР студентов является система поощрения студентов, занимающихся научными исследованиями, выделением внутривузовских грантов. В БелГУ эта форма успешно используется.

The article shows the necessity of creating the branch “Students’ projects” in the organization of students’ research work. The author supposes the system of stimulation of students carrying out research work to be of the utmost importance, for example, giving high school grants. In BelSU this form is successfully used.

Ключевые слова: конкурентоспособность специалиста, НИР студентов, студенческие проекты, преподавательские проекты, дипломное проектирование, курсовые работы, индивидуальные задания, внутривузовские гранты для студентов.

Keywords: competitiveness of a specialist, research work of students, students’ projects, teachers’ projects, individual tasks, high school grants for students.

Государство на протяжении последних лет демонстрирует высокую степень интереса к перспективным рынкам. Без сомнения, рынок фармацевтики

также относится к их числу. Примером государственной заинтересованности в нем является Федеральная целевая программа «Фарма-2020». В настоящее время в виду возрождения фармацевтических производств на качественно новом уровне закономерно возникла нехватка специалистов высокого класса профессиональной подготовки.

Как известно, основным критерием оценки специалиста является его конкурентоспособность на рынке труда, под которой естественно понимать его способность решать профессиональные задачи на основе полученных в процессе подготовки знаний и личного опыта. Для успешного освоения студентом учебной программы одним из основных путей приобретения профессиональных навыков является практическая подготовка будущих специалистов фармацевтического профиля. Выполнение лабораторно-практических работ, успешное участие в прохождении учебных и производственных практик, регулярный контроль полученных студентом практических навыков, на наш взгляд, не создает в полной мере условий для формирования конкурентноспособных специалистов, соответствующих по уровню подготовки сегодняшним реалиям фармацевтического рынка в сфере традиционных и, тем более, инновационных производств.

Представляется, что в определенной степени данную проблему способна решить правильно организованная научно-исследовательская работа студентов [1]. В Белгородском государственном национальном исследовательском университете (НИУ БелГУ) научно-исследовательской работе студентов придается большое значение. При ее организации учитывается не только заинтересованность обучаемых в пополнении и углублении получаемых знаний, но и материальное стимулирование наиболее успешных проектов в рамках выполняемых профессорско-преподавательским составом и самими студентами грантов.

Основная задача внутривузовских грантовых программ НИУ БелГУ для студентов - работа с конкретной группой «перспективных студентов» с целью получения «штучных продуктов» для профильного рынка кадров, в нашем случае – фармацевтического, а также гармонизация взаимодействий структурных подразделений университета, обеспечивающих научно-исследовательскую работу студентов. Участие в научно-исследовательской работе студентов можно разделить по виду реализуемых проектов следующим образом.

Студенческие проекты. Этот вид проектов предполагает решение узких научно-исследовательских задач на основе инструментов, освоенных в процессе изучения различных дисциплин специальности «Фармация». Формирование проекта поручается студентам старшего курса, которые затем определяют более частные технологические задания для студентов осталь-

ных курсов в рамках дисциплин, изучаемых ими. При этом возникает возможность оценки полученного результата по степени и качеству достижения конечной цели. Например, при изучении темы «Получение сложных порошков, таблеток в условиях фармацевтических производств» (4 курс 9 семестр) для студентов 3-го курса может быть сформирован проект «Исследование физико-химических свойств лекарственных веществ с позиций изготовления сложных порошков определенного класса». Обучение организуется в форме выполнения соответствующего ситуационного задания, реализуемого за несколько занятий по мере овладения профессиональными инструментами. Например, овладение технологическими операциями: выбор условий измельчения конкретных порошков с наименьшими потерями на стадиях измельчения и просеивания, определение смачиваемости порошков, совместимости, доступности. В результате этого студенты 3-го курса на основе полученных знаний могут решать задачи получения сложных порошков, грануляционной и таблеточной массы в условиях фармацевтического производства.

Преподавательские проекты. Выполнение этих проектов реализуется по заданию внешней координирующей структуры (министерство, университет, кафедра). Деятельность профессиональной группы преподавателей (основных исполнителей проектов) предусматривает выполнение следующих действий: формулировка требований к уровню знаний и практических умений студентов в рамках освоения изучаемого предмета (разрабатываемой инновации). При изучении дисциплины «Фармацевтическая технология» студентом-исследователем производится освоение инновационных механизмов технологических операций, таких как влияние субмикро- и наноструктурирования на физико-химические и фармакологические свойства изучаемых лекарственных и вспомогательных веществ, разработка модельных составов с использованием существующей и самостоятельно сформированной (пополненной) базы данных по конкретной лекарственной форме с применением метода анализа иерархий Саати. Разработка механизмов достижения студентом-исследователем конечной образовательной цели, включая курсовое, дипломное проектирование, индивидуальные задания, работу с информационными ресурсами Интернет. Проведение консультаций не только преподавателями конкретной выпускающей кафедры, но и смежных кафедр, научно-технических лабораторий, научно-образовательных центров. Причем, курсовое проектирование и индивидуальные задания, с нашей точки зрения, целесообразно разделять по степени сложности, например, на два уровня:

- теоретическое изучение проблемы, анализ возможности использования компьютерных технологий и выдача рекомендаций для разработки конкретной технологической операции и т.п.;
- использование навыков, полученных в процессе обучения для разра-

ботки состава модельной смеси с использованием инноваций, разработка методики выделения и анализа исследуемых соединений в данном конкретном объекте и др.

Внутриуниверситетские гранты для студентов выполняются под руководством преподавателей соответствующей кафедры и могут включать экспериментальные разделы, изучаемые на смежных кафедрах факультета. Оценка представленных проектов происходит в НИУ БелГУ в два этапа:

- 1-й этап - экспертиза представленных проектов специалистами из числа ведущих научных деятелей университета (состав группы экспертов утверждается на заседании научно-технического совета НИУ БелГУ);
- 2-й этап - оценка докладов и презентаций претендентов-соискателей грантов по заранее разработанным критериям [2].

За период с 2010 по 2012 гг. во внутривузовских грантовых программах приняли участие 17 студентов различных курсов, 8 из которых приняты в аспирантуру по специальностям 14.04.01 – Технология получения лекарств, 14.04.02 – Фармацевтическая химия, фармакогнозия; 14.04.03 – Организация фармацевтического дела; 14.03.06 – Фармакология, клиническая фармакология.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Жиликова Е.Т., Новиков О.О., Степанова Э.Ф. Использование кластерных образовательных технологий при подготовке специалистов в области разработки лекарственных препаратов. – Педагогическое общение. – М., РУДН. – 2010. – С. 226-249.
2. Методологический подход к комплексным учебно-исследовательским работам / А.В. Пантюхин, А.П. Аверьянов, А.А. Протопопов [и др.] // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2011. – т. 7. – № 1. – С. 162-165.

УДК 37

ДИСТАНЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ПОСЛЕВУЗОВСКОГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРОВИЗОРОВ

Житарь Б.Н., Воронков А.В., Черников М.В.

DISTANCE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF POSTGRADUATE AND ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION OF PHARMACISTS

Zhitar B.N., Voronkov A.V., Chernikov M.V.

В статье освещены результаты внедрения дистанционных образовательных технологий в систему послевузовского и дополнительного профессионального образования провизоров; рассмотрены инновационные подходы к оптимизации образовательного процесса в условиях модернизации здравоохранения и реализации требований к уровню подготовки фармспециалистов, структуре и содержанию программ обучения. Продемонстрирована значимость интеллектуальных продуктов, систем управления обучением и интерактивного взаимодействия преподавателя и слушателя, которые позволяют повысить качество подготовки специалистов.

The article reveals the results of distance educational technologies introduction to the system of postgraduate and additional professional education of pharmacists: the article

also considers innovation approaches to the improvement of educational process in time of health system modernization and realization of requirements to the level of training of pharmacists, to the structure and content of academic programs. The article demonstrates the importance of intellectual products, of the systems of educational control and teacher and student interaction, which allow improving the quality of training of specialists.

Ключевые слова: дистанционные образовательные технологии, e-learning, информационно-телекоммуникационные технологии, послевузовское и дополнительное образование провизоров.

Keywords: distance educational technologies, e-learning, information and communication technologies, postgraduate and additional education of pharmacists.

Инновационная составляющая подготовки различного уровня специалистов в России связана с мировыми тенденциями развития образовательных технологий, а также ростом потребности в гибких, адаптивных системах обучения. В этой связи появление тенденции к активному распространению дистанционных форм обучения в системе высшего и послевузовского профессионального фармацевтического образования является адекватным откликом на происходящие в отрасли процессы интеграции, движение к информационному обществу. Однако стоит отметить, что в России дистанционные формы обучения до недавнего времени не применялись в широком масштабе из-за ряда объективных причин - в основном, из-за недостаточного развития и широкого распространения технических средств новых информационных и телекоммуникационных технологий. На сегодняшний день кардинальные изменения в сфере высоких технологий создают предпосылки для широкого использования дистанционных методов обучения в образовании. [1]

Таким образом, дистанционное обучение становится одной из наиболее эффективных и перспективных систем подготовки специалистов. Реализуемое на факультете последипломного образования Пятигорской государственной фармацевтической академией дистанционное обучение является инновационной формой управления непрерывным профессиональным развитием специалиста. Оно представляет собой совокупность способов и приемов индивидуализированного процесса передачи и усвоения знаний, умений и навыков, опосредованного путем интерактивного взаимодействия удаленных друг от друга участников обучения - тьютора и обучаемого - в специализированной среде, созданной на основе современных психолого-педагогических и информационно-коммуникативных технологий.

Внедрение дистанционных образовательных технологий в систему послевузовского профессионального образования провизоров (интернатуру) сегодня осуществляется большинством фармацевтических ВУЗов и факультетов России [2]. Интерес к дистанционному образованию в целом, так и к элементам электронных телекоммуникационных технологий управления обучением интернов, в частности, вызван тем, что интерактивные образо-

вательные системы соответствуют основной цели интернатуры – стратификации специалиста с высшим фармацевтическим образованием в условиях практической деятельности с целью приобретения основной специальности. Основными преимуществами технологий e-learning при реализации программ послевузовского профессионального образования являются доступность для всех участников учебного процесса; параллельность – возможность сочетания обучения и работы, находясь на достаточном удалении от вуза; технологичность – возможность внедрения в учебный процесс инновационных интернет-технологий; креативность – переход от репродуктивной модели образования к творческой.

Принятый 28 февраля 2012 года Федеральный Закон РФ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об образовании» в части применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий» [3] позволил в более полной мере использовать дистанционное обучение как в систем высшего, так и послевузовского образования. Стоит отметить, что тенденция к увеличению практического компонента в новых программах подготовки интернов также способствует лучшей профессиональной адаптации специалиста. Таким образом, очевидно, что формирование основ профессиональной компетенции провизора в интернатуре должно осуществляться в так называемой мезо-среде, сочетающей в себе комплексный непрерывный тьюториал со стороны вуза и профессиональное наставничество в условиях, максимально приближенных к будущей основной специальности со стороны фармацевтической организации. В связи с этим, реализация этих требований на современном уровне возможна только при условии применения информационно-телекоммуникационных технологий в процессе управления обучением интерна на всех трех этапах формирования профессиональных компетенций: теоретическое обучение, практическая подготовка и выполнение выпускной квалификационной работы.

В 2012 г. коллективом Пятигорской государственной фармацевтической академии, сотрудниками центра дистанционного обучения была проведена работа по подготовке к аккредитации Рособрнадзором программ послевузовского профессионального образования (интернатура) по трем специальностям: «Управление и экономика фармации», «Фармацевтическая технология» и «Фармацевтическая химия и фармакогнозия». Разработанный с целью реализации программных требований учебно-методический комплекс ориентирован на максимальное использование информационно-телекоммуникационных средств для взаимодействия преподавателя с интерном на протяжении всего периода обучения в интернатуре, включая средства доставки информационного контента, контроля знаний, управления процессом освоения симуляционного курса и практической подготовки.

В процессе формирования нормативного и учебно-методического комплекса разработаны методологические основы применения средств дистанционного обучения (e-learning). В разработанных положениях и методическом контенте заложена возможность реализации способов и приемов индивидуализированного процесса передачи и усвоения знаний, умений и навыков, опосредованных путем интерактивного взаимодействия удаленных друг от друга участников обучения - тьютора и интерна, а также особенности специализированной среды, созданной на основе современных психолого-педагогических и информационно-коммуникативных технологий.

Сотрудничество, построенное на основе партнерского взаимодействия между Пятигорской государственной фармацевтической академией и рядом фармацевтических и медицинских организаций Ставропольского края, а также других регионов России, позволило реализовать главную идею технологии дистанционного обучения слушателей системы последипломного образования: параллельное с профессиональной деятельностью обучение, т. е. без отрыва от производства; возможность постоянного повышения своего образовательного уровня, перехода к непрерывному образованию в течение жизни. Проведенный анализ существующих программных средств обеспечения дистанционного образования [4] позволил сделать вывод, что наиболее оптимальной средой может быть система управления обучением LMS Moodle и её модуль «Электронный деканат», обеспечивающие возможность организации учебного процесса по разным образовательным траекториям [5]. Учебный процесс с использованием дистанционных технологий ведется на учебном портале e-learning <http://do.pgfa.ru>. Системой пошаговых инструкций, сопровождающих слушателя на всех уровнях освоения программы, образовательные ресурсы портала методически интегрированы с основной профессиональной образовательной программой. Основу учебного контента составляют тексты лекций, презентации, электронные учебные пособия, учебные видеофильмы, графические материалы, глоссарии, Wiki, дидактические материалы, а также база данных нормативных документов, стандартов, Фармакопей, справочников, ссылок на интернет-ресурсы.

Важной составляющей является контроль знаний - текущий, промежуточный и итоговый, - представленный банком тестовых заданий разного уровня сложности. При формировании банка тестов использовались следующие типы тестовых заданий, предусмотренные LMS Moodle: «множественный выбор», «короткие ответы», «числовой», «верно/неверно», «на соответствие», «вложенные ответы», «вычисляемый» и другие.

В используемых методиках дистанционного обучения интернов и слушателей предусмотрены асинхронные и синхронные формы взаимодействия: консультации с использованием телекоммуникационных средств: обмен со-

общениями в виртуальной учебной аудитории, электронная почта, интернет сервисы видео-связи (Scype) и обмена мгновенными сообщениями (ICQ); семинар – учебное занятие, запланированное программой обучения, во время которого происходит обсуждение изученной темы при помощи технологии чата в реальном времени; дискуссия – учебное занятие, проведение которого определяется преподавателем в связи с необходимостью решения текущей проблемы, возникшей в ходе обучения, путем обсуждения её с преподавателем или между собой с использованием технологии форума. Разработка контента, подготовка методической базы и внедрение информационно-телекоммуникационных технологий в систему послевузовского профессионального образования Пятигорской государственной фармацевтической академии начато в 2008 г. По сравнению с 2007 г. количество обучающихся в интернатуре в 2011 г. выросло в 13,5 раз, что свидетельствует как о популярности e-learning, так и о формировании культуры использования телекоммуникационных технологий в обществе в целом. Динамика подготовки специалистов по годам представлена ниже.

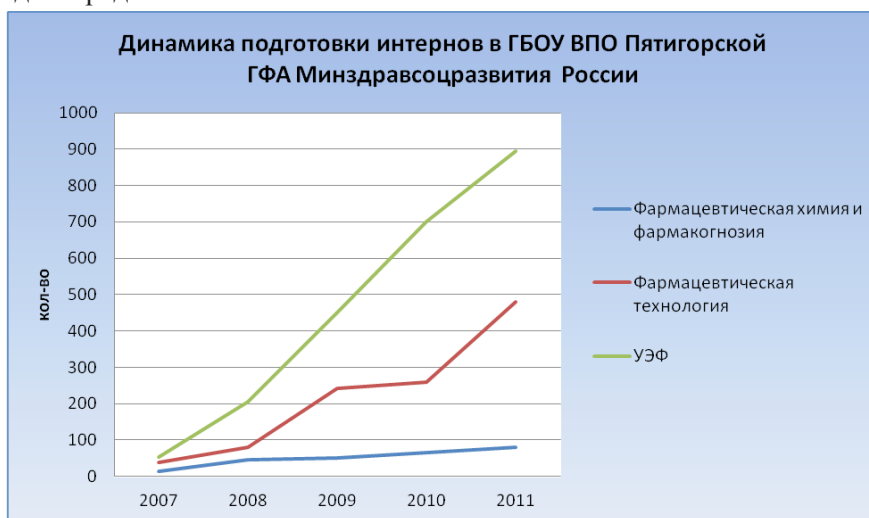

Рисунок 1. Динамика подготовки специалистов в интернатуре ГБОУ ВПО «Пятигорская ГФА Минздравсоцразвития России» с применением технологии дистанционного обучения

География подготовки специалистов охватывает практически все регионы и субъекты Российской Федерации, однако основными являются Ставропольский край, Краснодарский край, Ростовская, Волгоградская, Астраханская области, республики – Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия-Алания, Ингушетия, Дагестан, Чеченская республика, Москва и Московская область. Внутренняя оценка эффективности обучения проводится на основе анкетирования, социологических опросов слушателей и работодателей,

анализа успеваемости, степени комплаенса методики у обучаемых, а также степени востребованности данной методики у выпускников фармацевтических вузов и факультетов РФ. Таким образом, практика внедрения информационно-телекоммуникационных технологий в Пятигорской государственной фармацевтической академии позволяет сделать вывод об эффективности реализации модели послевузовского и дополнительного профессионального образования с элементами дистанционного обучения. Кроме того, технологии e-learning можно считать весьма перспективными для использования в системе высшего фармацевтического образования, а также на этапе довузовской подготовки.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Елманова Н. Современные подходы к управлению информационным наполнением веб-сайтов // КомпьютерПресс. – 2006. – № 2
2. Мандриков В.Б., Тюренок И.Н., Воронков А.В. и др. Модернизация системы дополнительного профессионального образования фармспециалистов с помощью Интернет-технологий. // Материалы 4-й Всероссийской с международным участием научно-методической конференции «Фармообразование 2010»: часть 1. «Методологические подходы к совершенствованию фармацевтического образования» / под общ. ред. С.А. Боевой. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2010. – С. 77-79.
3. Мясникова Т.С., Мясников С.А. Система дистанционного обучения Moodle. – Харьков, 2008. – 232 с.
4. О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об образовании» в части применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий: Федеральный закон от 28.02.2012 г. № 11-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 10. – Ст. 1159.
5. Соловов А.В. Организационные аспекты электронного дистанционного обучения // Высшее образование в России. – 2007. – № 12. – С. 89–94.

УДК 37

ДИСТАНЦИОННЫЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ФАРМАЦИИ

*Каминская И.А., Тюренок И.Н., Воронков А.В., Багметова В.В.,
Волотова Е.В., Куркин Д.В., Бородкина Л.Е.*

REMOTE INTERNET TECHNOLOGIES OF TRAINING IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION OF PHARMACY SPECIALISTS

*Kaminskaya I.A., Tyurenkov I.N., Voronkov A.V., Bagmetova V.V.,
Volotova E.V., Kurkin D. V., Borodkina L.E.*

В статье проанализирован опыт применения интернет-технологий на последипломном и дополнительном этапе обучения фармспециалистов в России, определяя наиболее перспективные направления для реализации образовательных программ. Созданный авторами, сотрудниками Волгоградского государственного медицинского университета, инновационный обучающий портал позволяет повысить уровень и качество подготовки интернов-провизоров и обеспечить переподготовку медицинских кадров на основе непрерывного образования.

The experience of application of Internet technologies at a post degree and additional grade level of pharmacy specialists in Russia is analysed in this article, defining the most perspective directions for realization of educational programs. Created by the authors, the personnel of Volgograd State Medical University, the innovative training portal allows to raise the level and quality of training of interns-pharmacists and to provide the retraining of

medical personnel on the basis of continuing education.

Ключевые слова: Интернет-технологии, постдипломное образование, система повышения квалификации фармацевтических специалистов.

Keywords: Internet technology, post-degree education, system of professional development of pharmacy specialists.

Необходимость поиска инновационных методов и технологий образовательного процесса на постдипломном этапе обучения фармацевтических специалистов обусловлена рядом факторов, неразрывно связанных с постоянно меняющейся внешней и внутренней средой. Все возрастающий уровень информатизации, присущий стабильно развивающейся фармацевтической отрасли, с одной стороны, заставляет специалистов постоянно совершенствовать свои знания, повышать уровень профессиональной компетентности. С другой стороны, современный ритм жизни диктует необходимость сочетать работу и учебу, что обусловлено дефицитом времени, необеспеченностью рабочих мест фармспециалистами в организациях, отсутствием части персонала и желанием работодателя минимизировать финансовые затраты на обучение. Таким образом, сложившаяся в настоящее время ситуация располагает к внедрению инновационных форм обучения, базирующихся на использовании информационных и коммуникационных технологий. Согласно нормативным документам, дистанционные технологии, реализуемые, в основном, с применением информационных и телекоммуникационных технологий при опосредованном (на расстоянии) или не полностью опосредованном взаимодействии обучающегося и педагогического работника, могут использоваться образовательными учреждениями на каждом этапе реализации основных или дополнительных образовательных программ [1]. В Волгоградском государственном медицинском университете (ВолГМУ) на базе кафедры фармакологии и биофармации ФУВ разработан и успешно функционирует курс дистанционного Интернет-обучения, включающий обучение в интернатуре по специальностям «Фармацевтическая технология», «Управление и экономика фармации», а также циклы тематического усовершенствования и переподготовки по названным специальностям.

Сотрудниками кафедры совместно с программистами Межкафедрального центра сертификации специалистов и Центра информационных технологий ВолГМУ создана и поддерживается система, ориентированная на удовлетворение потребителей образовательных услуг, включающая в себя аппаратно-програмное, организационное и учебно-методическое обеспечение, средства ИКТ, информационные ресурсы. Разработан образовательный портал с настраиваемым персонифицированным интерфейсом, отвечающий современным технологическим требованиям [2].

Эффективное функционирование системы дистанционного Интернет-

обучения потребовало разработки и создания электронных версий учебно-методических комплексов. С целью формирования у обучающихся системного подхода к обучению на портале для общего доступа предоставлены программы по каждому направлению подготовки. Каждый блок учебной информации разбит на модули, разделы и темы, имеет свою цель, алгоритм достижения этой цели, а также вопросы и задания для самопроверки. Пополнение информационного ресурса дистанционного обучения учебно-методическими материалами происходит в непрерывном режиме. Календарно-тематический план, представленный на информационном портале, сопряжен во времени с учебным планом слушателей, занимающихся по традиционной технологии. Это позволяет обучающимся сочетать все приемлемые для себя формы обучения и, в случае особой заинтересованности какой-либо темой, присутствовать на аудиторных занятиях. Изучение каждого тематического блока завершается выполнением зачетного задания, включающего комплекс теоретических вопросов, практических задач, а также тестов, объединенных общей тематикой. Зачетные задания рассылаются по электронной почте, аналогичным образом обучающиеся пересылают выполненные работы для проверки преподавателем. Взаимодействие с преподавателем с целью корректировки присланных работ и разъяснения наиболее сложных вопросов также происходит с использованием электронной почты. Кроме того, обучающийся по системе Интернет-технологий может постоянно контролировать свою успеваемость через специализированную систему так называемых «электронных зачетных книжек», заполняемых куратором и регулярно обновляющихся и доступных в режиме on-line.

В настоящее время интерес к получению образования с помощью Интернет-технологий среди провизоров и фармацевтов значительно возрос. Анкетирование проведенное 2007 г. выявило, что более 80% слушателей предпочитали традиционные формы обучения. Результаты опроса проведенного в 2012 году показали значительное увеличение количества желающих обучаться дистанционно (более 50%), однако, большинство слушателей оставляли за собой право присутствовать на аудиторных занятиях по мере необходимости, согласно учебной программе. Полученные в ходе обработки данных результаты подтверждают необходимость сохранения всех форм профессионального обучения на последипломном этапе. Необходимо отметить, что в структуре ВолгГМУ существует Межкафедральный центр сертификации специалистов, где, независимо от форм и технологий обучения, все слушатели проходят итоговое компьютерное тестирование на получение или подтверждение сертификата. Для его организации сформирован банк тестовых заданий по специальностям, используемых для оценки знаний курсантов. Стоит отметить, что на созданном образовательном портале так же доступно пробное тестирование, это позво-

ляет моделировать ситуационный контроль знаний и дает возможность более качественно подготовиться к сдаче экзамена слушателям, воспользовавшимся дистанционной формой обучения. Анализ проведенной работы позволяет говорить о том, что использование в обучении фармспециалистов инновационных Интернет-технологий успешно решает следующие задачи: включает в единое информационное пространство каждого слушателя; индивидуализирует подходы к обучению, с учетом временных возможностей, местонахождения, самоорганизации каждого обучающегося; реализовывает оперативное и опережающее ознакомление слушателей с учебным материалом, а также актуальной информацией, содержащей как обязательные к исполнению в фармацевтической деятельности нормативно-правовые документы, так и дополнительные материалы по соответствующим направлениям; оказывает регулярную учебно-методическую поддержку на основе взаимодействия со слушателями через электронную почту.

Таким образом, на сегодняшний день в Волгоградском государственном медицинском университете накоплен достаточный совокупный потенциал в области использования информационно-коммуникационных технологий, позволяющий повысить качество и уровень обучения слушателей и модернизировать постдипломное образование фармспециалистов путем внедрения интерактивного обучения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Мандриков В.Б., Тюренок И.Н., Воронков А.В., Багметов М.Н., Багметова В.В., Горшунова Л.Н., Каминская И.А. Модернизация системы дополнительного профессионального образования фармспециалистов с помощью Интернет – технологий / Пути и формы совершенствования фармацевтического образования. Создание новых физиологически активных веществ. – Воронеж, 2010. – С.77-79.

2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 6 мая 2005 г. № 137 «Об использовании дистанционных технологий».

УДК 37

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА СТУДЕНТОВ И ИНТЕРНОВ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Морозов В.А., Морозов Ю.А., Морозова Е.В.

PRACTICE-ORIENTED APPROACH IN THE ORGANIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS OF STUDENTS AND INTERNS OF PHARMACEUTICAL DEPARTMENT OF NORTH OSSETIAN STATE UNIVERSITY

Morozov V.A., Morozov Yu.A., Morozova E.V.

Авторами рассмотрена деятельность инновационно-технологического центра фармации, реализуемого на фармацевтическом факультете Северо-Осетинского государственного университета. Основные задачи центра скоординированы с требованиями Федерального образовательного стандарта: обеспечение проведения плановой научно-исследовательской работы, грантов, хоздоговоров, целевых программ, контакт

фармацевтического факультета с промышленными предприятиями, выпускающими лекарственные препараты и парафармацевтическую продукцию. В организацию учебного процесса включен симуляционный курс по фармацевтической технологии, оптимизирующий активные методы обучения.

Authors considered the activity of the innovative - technological center of pharmacy carried out at the pharmaceutical department of North Ossetian State University. The main tasks of the center are coordinated with the requirements of the Federal educational standard: the ensuring of carrying out of planned research work, grants, economic agreements, target programs, contact of the pharmaceutical department with the industrial enterprises manufacturing medicines and parapharmaceutical production. The simulate course in pharmaceutical technology is included into the organization of educational process, optimizing active methods of training.

Ключевые слова: инновационно-технологический центр фармации, практико-ориентированный подход в обучении, компетенции производственной деятельности, учебный план по интернатуре, симуляционный курс, оптимизация обучения студентов и интернов.

Keywords: the innovative - technological center of pharmacy, the practice-oriented approach in training, competences of a production activity, the curriculum of internship, the simulate course, the optimization of training of students and interns.

Развитие инновационной экономики, предполагающее создание современных конкурентоспособных, высококачественных товаров, в том числе лекарственных средств, обуславливает высокие требования к подготовке фармацевтических кадров. Изменения в требованиях к компетентности выпускников фармацевтических вузов и факультетов отображены в государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования по специальности. Под профессиональной компетентностью фармацевта понимается интегральная характеристика, определяющая способность решать профессиональные проблемы, типичные и атипичные профессиональные задачи, возникающие в реальных ситуациях его профессиональной деятельности с использованием знаний, умений и навыков, а также профессионального и жизненного опыта. Освоение практических навыков и умений студентами медицинских и фармацевтических вузов традиционно является краеугольным камнем в обучении будущих провизоров. В перечень компетенций, которыми должен обладать выпускник специальности «Фармация» включены компетенции в области производственной деятельности: способность и готовность принимать участие в организации производственной деятельности фармацевтических предприятий и организаций по изготовлению и производству лекарственных средств; способность и готовность к производству лекарственных средств в условиях фармацевтических предприятий и организаций, включая выбор технологического процесса, необходимого технологического оборудования, с соблюдением требований международных стандартов.

Формирование профессиональных компетенций в области производственной деятельности у будущего выпускника возможно только при наличии в вузе развитой материально-технической базы, позволяющей провести обучение, приобрести необходимые навыки и умения, развить способности к мани-

пуляциям. Это требует значительного финансового сопровождения, связанного с необходимостью закупки фармацевтических субстанций, современных вспомогательных веществ, оборудования, упаковочных материалов, информационного обеспечения процесса и т.д. [1,2].

В ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова» (СОГУ) в настоящее время реализуется проект инновационно-технологического центра фармации. Основными задачами, стоящими перед инновационно-технологическим центром фармации СОГУ, являются следующие: обеспечение проведения научно-исследовательских работ в рамках тематического плана научных исследований, грантов, целевых программ, хоздоговоров, бюджетного финансирования в области разработки новых составов лекарственных средств, биологически-активных добавок, космецевтики и другой фармацевтической и парафармацевтической продукции; проведение исследований в области лекарственного обеспечения населения, фармацевтического маркетинга и организации фармацевтического дела; разработка и трансферт технологий между фармацевтическим факультетом СОГУ и промышленными предприятиями, выпускающими лекарственные средства и биологически активные добавки к пище.

Помимо этого, для более глубокого освоения умений и навыков, формирующих компетенции в области производственной деятельности у студентов фармацевтического факультета, перед центром, кроме научно-исследовательских задач, стоят следующие, связанные с организацией учебного процесса: обеспечение студентов специальности «Фармация» базой для проведения занятий и прохождения практик по фармацевтической технологии; обеспечение условий для подготовки и интернов и научно-педагогических кадров по фармацевтическим наукам и специальностям; подготовка и повышение квалификации кадров для малого и среднего предпринимательства по программам, разработанным сотрудниками фармацевтического факультета СОГУ. Структура и состав материально-технической базы центра позволяют студентам в полной мере осваивать подготовку по разделам фармацевтической технологии, связанным с производством твердых лекарственных форм – порошков, таблеток, твердых желатиновых капсул; мягких лекарственных форм – мазей, гелей, пластырей, суппозиторий; жидких, в том числе экстракционных форм и сиропов.

Отдельно на базе центра готовятся условия для реализации учебного плана подготовки интернов по специальности «Фармацевтическая технология». Важным моментом в данной работе является организация симуляционного курса по фармацевтической технологии, предусматривающего обучение работе на модельном оборудовании, изучение учебных фильмов и мультимедийных материалов, практико-ориентированные командные тренинги, воссоздающие

типичную среду (цели, задачи и операционные процедуры, документация и т. д.) и позволяющие отработать конкретные навыки в имитируемых производственных условиях. Симуляционные технологии в фармации являются новым для российского здравоохранения форматом обучения с выраженным практическим акцентом, эффективно формирующим в участниках прикладные навыки через погружение в реальность. Сценарии симуляционных манипуляций предусматривают гибкое изменение хода реализуемых ситуаций в зависимости от решений и действий участников, тем самым позволяя в деталях, на собственном опыте обыграть успехи и ошибки.

Таким образом, в СОГУ закладываются условия по оптимизации активных методов обучения студентов и интернов, что позволит повысить эффективность подготовки специалистов и интенсифицировать учебный процесс. Эффективность процесса приобретения компетенций при этом обусловлена решением близких к реальным условиям ситуационных задач, позволяющим студентам и интернам применять свои знания и умения на практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Морозов, В.А. Обеспечение условий формирования профессиональных компетенций в области производственной деятельности у студентов фармацевтического факультета Северо-Осетинского государственного университета / В.А. Морозов, Ю.А. Морозов // От качества преподавания к качеству образования: современные тенденции и новации в подготовке преподавателей высшей школы: материалы Российской научно-методической конференции с международным участием (Курск, 14-16 мая 2012 г.) / под ред. В.А. Лазаренко, О.И. Охотникова, Н.Б. Дрёмовой, Н.С. Степашова. – Курск: Изд-во КГМУ, 2012. – 508 с.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) по направлению подготовки (специальности) 060301 «Фармация». – С. 90.

УДК 37

ВОЗМОЖНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Пантюхин А.В., Степанова Э.Ф.

POSSIBILITIES OF MODERN TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF LEARNING

Pantiukhin A.V., Stepanova E.F.

В статье определены возможности информационно-коммуникационных технологий в подготовке студентов в фармацевтическом вузе. Авторами разработано и успешно апробировано электронное учебное пособие по промышленной фармацевтической технологии. Проведенный контроль знаний студентов показал, что высокий уровень наглядности положительно отражается на их понимании технологических процессов, работы оборудования и технологических линий при производстве фармацевтических препаратов.

In the article the possibilities of information and communication technologies in the training of pharmacy students are defined. The authors worked out and successfully tested an electronic textbook in industrial pharmaceutical technology. The academic performance control showed that the high level of visualization has a positive effect on their understanding of technological processes, the work of equipment and processing lines in manufacturing pharmaceutical preparations.

Ключевые слова: дистанционное обучение, интернет, электронные учебные пособия, учебно-методический комплекс, промышленная технология лекарств, учебные программы, интерактивное меню.

Keywords: distance learning, Internet, electronic textbooks, teaching materials, industrial technology of drugs, academic program, interactive menu.

Информационные системы развиваются стремительно, Интернет постоянно совершенствуется и расширяется спектр его возможностей. С развитием этих возможностей увеличивается число абонентов Всемирной паутины, которая становится доступной даже в отдаленных районах РФ.

Объяснить такое стремительное развитие можно двумя факторами: расширением использования цифровой техники, так, например, современные сотовые телефоны, смартфоны по своим функциональным возможностям превзошли компьютеры модели 1998-2005 гг.

Второй фактор связан с развитием различных видов общения, сервиса и информационно – поисковых систем. Развитие дистанционных форм обучения неотъемлемо связано с цифровыми технологиями и компьютерными сетями. В этом направлении можно выделить три основных пути развития дистанционных форм обучения [1].

Наиболее перспективная из них – это обучение в специальных программах дистанционно через Интернет. С этой целью вуз устанавливает специальные программы – оболочки, в которых размещается учебно-методический комплекс (УМК), разделенный на тематические модули и отдельные темы. Каждая тема имеет структуру: тема занятия, цели, задачи, контрольные вопросы, теоретический материал и тестовые задания.

Теоретический материал представлен, как правило, в виде краткой лекции по теме занятия. Тестовые задания в программе оболочке можно настроить для различных режимов тестирования: обучающий – в этом режиме программа предоставляет возможность отвечать неограниченное количество раз, показывая неправильные и правильные ответы, и контролирующий.

В режиме контроля необходимо освоить всю базу тестовых заданий. Количество тестирований, тестовых заданий и время можно регулировать. В тестовые задания можно включить вопросы с письменными ответами, которые оценивает преподаватель.

Есть и другой путь в виде интерактивного он-лайн обучения через систему вебинаров, скайп или социальные сети. Данный вид обучения позволяет в прямом эфире общаться преподавателю со студентами, проводить лекции или занятия без присутствия студентов в аудитории.

Третий путь развития - в создании электронных учебных пособий, возможности которых значительно превышают «бумажные» носители учебной информации. Так, например, по промышленной технологии лекарств учебно-методическая литература на бумажных носителях не в состоянии отразить в

полном объеме принцип работы машин и технологических линий по производству лекарственных препаратов. Быстро развивающиеся компьютерные технологии позволяют моделировать и демонстрировать на экране компьютера или с использованием различных средств в виде мультимедийных комплексов и интерактивных досок различные фото, видео и текстовые материалы.

Так, при выполнении курсовых и реферативных работ, студенты, используя ресурсы сети Internet, на страницах различных компаний поставщиков оборудования и фармацевтических субстанций находят фото и видеоматериалы, презентации и литературу с описанием различного технологического оборудования, современных технологических процессов, связанных с производством фармацевтических препаратов.

Собранные таким образом электронные данные легко копируются на различные электронные носители: лазерные диски, различные флеш-карты, в т.ч. флеш-карты в сотовых телефонах и КПК и используются при подготовке к занятиям, а зачастую и при «списывании» во время аттестации.

В дальнейшем электронная база используется преподавателями при разработке методических пособий к занятиям и курсов лекций по фармацевтической технологии. Наиболее удобная и простая программа для создания наглядного материала в электронном формате - программа для создания презентаций Power Point из стандартного пакета Microsoft Office версии 2003 и 2007. Указанная программа, кроме текстового сопровождения, позволяет включать фотографии, схемы, рисунки, видео и звуковые ролики.

С использованием вышеуказанных технологий коллективом авторов СГМУ и ПятГФА созданы учебные пособия на компакт-диске по курсу «Промышленная технология лекарств».

Учебное пособие на компакт-диске «Промышленное производство лекарственных форм в виде жидких и вязких гомогенных и гетерогенных систем в соответствии со стандартом GMP», разработанное в 2009 г., включает в себя 108 анимированных слайдов со встроенными видеороликами общим объемом 600 Мб и состоит из общего раздела с информацией о поверхностно-активных веществах, подготовки производства, технологических производств различных гомогенных и гетерогенных систем и собственно производство линиментов, мазей, гелей и суппозиториев.

Для удобства навигации внедрено интерактивное содержание и на каждом слайде интерактивное меню, позволяющее «одним касанием интерактивной доски» перемещаться по разделам пособия, менять слайды и т.п.

Разработанные с использованием современных информационных технологий учебные пособия имеют высокий уровень наглядности, что, несомненно, положительно отражается на понимании технологических процессов, работы оборудования и технологических линий при производстве фармацевтических

препаратов [2, 3].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кац Я.А., Свистунов А.А. Совершенствование методологии преподавания в вузах медицинского профиля. // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2008. – № 2 (20). – С. 15-17.
2. Пантюхин А.В., Степанова Э.Ф., Романтеева Ю.В., Горшкова Н.В. Новый вид учебного пособия «презентация» в образовании, его место в учебном процессе // Успехи современного естествознания. – 2010. – №9. – С. 71-73.
3. Шевченко А.М., Пантюхин А.В. Использование компьютера и цифровой видеотехники в учебном процессе курса заводской технологии лекарств. // Обеспечение единства требований к качеству учебного процесса: Материалы регион. уч.-метод. конф. (60; 2005; Пятигорск). – Пятигорск: ПятГФА. – 2005. – С. 36 - 38.

УДК 37

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ФАРМОБРАЗОВАНИЯ К НУЖДАМ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Петров А.Ю.

PECULIARITIES OF ADAPTATION OF MODERN PHARMACEUTICAL EDUCATION TO THE NEEDS OF INDUSTRIAL PRODUCTION

Petrov A.Y.

В статье рассматривается современное состояние фармацевтической промышленности в России, оценивается уровень подготовки специалистов-провизоров для работы на фармацевтических производствах. По мнению авторов, для осуществления возможности использования выпускников-провизоров на крупных фармацевтических предприятиях следует скорректировать программы по основным специальным дисциплинам.

The article deals with the up-to-date state of the pharmaceutical industry in Russia and the estimation of the level of pharmacists training for the work on the pharmaceutical industries. In the author's opinion, to carry out the possibilities of graduate pharmacists' employment in large pharmaceutical enterprises, it's necessary to adjust the curriculum of main special subjects.

Ключевые слова: фармацевтическая промышленность, производство субстанций, менеджмент качества продукции, контроль качества продукции, подготовка фармацевтических кадров, программа магистратуры, специалисты химико-токсикологического анализа.

Keywords: pharmaceutical industry, substances production, production quality management, production quality control, training of pharmaceutical personnel, the magistrates program, chemical-toxicological analysis specialists.

Фармацевтическая промышленность – одна из социально значимых отраслей промышленности – включает в себя производство фармацевтических субстанций, готовых лекарственных средств и иммунобиологических препаратов. Развитие фармацевтической промышленности находится в прямой зависимости от состояния экономики страны, прежде всего, от динамики инвестиционных процессов.

В начале 90-х годов 85 процентов предприятий было акционировано и перешло в частную собственность, таким образом была ослаблена роль государства, а инвестиции в промышленное строительство за период 1992-1997 годы сократились вдвое. В результате такой политики произошел переход рос-

сийского рынка лекарственных средств; уже в 1994 году более чем на 60 процентов в руки зарубежных фирм, а использование мощностей отечественных предприятий снизилось и составляло менее 30 процентов.

Для улучшения ситуации в отрасли Постановлениями Правительства РФ были отменены ограничения по рентабельности, налоги на добавленную стоимость (НДС) на лекарства и медицинскую технику, предоставлены льготы по налогу на прибыль для предприятий, выпускающих жизненно необходимые и важнейшие лекарственные препараты.

Серьезным импульсом в развитии отечественной фармацевтической промышленности стал дефолт 1998 года. Импорт к началу 1999 года сократился вдвое, что расширило возможности для собственного внутреннего производства.

Однако устаревшее оборудование (износ выше 50 процентов) и чрезвычайно высокая конкуренция на фармацевтическом рынке требует крупных инвестиций на модернизацию и развитие производства. Высокие темпы роста цен на электроэнергию привели к тому, что цены на отечественные фармацевтические субстанции существенно превысили импортные, и отечественные субстанции стали неконкурентоспособными.

Результатом отсутствия внятной экономической и инвестиционной политики в области фармацевтического производства стало резкое падение доли производства субстанций до 10-15 наименований, чаще всего устаревших, отсутствие новых отечественных лекарственных препаратов на рынке и фактическая ликвидация или полное перепрофилирование основной массы заводов по производству субстанций – Усолье-Сибирский ХФК, Анжеро-Судженский ХФЗ и т.д. В настоящее время существует производство на двух предприятиях, Ирбитский ХФЗ и ОАО «Органика», и то преимущественно в виде очистки китайского полуфабриката.

Аналогичная ситуация наблюдается и в производстве антибиотиков, где субстанции вообще не производят. Результатом всех этих двадцатилетних изменений стала потеря кадрового потенциала: новые специалисты не появлялись, а старые постепенно уходили.

Одновременно (вследствие исчезновения спроса на кадры, отсутствия реальной базы практики) изменилось и направление подготовки кадров. В настоящее время для производства субстанций лекарственных средств специалистов почти не готовят – в большинстве вузов специальность называется «Биотехнология», для производства готовых ЛФ технологов готовят только в СПХФА. Существенным негативным фактором в данной ситуации стал переход к Системе менеджмента качества и контролю качества всех стадий и этапов жизненного цикла лекарственных средств (GMP, GDP, GLP, GCP, GPP и

т.д.), что привело к постановке дополнительных задач, для решения которых необходим высококвалифицированный и обученный персонал. Еще одним негативным фактором, сказывающимся на производстве ЛС, является переход на международные стандарты контроля качества ЛФ.

Постепенная адаптация к Европейской фармакопее приводит к тому, что для анализа требуется более современное оборудование, и стоимость анализа непрерывно возрастает, одновременно возрастает и сложность всех видов анализа, что также требует высокоспециализированной подготовки и серьезных навыков работы в области анализа.

Таким образом, результатом стал разрыв уровня подготовки (как технических специальностей, так и фармацевтических) между возможностями вузов и реальными потребностями промышленных предприятий и некоторых организаций фармацевтического профиля, например, контрольных лабораторий и центров контроля качества.

Фармацевтическое образование исторически и традиционно направлено на обеспечение деятельности аптек и сейчас не отвечает требованиям реальной обстановки на рынке труда. Традиционная подготовка провизора предполагала использование специалиста как заведующего аптекой, т.е. самостоятельного юридического лица, осуществляющего все виды деятельности, – торговля, производство, контроль качества [1, 2].

В настоящее время подавляющее большинство аптек не являются самостоятельными юридическими лицами и не имеют производства, за редким исключением.

Таким образом, получая навыки и знания в области организации аптечного учреждения, специалист не имеет знаний в области производства (разве только аптечного, что сейчас малозначимо) и весьма слабо разбирается в области анализа. Последнее, в большей степени, связано с затратностью данного вида образования и, следовательно, малодоступно большинству вузов.

С другой стороны, использовать провизора на реальном производстве без существенной переподготовки нереально. Примерно аналогичная картина с профильным техническим образованием. Малая доступность реальной практики на производстве и небольшое количество современных производств делает образование устаревшим и непригодным к реализации. Результат – непрофильное использование специалистов и, соответственно, недостаток этих специалистов в реальном секторе экономики.

Для примера: кадровый состав одного из заводов Урала – специалистов по профилю образования в высшем звене (директора, начальники отделов – 2; начальники цехов – 1). Не умаляя достоинств предприятия и заслуг

самых специалистов, необходимо отметить, что такая ситуация усложняет управление заводом и затрудняет процесс обеспечения качества получаемой продукции. При этом следует отметить, что кадровый потенциал на многих Уральских заводах не обновлялся и не готовился в течение 10-15 лет - от начала 90-х и до середины первого десятилетия 2000-х годов.

На наш взгляд, имеются следующие пути решения проблемы, процесс может занять несколько лет. В перспективе, на наш взгляд, подготовка и провизоров, и технологов производства должна осуществляться в рамках одного крупного университета.

1. Наиболее реальным направлением подготовки специалистов для практического производства является узкая специализация последипломного образования, а также коррекция самого образовательного процесса.

2. Подготовка специалистов для аптечных учреждений и оптовых организаций. На наш взгляд, эту подготовку нужно сосредоточить на фармацевтических факультетах, изменив соотношение преподаваемых дисциплин, (можно уменьшить долю раздела аптечной технологии, поскольку ее потребность в аптеках близка к нулю, снизить долю фармхимии, одновременно увеличив составляющую экономики, маркетинга, бизнес-управления и т.д.).

3. Подготовка специалистов для реального промышленного производства. Следует отметить, что для производства, к сожалению, малопригодны как технологи, так и провизоры.

Первые, обладая знаниями в области технологии, не имеют специальных знаний в области обращения лекарств, особенностей контроля качества и системы обеспечения качества при производстве ЛС. Начиная с 2010 года, УГМА совместно с Уральским федеральным университетом начала эксперимент по дополнительной подготовке специалистов-провизоров в области технологии производства ЛС.

Был подготовлен проект программы магистратуры по технологии производства химических субстанций и технологии производства готовых лекарственных средств, причем, программа адаптирована к конкретным производствам региона с одновременным заключением договора о проведении части обучения на базе предприятий (Ирбитский ХФЗ, Тюменский ХФЗ, ОАО «Синтез» Курган, ООО «Завод Медсинтез» г. Новоуральск).

Поскольку подготовка технологов реально начата в 2012 году, говорить о результатах пока рано, но уже существует договоренность о трудоустройстве специалистов на технологические должности без дополнительной стажировки на заводе. Одновременно на базе фармацевтического факультета УГМА разрабатывается программа специализации технологов в

области обращения и обеспечения качества в производстве ЛС. Сейчас не ясен правовой статус данной переподготовки, его следует уточнять и согласовывать с Учредителем и Минобразованием РФ.

Огромной проблемой современного фармацевтического производства и контролирующих органов является подбор специалистов для фармацевтического анализа. Множество особенностей фармализа, сложность оборудования, высокая стоимость практически любого анализа делает подготовку специалистов в вузах теоретической и поверхностной. Интернатура по анализу обычно не снимает в полной мере проблем. Работодатели часто говорят, что провизоры ничего не умеют, а химики не знают фармацию.

Это достаточно объективное и серьезное замечание свидетельствует о недостатках образования в фармацевтических вузах. Проблема приборного обеспечения снижает качество подготовки специалистов провизоров, кроме того, определенный перекос в сторону устаревших методов анализа, расширяя кругозор, не дает возможности реальному обучению современным методикам.

На базе УГМА в 2010 году начат совместный эксперимент с Уральским федеральным университетом подготовки специалистов фармацевтического анализа на базе бакалавриата университета и специалитета УГМА по двум направлениям: анализ органических соединений и фармацевтический анализ ЛС. Разработана совместная программа подготовки магистров и начата подготовка 5 специалистов, один из них заканчивает в 2013 году.

Первый опыт показал востребованность выпускников и высокую целесообразность замены в данном случае интернатуры на магистратуру, т.к. это гарантирует более высокий уровень подготовки и обеспечивает выпускника работой уже на стадии обучения.

Примерно такой же схемой мы руководствовались, начиная совместный эксперимент, для подготовки специалистов химико-токсикологического анализа. На данный момент 2 человека закончили магистратуру и трудоустроились на базу производственной практики. Недостатком является правовая неопределенность статуса выпускника, т.к. ему не может быть присвоена квалификация врач-лаборант.

В целом, опыт совместной работы УГМА и УрФУ в направлении подготовки специалистов для промышленных предприятий региона позволяет с оптимизмом смотреть в будущее фармации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Карсонов В.А. Современные педагогические технологии. – Саратов. – 2004. – 120 с.
2. Кац Я.А., Свистунов А.А. Совершенствование методологии преподавания в вузах медицинского профиля. // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2008. – № 2 (20). – С. 15-17.

УДК 37

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ФГОС ВПО ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ ФАРМАЦИЯ И НЕОБХОДИМОСТЬ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сампиев А.М.

PROBLEMS OF INTRODUCTION THE FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARD IN THE SPECIALTY PHARMACY OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION AND THE NECESSITY OF UPDATING PHARMACEUTICAL EDUCATION

Sampiev A.A.

В статье указаны проблемы и пути их решения при внедрении ФГОС ВПО по специальности «Фармация». Для формирования профессиональных компетенций автор считает целесообразным при вузах создавать учебно-производственные центры (комплексы), а также максимально приблизить вариативную часть основной образовательной программы к общему профилю подготовки.

In the article identifies problems and ways of their solutions with the introduction of the federal state educational standard in the specialty of «pharmacy» of higher professional education (FSES HPE). For the formation of professional competences the author considers appropriate under the higher educational institutions to create educational and production centers (complexes); pay attention to the elective component of basic education program, a maximum of bringing it to a common profile of specialist training.

Ключевые слова: Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС ВПО) по специальности Фармация, профессиональные компетенции, производственная практика, учебно-производственный центр, ФЦП «Фарма-2020», повышение квалификации научно-педагогических кадров, модернизация фармобразования.

Keywords: the federal state educational standard in the specialty pharmacy of higher professional education (FSES HPE), professional competences, training and production center, advanced training of teaching staff, updating pharmaceutical education.

В последние годы фармацевтической отрасли уделяется самое пристальное внимание со стороны Федеральных и региональных законодательных и исполнительных органов государственной власти. Не так давно были приняты новый Федеральный Закон об обращении лекарственных средств, Федеральная целевая программа «Фарма-2020», существенно дополнена и изменена нормативно-правовая база регламентации фармацевтической деятельности и производства лекарственных средств, оборота наркотических средств и психотропных веществ, обеспечения фармацевтической помощи декретированных категорий граждан, обозначены квалификационные требования к фармацевтическим специалистам и порядок их допуска к осуществлению профессиональной деятельности [1]. Совершенно очевидно, что в результате этого в фармацевтической отрасли, в том числе в деятельности представляющих её аптечных учреждений, производителей лекарственных средств, произошли и продолжают происходить существенные изменения. Это, в свою очередь, не могло не коснуться системы подготовки фармацевтических кадров, что отразилось и в недавно принятом Федеральном государственном образовательном

стандарте высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) по специальности «Фармация» [2].

Актуальные вопросы фармацевтического образования неоднократно обсуждались на различных конференциях, освещались в средствах массовой информации [3]. Это, в частности, такие вопросы, как потребность в увеличении количества фармацевтических кадров, введение новых специальностей в номенклатуру должностей, необходимость совершенствования процесса образования будущих специалистов и др. Несмотря на продуктивность итогов этих обсуждений, многие вопросы и решения на сегодняшний день потеряли свою актуальность. Поэтому оправданным и своевременным представляется рассмотрение проблем высшего фармацевтического образования с учетом новых реалий фармацевтической отрасли и введенного в действие ФГОС ВПО по специальности «Фармация».

В основу нового образовательного стандарта по специальности «Фармация» положен принцип компетентностного подхода, когда результат обучения выражается в обладании выпускником всем перечнем общекультурных и профессиональных компетенций [4]. Перед реализующими основную образовательную программу учебными заведениями стоит задача обеспечения полноты формирования у обучающихся всех и каждой в отдельности компетенций. Решить эту задачу на сегодняшний день полноценно для вузов достаточно проблематично. Компетентность не изолирована от конкретных условий ее применения и связывает мобилизацию знаний, умений и поведенческих отношений, настроенных на условия конкретной деятельности [5].

К примеру, одну из наибольших сложностей представляет профессиональная компетентность ПК-5 (ФГОС ВПО): «выпускник должен обладать способностью и готовностью к изготовлению лекарственных средств по рецептам врачей в условиях фармацевтических организаций, включая выбор технологического процесса, с учетом санитарных требований». В чем же проблематичность выполнения вузом задачи формирования, а обучающимся - обладания данной профессиональной компетенции? Во-первых, врачи уже давно практически не выписывают рецепты для изготовления лекарственных форм конкретным пациентам (по крайней мере, амбулаторным больным) в аптечных учреждениях. Во-вторых, в более или менее крупных городах, да и в целом в субъектах РФ, остались единичные аптеки, имеющие производственные функции и обслуживающие население. В каких тогда «условиях фармацевтических организаций» будет формироваться полноценно указанная профессиональная компетентность? Можно, конечно, «сослаться» на производственную практику. Но в период производственной практики по фармацевтической технологии, с учетом «урезанных» новым ФГОС, сравнительно с предыдущим стандартом, сроков её проведения и «пропускной» способностью ограниченного количе-

ства производственных аптек (на некоторых территориях они вообще отсутствуют), сделать это получится с трудом. К сложным, с точки зрения полноценного формирования, могут быть отнесены и компетенции, касающиеся организационных, управленческих, кадровых, финансовых вопросов, серийного производства лекарственных средств.

Одним из путей решения задачи полноценного формирования профессиональных компетенций могло бы стать создание при вузе, осуществляющем подготовку провизоров, учебно-научно-производственного центра (комплекса). В идеальном варианте в этом комплексе, наряду с реально действующей аптекой, с правом изготовления различных лекарственных форм, должен быть предусмотрен модельный, небольшой производственный цех (участок), с максимально возможным приближением к требованиям GMP, оснащенный полифункциональным (универсальным) технологическим полупромышленным оборудованием. Такой участок был бы полезен при качественной подготовке провизоров, в том числе в рамках образовательных программ ФЦП «Фарма-2020», для последующей профессиональной деятельности на предприятиях–производителях лекарственных средств. Наконец, третья составляющая комплекса должна быть представлена лабораторией учебно-научно-исследовательской работы, оснащенной, прежде всего, современной химико-аналитической аппаратурой. Лаборатория решила бы проблемный, с точки зрения устаревшего в вузах и крайне ограниченного парка аппаратуры и приборов, вопрос с организацией и проведением НИР студентов. Активное участие и вовлечение всех студентов в НИР – это еще одна важная, хотя и сложно выполняемая задача, поставленная в новом ФГОС ВПО.

При наличии подобного комплекса будет значительно облегчена нагрузка на материально-техническую базу профильных кафедр, сняты многие проблемы с учебной и производственной практикой. Понятно, что предлагаемый комплекс при вузе поможет решить не только всесторонние задачи по подготовке будущих провизоров и формированию у них профессиональных компетенций, но будет использоваться и на последипломном уровне, включая аспирантуру, для НИР фармацевтической направленности профессорско-преподавательского состава, а также для выполнения различных грантов и коммерческих проектов. Внедрение ФГОС ВПО, безусловно, требует, по крайней мере, краткосрочного повышения квалификации (и/или стажировки) лиц, участвующих в непосредственном процессе формирования компетенций у обучающихся, т.е. преподавателей. Возможно, пройденный цикл повышения квалификации в ведущих профильных центрах, в том числе за рубежом, должен предварять независимую оценку (аттестацию) квалификации преподавателя. Имеет смысл создать в каждом Федеральном округе центр повышения квалификации и аттестации преподавателей (профессоров, доцентов, старших пре-

подавателей, ассистентов, преподавателей) медицинских и фармацевтических вузов. В качестве обучающихся и аттестующих в Федеральных округах могут быть привлечены заведующие кафедрами и деканы, которые предварительно сами должны пройти подготовку и аттестацию, но в центральном (Всероссийском) учреждении. Представляется целесообразным детально продумать и создать систему повышения квалификации преподавателей медицинских и фармацевтических вузов. При этом необходимо предусмотреть возможность использования дистанционных и телекоммуникационных образовательных технологий, учет «накопительных» баллов (за статьи в рецензируемых журналах, участие в научных и образовательных конференциях, подготовку студенческих научных работ на конкурсы и пр.).

Следующим вопросом, заслуживающим внимания является то, что около 30% учебного плана по специальности «Фармация» составляет вариативная часть. Она включает обязательные для изучения, в том числе по выбору студента, дисциплины. Вариативная часть основной образовательной программы предполагает определенную самостоятельность учебного заведения и его частичную автономию в процессе подготовки провизора. Вариативная часть дает возможность вузу учесть региональные особенности, специфику фармацевтического рынка территории, предусмотреть, какое направление деятельности будущего провизора будет максимально востребовано на рынке труда. Например, если речь идет о Краснодарском крае - курортном регионе, то вряд ли приоритетным для Кубанского государственного медицинского университета будет углубленная (специализированная) подготовка провизоров для работы на заводах фармацевтической промышленности. Вместе с тем, при введении вузовских дисциплин необходимо обращать внимание на то, что они должны быть адекватны профилю подготовки, «вписываться» в принцип междисциплинарной интеграции, «подкреплять» дисциплины Федерального компонента и/или способствовать полноте формирования той или иной компетенции выпускника [4,6]. Справедливо отметить также, что вариативная часть может явиться проблемным фактором для студента, переводящегося из одного вуза в другой. Определенных сложностей не избежать и принимающему студента вузу, тем более что согласно ФГОС ВПО: «Конкретные виды профессиональной деятельности, к которым в основном готовится специалист, определяются высшим учебным заведением...» Для оказания методологической помощи вузам и достижения единого образовательного фармацевтического пространства целесообразно разработать и распространить примерные (типовые) программы по профессиональным дисциплинам учебного плана специальности «Фармация» ФГОС ВПО, для чего рекомендуется возобновить работу центральных проблемных учебно-методических комиссий по фармацевтическим дисциплинам.

Таким образом, лишь частичное рассмотрение вытекающих из ФГОС

ВПО по специальности «Фармация» задач по подготовке высококвалифицированных провизоров, обладающих необходимым набором и полнотой общекультурных и профессиональных компетенций, демонстрирует определенные сложности в их решении. Внедрение ФГОС ВПО по специальности «Фармация», принятие новых нормативно-правовых актов в сфере оборота лекарственных средств, регулирования фармацевтической отрасли, требует адекватной модернизации системы высшего фармацевтического образования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Герасимова О.Ю., Иванкина Л.И. Профессионально-компетентностная личность в фармации // Медицина и образование в медицине [Электронный ресурс]. – 2010. - №5.
2. Деревцова, С.Н. Интеграция как вектор развития медицинского образования // Высшее образование сегодня. – 2009. – №2. – С. 80–82.
3. Лактионова Е., Пашкова Е. Фармообразование: больше вопросов // Московские аптеки [Электронный ресурс]. – 2003. - №10.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 февраля 2011г. №91 «О федеральной целевой программе «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» // Российская газета: федеральный выпуск №5433 от 18 марта 2011г.
5. Приказ Минздравсоцразвития России от 17 января 2011г. №38 «Об утверждении и внедрении Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 060301 Фармация (квалификация (степень) «специалист»).
6. Солонина А.В., Крупнова И.В., Порсева Н.Ю. О профессиональных компетенциях специалистов фармацевтического профиля: регламентация квалификационных требований // Вестник Росздравнадзора [Электронный ресурс]. – 2011. - №2.

УДК 37

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ПО РАЗВИТИЮ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ВЫСШЕГО ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО БАЗОВЫМ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ

Степанова Э.Ф., Мошкова Л.В.

THE MAIN OBJECTIVES OF DEVELOPMENT AND IMPROVEMENT OF THE HIGHER PHARMACEUTICAL EDUCATION: USE OF NEW PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES FOR TRAINING OF SPECIALISTS IN BASE PHARMACEUTICAL DISCIPLINES

Stepanova E.F., Moshkova L.V.

Необходимо совершенствование высшего фармацевтического образования в рамках проведения учебного процесса. Целесообразно введение проблемно-модульного обучения, как в процессе вузовской подготовки, так и в последипломном образовании. Положительно влияет на качество подготовки специалистов кластерный подход. Важный этап совершенствования провизоров – послевузовское образование, которое также нуждается в дальнейшем совершенствовании.

The improvement of the higher pharmaceutical education within the carrying out of educational process is necessary. Introduction of the problem and modular training, both in the course of high school training and in post-degree education is reasonable. The cluster approach positively influences the quality of training of specialists. The important stage of improvement of pharmacists is postgraduate education which also needs further

improvement.

Ключевые слова: проблемно-модульное обучение, модульность, критическое мышление, кластеры, производственная практика, учебная практика, выпускная квалификационная работа, последипломная подготовка провизоров.

Keywords: problem and modular training, modularity, critical thinking, clusters, work practice, practical training, final qualification work, post-degree training of pharmacists.

Вопросы реформирования высшего образования в России, в том числе медицинского и фармацевтического, серьезно и достаточно давно обсуждаются. Изменения, планируемые и уже происходящие в фармацевтическом комплексе России, находятся в зависимости от общих экономических преобразований в стране и, конечно, от модернизации отечественного здравоохранения. Успех этих мероприятий, их желаемая эффективность во многом зависят от компетентности соответствующих специалистов.

В настоящее время существуют некоторые противоречия, декларируемые новыми целями высшего образования и старыми способами представления и усвоения знаний.

Главными профессиональными качествами выпускника вуза, в том числе и фармацевтического, являются его компетентность и мобильность.

Поэтому акценты при изучении базовых фармацевтических дисциплин переносятся на сам процесс познания, эффективность которого зависит, прежде всего, от познавательной активности самого студента.

Использование активных методов обучения способствует оптимизации образовательного процесса и приведению его в соответствие с современными требованиями.

И здесь очень велика роль общетеоретических и естественнонаучных дисциплин, которые должны в дальнейшем создать прочный фармацевтический костяк будущего специалиста.

Но для того чтобы усвоение всех дисциплин, начиная с младших курсов и заканчивая профессиональной подготовкой на старших курсах, в процессе последипломого образования, необходимо всячески усиливать эффективность учебного процесса, в том числе за счет использования проблемно-модульного обучения.

Уровень подготовки любого специалиста с высшим образованием определяется его компетентностью. Компетентный специалист должен не только понимать существо проблемы, но и уметь решить ее практически, то есть обладать методом решения.

Вариативность метода – одно из важнейших качеств компетентности наряду с мобильностью знания и критичностью мышления (См.рис. 1).

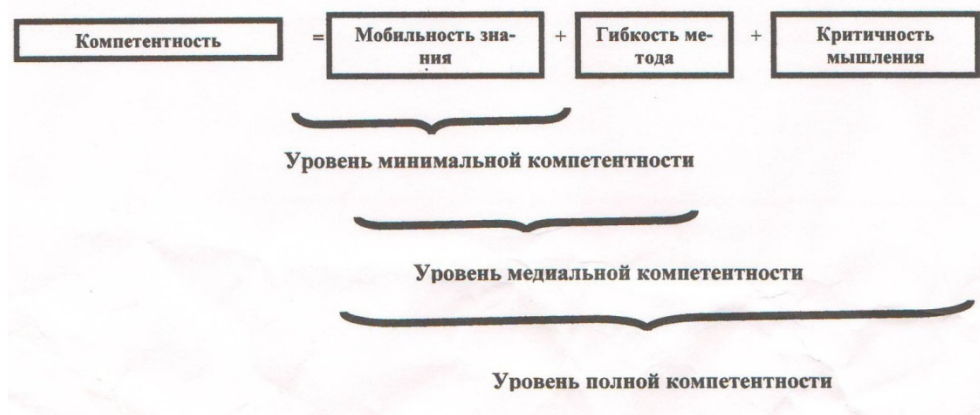

Рисунок 1. Формула компетентности

Достижение высокой компетентности провизора возможно при объединении таких видов деятельности, как сжатие материала, модульность и проблемность. Появление таких составляющих определило новую педагогическую технологию – проблемно-модульное обучение. «Сжатие» и модульность направлены на обеспечение мобильности знаний, проблемность ориентирована на развитие критического мышления, а проблемность в сочетании с модульностью обеспечивает гибкость при применении методов решения.

Ведущей стержневой характеристикой технологии проблемно-модульного обучения является гибкость. Аналогично тому, как визитной карточкой современного фармацевтического производства являются гибкие автоматизированные системы, так и эффективность педагогических технологий в настоящем и будущем во многом будет зависеть от их гибкости – способности оперативно реагировать и мобильно адаптироваться к изменяющимся научно-техническим и социально-экономическим условиям.

В технологии проблемно-модульного обучения очень важен такой аспект, как формирование критического мышления. Критическое мышление служит составным элементом компетентности специалиста. Критичность предполагает умение действовать в условиях выбора и принятия альтернативных решений, умение опровергать заведомо ложные решения, наконец, умение просто сомневаться.

Формирование критичности в процессе проблемно-модульного обучения мы осуществляем через целенаправленное создание специальных ситуаций – ситуаций на поиск ошибок [4]. Поэтому для сопровождения такого направления, как проблемно-модульное обучение в фармацевтических вузах очень важны ситуационные задания разной сложности, но распространяющиеся в виде

практических комплексов на все дисциплины, начиная с общетеоретических и заканчивая специальными.

Вторым целевым направлением совершенствования процесса обучения является использование кластерных образовательных технологий для подготовки специалистов с высшим фармацевтическим образованием. Для реализации этой задачи наиболее целесообразно использовать моделирование в учебном процессе фрагментов реальной производственной деятельности в рамках аптечных предприятий и крупных фармацевтических производств. При этом может быть образован кластер следующего типа: студенты старших курсов: вуз (выпускающие кафедры); (желательно наличие межпредметных связей, то есть комплексный подход к освоению базовых фармацевтических дисциплин) – производственная практика в аптеках – учебная практика на крупных фармацевтических предприятиях – вуз (выпускающие кафедры) – анализ результатов практической подготовки, полученной в процессе учебной и производственной практики – формирование и защита итоговой квалификационной выпускной работы.

Данный кластер – итоговый, предусматривает участие ряда кафедр, а также комплексного контакта с внешними партнерами – предприятиями, обеспечивающими реализацию одной из целенаправленных задач обучения – практическую. Здесь существует обоснованная мотивация создания кластерной технологии – выпускная квалификационная работа, которая должна сформировать у выпускников профессиональные компетенции и подготовить конкурентоспособного специалиста [1].

Необходимость совершенствования учебного процесса касается и последипломной подготовки провизоров, поскольку в условиях модернизации здравоохранения система последипломного образования специалистов должна гибко реагировать на происходящие в отрасли изменения и активно в них участвовать. Такое участие возможно при следующих аспектах методического совершенствования учебного процесса: разработка, рецензирование новых учебных планов и программ, совершенствование методик оценки качества образования, расширение методологического спектра в последипломном образовании и другие варианты его оптимизации.

Акцент следует сделать на совершенствовании методической базы и на переходе от информационно-сообщающих форм обучения к более активным. Совершенно очевидной является позиция по пересмотру учебных программ всех форм последипломной подготовки, в том числе с учетом расширения междисциплинарных связей. Целесообразно также использовать элементы проблемно-модульного обучения. Что касается промежуточного контроля качества обучения, то продолжает оставаться доминирующим тестовый контроль, хотя вполне возможен вариант комплексной оценки знаний, создаю-

щий также промежуточные собеседования и контрольные тесты [2,3].

Таким образом, оптимизация учебного процесса в подготовке специалиста в области фармации должна проходить на всех его этапах.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Жиликова Е.Т., Новиков О.О., Степанова Э.Ф. Использование кластерных образовательных технологий при подготовке специалистов в области разработки лекарственных препаратов. – Педагогическое общение. – М., РУДН. – 2010. – С. 226-249.
2. Косарев И.И., Попков В.А. Педагогические аспекты высшего медицинского образования. – М.: 2003. – 200 с.
3. Сорокин Д.В. Совершенствование методических аспектов последиplomной подготовки врачей-стоматологов. – Вестник последиplomного медицинского образования. – № 1. – 2011. – С. 6-9.
4. Чошанов М.А. Гибкая технология проблемно-модульного обучения: метод. пособие. – М., Народное образование. – 1996. – 160 с.

УДК 37

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОСЛЕДИПЛОМНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ФАРМАЦИИ

Тюренков И.Н., Каминская И.А.

PROBLEMS OF PHARMACEUTICAL SPECIALISTS BECOMING IN CASE OF PRESENT MODERNIZATION CONDITIONS OF HEALTH CARE SYSTEM

Tyurenkov I.N., Kaminskaya I.A.

Гармонизация законодательства, регулирующая вопросы подготовки фармацевтических кадров, внедрение в образовательный процесс новых форм, методов и технологий, по мнению авторов, позволит повысить уровень компетентности специалистов. Главным критерием оценки целесообразности проведения изменений должно стать соответствие этих мероприятий требованиям общества, отрасли, фармацевтической науки.

The harmonization of the legislation, regulating the questions of training of pharmaceutical personnel, introduction of new forms, methods and technologies in educational process, according to the authors, will allow to raise the level of specialists' competence. The compliance of these actions to the requirements of the society, branch, and pharmaceutical science should become the main criterion of the assessment of reasonability of carrying out the changes.

Ключевые слова: непрерывное постдипломное образование, андрагогические принципы в образовании.

Keywords: continuing post-degree education, and andragogic principles in education.

Современные проблемы фармацевтического последиplomного образования во многом сочетают в себе как те, что характерны отрасли, так и те, что присущи образовательной системе в целом. В последнее время рассматриваются, предлагаются, апробируются различные методы и формы совершенствования порядка профессиональной подготовки фармацевтических работников, в том числе и на постдипломном этапе. Решающее значе-

ние высокого уровня профессионализма, непрерывающегося обновления знаний и навыков для обеспечения конкурентоспособности индивида и организации в целом как точки приложения мастерства специалиста особенно актуально в условиях формирования и развития в России экономики, основанной на знаниях.

Присоединение России к Европейскому общеобразовательному пространству и подписание Болонской Конвенции в 2003 г. положило начало внедрению системы непрерывного образования. В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года», указано, что одной из основных задач развития здравоохранения является «обеспечение подготовки и переподготовки медицинских кадров на основе непрерывного образования...» [5]. Однако в нормативно-правовых документах, регламентирующих образование и допуск медицинских и фармацевтических работников к профессиональной деятельности, нет определения дефиниции «непрерывное образование».

В статье 26 Закона РФ №3266-1 «Об образовании» говорится о необходимости дополнительного профессионального образования и непрерывности повышения квалификации специалиста, что определяет ту систему подготовки медицинских и фармацевтических кадров, которая сейчас и существует, то есть повышение квалификации один раз в пять лет в объеме не менее 100 часов [1].

На наш взгляд, такое положение дел не отвечает реалиям современного уровня информатизации, резкого увеличения объема фармацевтической и медицинской информации и скорости ее обновления, появления множества высокоактивных лекарственных препаратов, а также распространения самолечения и востребованности в консультационных услугах провизора. Сегодня знания стремительно устаревают, возрастает необходимость их постоянного обновления.

Существует понятие «период полураспада компетентности», которое означает продолжительность времени, когда в результате устаревания полученных знаний по мере появления новой информации компетентность специалиста снижается на 50%. Длительность этого периода стремительно сокращается. Если на рубеже 80-х годов XX столетия она составляла 4-5 лет, то сегодня работник, не обновлявший багаж знаний 1-2 года, может оказаться невостребованным на рынке труда. Чтобы не отстать от прогресса, необходимо учиться систематически, постоянно, всю жизнь. В этих условиях актуальными становятся задачи активизации и повышения эффективности инновационной деятельности вузов и других организаций сферы образования.

В 2010 г. в Волгоградском государственном медицинском универси-

тете был разработан и запущен пилотный проект по внедрению непрерывного профессионального образования (НПО) в систему последиplomного повышения квалификации провизоров и фармацевтов, предусматривающий суммарный учет образовательной активности специалистов в межсертификационный период (посещение лекций, семинаров, конференций, тренингов и т.д.) [2].

Количество набранных за пять лет зачетных единиц, зафиксированных в специальных документах и сопоставимых с необходимым, согласно стандартам, количеству учебных часов, позволит специалистам, не сокращая рабочее время и период отдыха, выходить на сертификацию.

Публикации последних 2-3 лет в специальной периодической литературе показывают, что данную проблему разрабатывают и другие медицинские и фармацевтические вузы, например, Московская медицинская академия им. Сеченова, Курский государственный медицинский университет.

Проблема перехода на непрерывную систему повышения квалификации поднимается и на научных образовательных конференциях различного уровня. Тем не менее, все инициативы, проводимые мероприятия не укладываются в нормативно-правовое поле действующего законодательства и могут существовать на сегодняшний день только в рамках эксперимента и изучения потребности и спроса заказчиков образовательных услуг. Таким образом, несмотря на высокую востребованность НПО практическими работниками фармации и готовностью вузов предоставлять такую форму обучения (при сохранении традиционной), легализованная интеграция НПО в учебный процесс последиplomного образования пока остается под вопросом.

Проводимая в настоящее время модернизация здравоохранения и образования, повлекла за собой принятие Минздравсоцразвития РФ ряда документов, касающихся последиplomного профессионального образования. Несмотря на ряд нерешенных проблем, которых мы коснемся ниже, нельзя не отметить активизацию деятельности по выработке нормативных актов, затрагивающих вопросы профессионального образования.

Согласно рекомендациям Минздравсоцразвития России, образовательные учреждения самостоятельно устанавливают порядок реализации основных профессиональных образовательных программ послевузовского профессионального образования для обучающихся в интернатуре. Это позволяет вузам при построении и реализации программ для последиplomного обучения использовать современную научную психолого-педагогическую базу, учитывающую возрастной контингент обучающихся. Одним из элементов в решении указанной задачи является использование андрагогических принципов и технологий обучения специалистов. Еще более ак-

туально применение принципов андрагогики при обучении специалистов на сертификационных циклах, курсах тематического усовершенствования, поскольку предполагает контингент слушателей разный не только по возрасту, опыту и стажу работы, но и различной политической и социально-экономической формации, в которой проходил процесс профессионального становления. Эти факторы оказывают решающее значение не только в *способности* логически и образно воспринимать учебный материал, но и в *готовности* и желании обучающихся к участию в обучении. Взрослые обучающиеся, представляющие основной контингент последипломного образования, имеют свое мнение о том, чему их учат. И здесь имеет значение не только авторитет и высокий уровень знания предмета обучения преподавателя (что бесспорно), но и методы подачи материала. Основной концепцией процесса обучения слушателей является необходимость использования получаемой информации для решения важных профессиональных проблем и достижения конкретных целей.

Процесс обучения взрослого обучающегося должен быть организован в виде совместной деятельности индивида, группы и обучающего, что позволяет использовать жизненный опыт (бытовой, социальный, профессиональный) в качестве источника обучения. Поэтому, даже в традиционных лекциях необходимо использовать принципы контекстного обучения: проблемности, игровой деятельности, диалогического общения и т.д. Наиболее приемлемыми в учебном процессе и, как показал опыт, результативными по уровню усвоения материала, готовности к обучению являются интерактивные занятия: проблемные семинары, деловые и ролевые игры, тренинги, круглые столы и т.д.

Таким образом, внедрение инновационных технологий в образование, в том числе и принципов андрагогики находится в ведении учебных заведений. Нашей задачей является использовать такую возможность для повышения качества преподавания, профессиональной компетенции работников фармации, что, в конечном счете, положительно скажется на удовлетворенности населения качеством фармацевтической помощи.

Основным приоритетным направлением социальной и экономической политики России является развитие человеческого потенциала, поиск инновационных форм и методов образования, способных не только дать индивиду возможность адаптироваться в условиях усиления внутренней и внешней конкуренции, но и стать носителем новых идей, знаний, умений, стимулирующих развитие производственных (соответствующих) отраслей и общества в целом. Использование традиционных технологий обучения не всегда способно обеспечить необходимые условия для формирования специалиста новой формации. Достойным ответом на вызов времени является

использование дистанционных технологий.

Волгоградский государственный медицинский университет проводит последипломное обучение провизоров и фармацевтов с использованием дистанционного Интернет-обучения не один год, сохраняя при этом и традиционную форму обучения. Анализ данных социологического исследования, проведенных на кафедре Фармакологии и биофармации, показывает, что дистанционное обучение привлекает слушателей по ряду причин: возможность совмещения с трудовой деятельностью, (а в случае отдаленного от места расположения учебной организации проживания минимальный отрыв от семьи), возможность самоорганизации процесса обучения, минимизации финансовых затрат (проезд, проживание, питание).

Эффективное функционирование системы дистанционного обучения потребовало разработки и создания системы, включающей в себя аппаратно-программное, организационное и учебно-методическое обеспечение, средства ИКТ, информационные ресурсы электронных учебно-методических комплексов (УМК). Возрастающий интерес к Интернет-обучению со стороны фармацевтических специалистов, требует постоянной работы не только по обновлению и усовершенствованию уже имеющихся УМК, но и разработки электронных версий новых программ последипломного обучения. На сегодняшний день действующая система проходит стадию модернизации, целью которой является обеспечение интерактивного взаимодействия преподавателей и обучающихся в режиме off-line (форум), а также on-line (чат), что позволяет повысить эффективность созданного нами образовательного портала. Для преподавателей кафедры были проведены обучающие семинары с целью ознакомления с новой формой дистанционного Интернет-обучения, а также подробного освоения работы с ресурсом дистанционного обучения, формирования понятийного аппарата, изучения теоретико-методологических аспектов и принципов преподавания в интерактивной форме.

Таким образом, можно считать применение Интернет-технологий при обучении провизоров и фармацевтов, при сохранении традиционных методов обучения, весьма актуальным.

Однако существует и ряд проблем, вызванных, в том числе, несовершенством нормативно-правовой базы в области дистанционного образования. Основным документом, регламентирующим данную сферу деятельности, является приказ Минобрнауки РФ № 137 «Об использовании дистанционных технологий», определяющий порядок использования дистанционных образовательных технологий в учреждениях образования и формулирующий требования к условиям их выполнения [3]. Вместе с инструктивным Письмом Минобрнауки РФ № 41 от 3 июля 1998 г. на-

званный приказ устанавливает определенность в отношении вузов, реализующих заочную форму обучения. Но в системе последипломного профессионального образования, использующей очное, очно-заочное обучение, с отрывом, без отрыва, либо с частичным отрывом от работы, а также различные виды последипломного обучения ситуация неясна. С одной стороны, отсутствие ограничивающих мер, дает возможность вузам самим создавать, развивать и реализовывать дистанционные технологии с учетом конкретных ситуаций и потребностей.

Но существует и другая сторона вопроса. Рынок образовательных услуг в сфере постдипломного профессионального обучения фармспециалистов в настоящее время характеризуется высоким уровнем конкуренции и не всегда эта конкуренция влечет повышение качества образования. Уже ставшая привычной схема получения сертификата специалиста «по почте» привлекает работодателей и работников не только невысокой стоимостью, но и отсутствием необходимости проходить обучение. Итоговая аттестация тоже весьма формальна. Привычными стали объявления о проведении циклов усовершенствования продолжительностью 144 ч. в рамках 3-дневных конференций. Подобные перекосы являются закономерностями развития общества и научно-технического прогресса, которые должны предусматривать нормотворческие органы при разработке документов.

Разрешение указанных противоречий, как нам кажется, лежит в гармонизации законодательства, устанавливающего требования к организации, планированию, учету и контролю учебного процесса. Во многом проблемы, сопутствующие внедрению дистанционных технологий, осознаются представителями системы управления образованием. Однако темпы внесения изменений и дополнений в нормативно-правовую базу остаются низкими, что осложняет работу образовательных учреждений.

Уровень конкурентоспособности современной инновационной экономики в значительной степени определяется качеством профессиональных кадров, соответствием подготовки специалистов потребностям рыночной экономики. В Постановлении Правительства РФ N 61 «О Федеральной целевой программе развития образования на 2011 - 2015 годы» отмечается, что «...для современного российского образования характерно несогласование номенклатуры предоставляемых образовательных услуг и требований к качеству и содержанию образования со стороны рынка труда. Наиболее явно это выражено в профессиональном и непрерывном образовании» [4]. Эта же проблема является наиболее злободневной и для фармацевтической отрасли.

О необходимости расширить перечень основных специальностей говорится давно и постоянно. Однако проблема не решается, а со време-

нем только усугубляется. Приказом Минздравсоцразвития РФ № 210н от 23 апреля 2009 г. утверждены три основные провизорские специальности: «Фармацевтическая технология», «Управление и экономика фармации», «Фармацевтическая химия и фармакогнозия». Однако в практической деятельности распределение функциональных обязанностей специалистов не соответствует содержанию образовательных программ последиplomного образования.

Сложности с пониманием своих задач, обусловленные выбором специальности для вступления в трудовую деятельность, возникают у выпускников вузов и фармацевтических факультетов уже в интернатуре. Мотивация к изучению и получению навыков, например, по фармацевтической технологии по специальности «Фармацевтическая технология», которой, согласно новым требованиям, утвержденным Приказом Минздравсоцразвития 31476н от 21 декабря 2011 г., уделяется 720 академических часов (без учета практики), чрезвычайно низка, поскольку слушатели осознают их дальнейшую невостребованность.

Лишь малая доля выпускников находит применение своим знаниям и умениям непосредственно на производственных фармпредприятиях, остальные находят работу в аптеках готовых лекарственных форм, в оптовых компаниях, отечественных и зарубежных фармфирмах, где должны овладеть совершенно другими компетенциями. В связи с выпущенными Минобрнауки проектами по нескольким новым фармацевтическим направлениям, остается надеяться, что и вышеуказанная проблема не останется без внимания.

Таким образом, практические меры по повышению качества подготовки специалистов фармации на последиplomном этапе подразумевают не только совершенствование форм, методов и технологий обучения, но и решение конкретных задач в рамках законодательства. Главным критерием оценки целесообразности проведения изменений должно стать соответствие этих мероприятий требованиям общества, отрасли, фармацевтической науки.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Закон РФ №3266-1 «Об образовании» от 10 июля 1992 г.
2. Мандриков В.Б., Тюренков И.Н., Воронков А.В., Багметов М.Н., Багметова В.В., Горшунова Л.Н., Каминская И.А. Модернизация системы дополнительного профессионального образования фармспециалистов с помощью Интернет – технологий / Пути и формы совершенствования фармацевтического образования. Создание новых физиологически активных веществ. – Воронеж. – 2010. – С.77-79.
3. Постановление Правительства РФ от 07.02.2011 N 61 «О Федеральной целевой программе развития образования на 2011 - 2015 годы».
4. Приказ Министерства образования и науки РФ от 6 мая 2005 г. № 137 «Об использовании дистанционных технологий».
5. Распоряжение Правительства РФ №1662-р от 17 ноября 2008 г. «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года».

ИСТОРИЯ

УДК 94

УЧЕБНИКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ГРУЗИНО-ОСЕТИНСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Бетеева М.М.

NATIONAL HISTORY TEXTBOOKS AS A REFLECTION OF THE GEORGIAN-OSSETIAN RELATIONS

Beteeva M.M.

В статье рассматриваются истоки грузино-осетинского противостояния новейшего периода на примере появления первого учебника по истории южных осетин. Автором проанализированы учебники локальной истории советского, постсоветского и современного периодов, по которым велось и ведется преподавание в школах Южной Осетии. В ходе исследования выявлено, что школьные учебники истории не всегда объективны.

The article deals with the Georgian-Ossetian opposition background of the modern period on the example of the first history textbook of the South Ossetia. The author analyzed the textbooks of the local history of the Soviet, post-Soviet and modern periods, which were and are used in teaching history in schools of South Ossetia. In the course of research it was revealed that school history textbooks are not always unbiased.

Ключевые слова: Республика Южная Осетия, историческое образование, национальная история, цензура, ориентация на Россию, титульная нация, школьный учебник истории Осетии.

Keywords: South Ossetia, historical education, national history, censorship, focus on Russia, titular ethnic group, school history textbook of Ossetia.

В конфликтах, где одним из мобилизационных ресурсов является использование этнического (национального) фактора, исторический дискурс всегда играет большую роль. Мы исходим из того, что «национальная история» является символическим ресурсом, который наполняется содержанием и смыслом в зависимости от того, в решении какой текущей политической или социальной проблемы он задействован. Школьный учебник всегда претендует на трансляцию «объективного знания», и с этой точки зрения представляется интересной проблема преподавания национальной истории в школах Южной Осетии.

В историческом школьном образовании в Южной Осетии можно условно выделить три этапа: советский, переходный и современный. Советский период, когда до 1990 года во всех, без исключения, школах Южной Осетии изучалась история Грузии по книге «История Грузии» (Авторы: В. Гучуа, Ш. Месхиа. Учебник был утвержден Министерством Просвещения ГССР. Перевод на русский язык осуществлен И. Лолуа, К. Ломашвили). Во введении к этому учебнику говорится: «Грузия - многонациональная республика. Вместе с грузинами здесь живут и трудятся, стремясь к лучшему будущему, абхазы, осетины, русские, азербайджанцы, армяне... В труде и в бою сообща закладывался фундамент к их сближению, что в период Советской власти переросло в

подлинную дружбу». Однако в книге с трудом можно найти факты «совместного закладывания» фундамента в дело сближения народов, входивших в состав Грузинской ССР. Такое положение вещей присуще, впрочем, и другим учебникам национальной истории. В учебнике нет отдельной главы или параграфа о южных осетинах, как и о других народах, исторически проживавших в республике. Еще одно наблюдение: с 1-го по 44-ый параграф (1 – 249 стр.) слово с корнем «осетин» встречается лишь один раз в следующем контексте: «Вскоре Тамар вышла замуж за осетинского царевича, потомка Багратионов – Давида Сослана...». Учебник можно классифицировать как «просоветский», подтверждающий утверждение о том, что в советскую эпоху национальная история вписывалась в контекст общесоветской истории. Здесь наблюдается некая противоречивость: «парадокс советской империи – с одной стороны, открытые проявления национализма подавлялись, с другой, – фактически поощрялось строительство национальных нарративов» [8]. Цель учебника, по словам авторов, «ознакомить подрастающее поколение с историей трудовой деятельности и многовековой борьбы грузинского народа за лучшее будущее...». При самом поверхностном чтении становится ясно, что это учебник грузинской истории для грузинских детей, который, однако, должны были изучать и дети всех других национальностей. В книге нет материала, рассказывающего об истории, культуре, обычаях других народов, проживавших в Грузии. Иллюстрации, примеры, рассказы, содержащиеся в учебнике, относятся к истории титульной нации, т.е. грузинской.

Переходный этап. В 1992 году в школах Южной Осетии появился учебник «История южных осетин» (под редакцией Л.А. Чибирова, Цхинвали, 1990. 239 с. (на рус. яз.)), утвержденный коллегией отдела народного образования Юго-Осетинской автономной области. Идея этого учебника возникла у научно-педагогической общественности Южной Осетии во второй половине 1980-х. Однако ослабевшая к тому времени советская «вертикаль власти» продолжала функционировать, и описываемый учебник успел (1989 г.) пройти через «сито» экспертиз Министерства образования ГССР, подвергшись серьезной корректировке. Многие «острые» углы были сглажены. Текст учебника был одобрен широким кругом ученых Южной и Северной Осетии [4, 9, 12], школьными учителями [5]. Целый ряд параграфов («Происхождение осетинского народа», «Скифы и сарматы», «Алания в X – XII вв.») был опубликован для обсуждения на страницах газеты «Вестник Южной Осетии» [1]. Многие школьники и их родители в начале 1990-х с удивлением обнаружили, что «народ», к которому они принадлежат, имеет свою «богатую историю с глубоко уходящими в древность корнями».

В то же время авторам было предъявлено множество претензий, которые условно можно соотнести с двумя перспективами. Первый был связан с на-

бравшим силы грузинским национализмом, требовавшим самостоятельности для Грузии. Рассмотрение в качестве приоритета отделение Грузии от СССР требовало артикуляции общности, проживающего на территории соответствующей республики, «грузинского народа».

В этом контексте претензия Южной Осетии на повышение статуса рассматривалось как проявление «сепаратизма». В таком случае «осетинский народ» лишался «корней» и исторической субъектности: «малочисленность осетин не позволяет называть их народом» [10], «кому, вообще, пришло в голову писать учебник по истории южных осетин и зачем он нужен?» [2]; «какая Южная Осетия была на территории Грузии в XIX веке?» [11]; «почему употребляется термин Южная Осетия» [11]; «не пользоваться понятиями «южные осетины» до XVII-XIX веков включительно, а понятием «Южная Осетия» - до образования автономии в 1922 году» [3], «не существует никакого южноосетинского народа, есть только осетины Грузии» [2] и т.п. Из этой перспективы предъявляется масса замечаний топонимического характера в таких выражениях, как «совместное выступление грузинского и осетинского народов» усматривается «оскорбление национального достоинства грузин» [3]. Стороны дискуссии представлены как два этнически маркированных полюса, охраняющие «национальное достоинство грузин» и его «оскорбляющие». С другой стороны, т.е. с осетинской, сыпались упреки в том, что написана «история южных осетин, а не Южной Осетии» [7], что «не очень подробно освещен вопрос этногенеза южных осетин», «не включен в учебник параграф о диалектологии Южной Осетии» и т. д. Автор одной из рецензий связывает эти и другие недостатки с «угодническим стремлением части авторов вписаться в контекст современной грузинской историографии. Этим же стремлением объясняется то, что вместо объективной картины осетино-грузинских политических и военных взаимоотношений в учебнике находим упоминания «о совместной борьбе грузинского и осетинского народов с иноземными поработителями». Получилось так, что часть наших историков оказала неоценимую помощь грузинской пропаганде» [6]. Таким образом, стороны дискуссии оказываются этнически маркированы. С одной стороны, воинственно настроенные «истинные осетинские патриоты», с другой - помощники «грузинской пропаганды». Оказавшись «между Сциллой и Харибдой», авторский коллектив только и успевал, по словам редактора д. и. н., проф. Л.А. Чибирова [13, 205], писать ответы субъективно настроенным рецензентам и с «грузинской», и с «осетинской» стороны [14].

В настоящее время (современный этап) «История Осетии» изучается во всех республиканских школах. Особого упоминания требует то, что используемый в учебном процессе учебник («История Осетии» (авторы: М.М. Блиев, Р.С. Бзаров. Владикавказ. 2000 г. (первое издание), 2005 г. (второе издание). 351 с. (на рус.яз.). Учебник утвержден Министерством общего и профессиональ-

ного образования Республики Северная Осетия – Алания.) был произведен в другом государстве (Северной Осетии, являющейся в настоящее время автономной республикой в составе РФ). Он предлагают обобщенную версию, совокупность истории двух Осетий (Северной и Южной). Книга содержит систематическое изложение истории Осетии «с древнейших времен до конца XIX века» и предлагает версию истории «единого осетинского народа». Хочется верить, что в новом учебнике истории Южной Осетии, над которым работают в настоящее время юго-осетинские историки, не будет взаимоисключающих «исторических свидетельств».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вестник Южной Осетии. 1991. № 43, 45; 1992. № 17, 19.
2. Гаприндашвили М. Рецензия на рукопись учебника «История Южных осетин». 1989. (Из личного архива Л. А. Чибирова).
3. Гвасалия Дж. Рецензия на рукопись учебника «История Южных осетин». 1989. (Из личного архива Л. А. Чибирова).
4. Гутнов Ф. История южных осетин. // Растдзинад. 1992. №5.
5. Джиева Л.И., Плиев Т.С., Нартиков У.М.. Спасибо за учебник // Вестник Южной Осетии. 1992. №15.
6. Дзиццойты Ю. Об учебнике по истории южных осетин//Южная Осетия. 1992. № 43.
7. Дзуццати Х.-М. «Не ясно» или «не совсем ясно»// Южная Осетия. 1992. №42.
8. Золян М. Образ себя, образ другого и образ врага в постсоветских учебниках истории Армении (PowerPoint) / М. Zolyan. BildervomEigenen und Fremden, sowie Feindbilder in postsowjetischen Schulbüchern für Geschichte Armeniens. <http://www.amudarya.net/index.php?id=2151&L=7&id=2151>
9. Кулумбеков Р. История южных осетин. // Вестник Южной Осетии. 1992. №7.
10. Лордкипанидзе М. Рецензия на рукопись учебника «История Южных осетин». 1989. (Из личного архива Л. А. Чибирова).
11. Ониани В. Рецензия на рукопись учебника «История Южных осетин». 1988. (Из личного архива Л. А. Чибирова).
12. Тедеты Г. Доны каефаеаермыкаесаг хуыздаер у. // Хурзаерин. 1992. №28. (на осет. яз.).
13. Чибиров Л. А. О времени, о людях, о себе. Владикавказ, 2004.
14. Чибиров Л., Джиев М., Пухаев К. Рецензия или приговор? // Южная Осетия. 1992. №44.

ПЕДАГОГИКА

УДК 37

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ЕГО ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ

Гриневиц И.М.

DEVELOPMENT OF EDUCATION AND ITS ORGANIZATIONAL AND LEGAL REGULATION IN THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

Grinevich I.M.

В статье рассмотрены основные тенденции в правовой регламентации образования в начале XX века. Автором доказано, что развитие образования осуществлялось параллельно со становлением его организационно-правового регулирования, обеспечивающего решение стоящих перед школой в данный период времени задач.

The article deals with the basic tendencies in the legal regulation of education in the beginning of the XXth century. The author proved that the development of education was carried out simultaneously with the establishment of its organizational and legal regulation,

providing the solution of problems the school faced at that period.

Ключевые слова: образовательная деятельность, общественно-педагогическое движение, реформа, нормативно-правовые акты, начало XX века

Keywords: educational activities, social-pedagogical movement, reform, normative legal act, beginning of the XXth century

Под влиянием революционных событий 1905 – 1907 годов наблюдался подъем общественно-педагогического движения, явившийся катализатором развития педагогической мысли страны в последующее десятилетие. Ранее разрозненные педагогические общества стали объединяться во влиятельные союзы. Под их эгидой по стране прошли съезды и собрания, общими идеями которых являлись демократизация школы, борьба против бедственного материального положения учителей, отделение школы от церкви. 7 июня 1905 г. состоялся первый съезд Всероссийского союза учителей и работников образования, 26 декабря 1905 г. - второй, а в июне 1906 г. - третий. В феврале 1906 г. работал Всероссийский съезд учителей и деятелей средней школы. В январе 1907 г. прошла конференция Всероссийского училищного союза. Тогда же состоялись региональные форумы: летом 1905 г. – съезд народных учителей Прибалтики; в ноябре – съезд учителей северо-западных губерний и др. Новой формой стали союзы учителей и педагогов, что свидетельствовало о крушении искусственно возведенных барьеров между школой и семьей и об активизации педагогического творчества масс. Важнейшим событием в культурной жизни страны явилось создание в марте 1906 г. Лиги образования. Во всех названных и других объединениях поднималась проблема реформирования народного образования.

В противовес педагогической общественности правительство предпринимало свои меры. После опубликования Манифеста от 3 июля о роспуске Государственной думы второго созыва, рассеявшего либерально-демократические иллюзии общества, уже 7 июля увидел свет министерский циркуляр «Об улучшении общей постановки учебно-воспитательного дела», обязывающий школьную администрацию установить в учебных заведениях порядки, исключаящие всякое проявление свободомыслия среди учащихся. Другим циркуляром 19 октября в состав училищных советов были введены уездные предводители дворянства. Как показывают документы, в последующий за революцией 1905 г. относительно короткий период Министерство Народного просвещения и его руководители (барон П.М. Кауфман (1906 – 1907), А.Н. Шварц (1908 – 1910), Л.А. Кассо (1910 – 1914)) последовательно проводили курс вытравливания из сознания учащихся и студентов воспоминаний о революционных событиях. В основу образовательной политики был положен столыпинский принцип: «сначала успокоение, затем реформы».

Ряд министерских циркуляров был направлен на восстановление в школе

дореволюционных порядков. 14 июня 1908 г. был введен запрет на деятельность студенческого представительства в университетах. В мае того же года был отменен льготный прием в университеты выпускников семинарий, для которых были введены дополнительные экзамены по математике, физике и одному из иностранных языков; узаконен запрет на допуск в высшие учебные заведения женщин на правах слушательниц. По инициативе А.Н. Шварца в августе 1909 г. были восстановлены процентные нормы приема евреев в средние и высшие учебные заведения. Из регулирующих учебный процесс в средней школе документов заслуживают внимания разработанные под руководством А.Н. Шварца проекты «Положение о гимназиях Министерства Народного просвещения» и «Положение о приготовительных училищах Министерства Народного просвещения». Указанные документы отражали деятельность Министерства по поиску путей вывода школы из создавшегося положения и являлись реакцией на непопулярность классических гимназий в обществе. Шварц предлагал объединить гимназии и реальные училища в одну образовательную группу с общими программами двух первых классов по ряду предметов с последующей дифференциацией обучения, а также организацию трехлетних приготовительных училищ. Особое внимание было уделено проблемам женского гимназического образования и, в частности, вопросу замены женских прогимназий высшими женскими народными училищами, а также возможности приема девушек на вакантные места в мужские гимназии. Последняя в истории дореволюционной школы попытка реформирования среднего образования была предпринята в годы первой мировой войны. Традиционно наша средняя школа ориентировалась на немецкую классическую гимназию. «Критики подчеркивали, – отмечает Р.Б. Вендровская, – что русская школа не носит национального характера и поэтому не воспитывает молодежь в духе патриотизма» [3]. Правительство, особенно в военное время, не могло игнорировать данное положение.

Идеологом реформирования выступил Министр народного просвещения граф П.Н. Игнатьев (1915 – 1916). По его мнению, воспитание в подрастающем поколении национального сознания и чувства любви к Отечеству должно было стать одной из главных задач современной школы. Школа должна была стать национальной, «самодовлеющей», т.е. дающей общее образование и не имеющей непосредственной целью подготовку в высшие учебные заведения [8]. Впервые целью среднего образования объявлялось развитие всех способностей молодых людей, приобретение ими необходимых сведений и навыков для дальнейшей практической деятельности. Не менее важной задачей школы провозглашалось создание «здорового патриотизма», сознательной любви к Родине и желание служить на её благо [9].

Программа предусматривала деление предметов на образовательные (русский язык, математика, иностранные языки, география, отечественная и

мировая история, словесность, естествознание, физика, химия) и воспитательные (рисование, черчение, физкультура практические занятия по физике, химии и естествознанию). Из состава общего образования исключались древние языки, освобождая часы для других предметов [10]. При отборе учебного материала и распределении его по классам учитывались возрастные особенности учащихся, были сделаны попытки приблизить учебный материал к жизни, исключить второстепенные детали. В интересах развития инициативы и самостоятельности разработчики программ акцентировали внимание на развитии самостоятельности и активности учащихся, необходимости использования разнообразных методов преподавания. Таким образом, наметилась тенденция к гармонизации программ среднего образования в соответствии с потребностями российской действительности и к формированию у учащихся чувства патриотизма, особенно в 1914 – 1917 гг. в условиях первой мировой войны. К сожалению, первая мировая война, а затем и Февральская и Октябрьская революции помешали воплотить задуманное в жизнь, и прекрасные, по отзывам специалистов, идеи остались нереализованными. Анализ показывает, что в силу разноплановости происходящих в народном просвещении процессов, столь же разноплановым на рубеже XIX – XX столетий было его организационно-правовое регулирование. В целом, оно отражала борьбу либеральных и консервативных сил в сфере образования, и, в конечном итоге, иллюстрировало расстановку политических сил в обществе. В этот период к известным и ранее апробированным типам правовых актов добавились нормативные документы, регламентирующие образовательную деятельность общественно-педагогических организаций – общероссийских и местных учительских союзов, самообразовательных обществ, образовательных программ политических партий и т.п. Немногие из них обладали юридической силой; остальные лишь оказывали определенное влияние на различные слои общества. Появились новации и в механизмах выработки нормативных актов. Самой важной из них было обсуждение и утверждение проектов документов в Государственных Думах, что, во-первых, свидетельствовало о возросшей роли образования в жизни общества, во-вторых, вносило в указанные процессы элемент гласности и, в-третьих, способствовало учету интересов придерживающихся различных политических взглядов россиян.

Можно заключить, что в рассматриваемый период ведущими тенденциями в правовой регламентации образования являлись: а) ее преимущественная ориентация на развитие народной школы в целом и на переход к всеобщему обязательному образованию; б) тенденция к гармонизации программ среднего образования в соответствии с потребностями российской действительности; в) тенденция к формированию у учащихся чувства патриотизма, особенно в 1914 – 1917 гг.; г) усложнение и детализации организационно-правового регулиро-

вания образовательной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Антология педагогической мысли в России второй половины XIX - начала XX века // Школа и педагогическая мысль России второй половины XIX века-начала XX в. (1861-1917).- М.: Педагогика, 1990.
2. Богуславский М.В. Подвижники и реформаторы российского образования. – М.: Просвещение, 2005. – С. 49.
3. Вендровская Р.Б. Школьная реформа 1915 – 1916 годов и преподавание истории // Преподавание истории в школе. – 1995. – № 4. – С. 22.
4. Каныкина Е.С. Источники права в сфере образования: (теоретико-правовое исследование) – Диссер. На соиск. учен. степени канд. юр.наук, 2006, С.3.
5. Каптерев П.Ф. История русской педагогики, 1915.-С.162-165.
6. Латышина Д.И. История педагогики, 1998. - С.195-196.
7. Медынский Е.Н. Какой была школа до Октябрьской революции. М.- Л.,1931.
8. Материалы по реформе средней школы. Примерные программы и объяснительные записки. – Пг.,1915. – С. 3 – 4.
9. Материалы по реформе средней школы. Примерные программы и объяснительные записки. – Пг., 1915. – С. 328 – 330.
10. Материалы по реформе средней школы. Примерные программы и объяснительные записки. – Пг., 1915. – С. 6, 7, 9.
11. Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х годов

УДК 37

ПРОЦЕДУРА ОТБОРА РАБОТОДАТЕЛЕЙ ДЛЯ УЧАСТИЯ ВО ВНЕДРЕНИИ НОВЫХ СТАНДАРТОВ В ОСНОВНУЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ПРОГРАММУ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Надвоцкая В.В.

SELECTION PROCEDURE FOR EMPLOYERS TO PARTICIPATE THE INTRODUCTION OF NEW STANDARDS IN THE BASIC EDUCATIONAL PROGRAM BACHELOR OF TECHNICAL UNIVERSITY

Nadvotskaya V.V.

В данной статье рассмотрены аспекты работы вуза с работодателями в рамках внедрения новых образовательных стандартов. Представлен анализ регионального рынка труда. Предложена процедура отбора представителей профессионального сообщества, способных объективно оценить профессиональную компетентность бакалавров технического вуза. Определены группы работодателей для выявления значимых компетенций. Выделены и обоснованы критерии участия в исследовании.

Described aspects of the university and employers within the implementation of new educational standards. The analysis of the regional labor market. The procedure for selecting representatives of the professional community that can objectively evaluate the professional competence of undergraduate technical college. Defined group of employers to study bachelor of professional competence and to identify relevant competences. Allocated and the criteria of participation in each group.

Ключевые слова: компетентностная модель, рынок труда, работодатели, процедура отбора, значимые компетенции, экспертная группа, потребители образовательного продукта.

Keywords: competence model, the labor market, employers, the selection procedure, significant competence, the expert group, the consumers of the educational product.

Министерство образования и науки РФ предоставило право объединения работодателей участвовать в разработке и реализации государственной политики в области профессионального образования, однако, критерии определения стратегических партнеров вуза, экспертов, участвующих в разработке компетентностной модели выпускника, не регламентированы. Анализ мировой практики определения стратегических партнеров вузов и механизмов социального партнерства вуза и работодателей показал, что за рубежом образовательные программы вуза разрабатываются и утверждаются профессиональными сообществами или под их жестким контролем на основании экономики региона и требований регионального рынка труда в рамках принципа «непрерывное образование всю жизнь». Поэтому с точки зрения качества подготовки бакалавров и ориентированности образования на рынок труда в России необходим механизм взаимодействия образования и региональных работодателей, свидетельствующий о востребованности подготавливаемых профессиональных кадров и адекватности реагирования вузов на предсказуемые изменения структуры рынка труда.

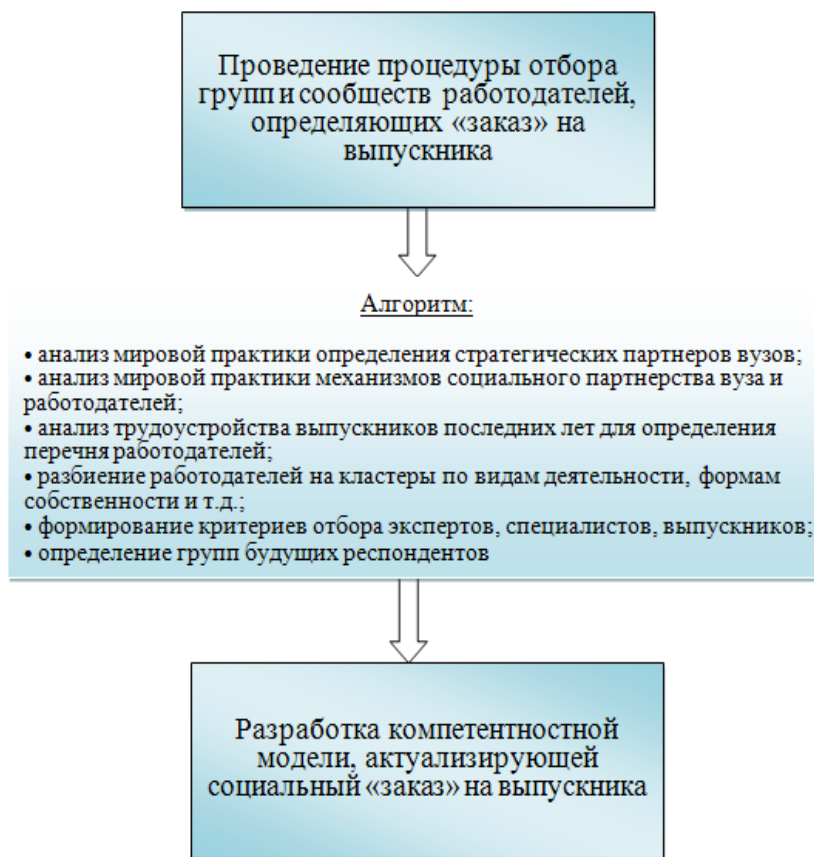

Рисунок 1. Алгоритм процедуры отбора работодателей

Автором предложена процедура отбора представителей профессионального сообщества (см. рис. 1), способных объективно оценить профессиональную компетентность бакалавров технического вуза и установить требования к ним (на примере направления подготовки «Приборостроение» АлтГТУ). Анализ трудоустройства выпускников направления подготовки 200100 «Приборостроение» за пять лет показал, что из 185 выпускников дневной формы обучения более 90% после окончания технического университета остались работать в Алтайском крае.

Для проведения исследования был определен оптимальный состав респондентов, состоящий из региональных работодателей (на качественном и количественном уровнях), при этом учитывалась востребованность выпускников на рынке труда Алтайского края.

Предприятия разделены на кластеры по следующим направлениям деятельности: предприятия приборостроительного направления; разработчики приборостроительной продукции, техники специального и производственно-технического назначения; предприятия, связанные с информационными технологиями; компании-разработчики инженерных систем; предприятия связи; организации, связанные с телекоммуникациями; предприятия, связанные с энергетикой и электрикой; предприятия, связанные с автоматизацией финансовых институтов; фирмы, занимающиеся ИТ-аутсорсингом. Также анализ показал, что 63% выпускников работают в частных компаниях средней величины, 9% - в государственных организациях, 12% - в небольших компаниях, 16% организовали свои предприятия.

Для проведения исследования уровня компетентности выпускников и выявления самых необходимых компетенций с учетом отрасли потребностей работодателей региона были сформированы три группы респондентов: эксперты, специалисты и выпускники. При этом были выявлены требования к респондентам, которые могут влиять на проектирование компетентностной модели и ООП посредством оценки компетенций. При формировании группы выпускников были приняты во внимание некоторые особенности: баланс между видами деятельности респондентов на предприятиях, чтобы мнение работодателей одного вида деятельности не превалировало над другими; отбор выпускников произведен из числа тех, кто окончил вузы не менее, чем за последние два года, воздержавшись от опроса «свежих» выпускников, так как их ответы могут нести в себе искажающую информацию [1]; результаты, характерные для одного потока выпускников, недостаточны для однозначных заключений о компетенциях всех выпускников в целом. Группа выпускников со стажем менее трех лет составила 63 человека. Требования к выпускникам со стажем работы по направлению более 3 лет (специалисты - 93 человека) следующие: баланс между различными формами собственности предпри-

ятий (малое предприятие или государственное и т.д.), пропорциональность направлений деятельности количеству работающих в компаниях специалистов (работа по профилю, в смежных областях, с частичным изменением профиля), интерес к подготовке кадров системой ВПО.

Экспертная группа в составе 29 человек участвовала в исследовании. На наш взгляд, принявшая в исследовании выборка экспертов, обеспечивает необходимую достоверность результатов в силу своей однородности. Качественно однородность выборки достигнута высоким уровнем профессиональной компетентности экспертов, явившемся с обязательным условием попадания в выборку при ее комплектации. В качестве экспертов выступали работодатели двух различных областей трудовой деятельности: представители направления приборостроения (предприятия как крупные муниципальные, так и малые частные) и направления информационных технологий. Столь широкий профессиональный диапазон экспертов объясняется тем, что образование, полученное по исследуемому направлению подготовки, позволяет выпускникам успешно трудоустроиваться в обеих областях. При отборе респондентов из числа работодателей предложены следующие критерии формирования экспертной группы: работодатели представляли те предприятия, с которыми вуз традиционно взаимодействует, которые принимают на производственную и преддипломную практику студентов направления подготовки «Приборостроение», приглашают на работу молодых специалистов или представляют интерес с точки зрения трудоустройства будущих выпускников; делая выборку работодателей, мы обеспечивали баланс между их различными типами, что соответствует их реальному разнообразию; эксперты имеют непререкаемый авторитет и высокий уровень собственной компетентности; работодатели были заинтересованы в проведении исследования, т.к. мы подчеркивали искреннее намерение вуза и, особенно, кафедры информационных технологий, сделать подготовку выпускников направления 200100 «Приборостроение» более качественной с точки зрения запросов тех или иных секторов экономики и конкретных предприятий [1].

Таким образом, в рамках перехода российских вузов на уровневую систему подготовки кадров в соответствии с ФГОС ВПО были определены потребители образовательного продукта технического вуза, имеющие право на участие в разработке и реализации государственной политики в области профессионального образования направления подготовки «Приборостроение».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Байденко В. И. Выявление состава компетенций выпускников вузов как необходимый этап проектирования ГОС ВПО нового поколения: методическое пособие. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. – 72 с.

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 32

СПОСОБЫ СОГЛАСОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОБРАЗОВ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Sergo S.B.

WAYS OF INFORMATION PATTERN COORDINATION IN THE BODY POLITIC

Sergo S.V

Предмет исследования фиксирует пространство информационных технологий, в основе структурных элементов «заложены» различные духовные образования. Их системное информационное обеспечение, по мнению автора, позволяет выделить и обосновать критерии качества политической информации, способы согласования информационных образов в политическом пространстве.

Subject of research fixes the space of information technologies, different intellectual formations are laid in the basis of structural elements. Their system dataware, in author's opinion, makes it possible to identify and substantiate the quality criteria of political information, ways of information pattern coordination in the body politic.

Ключевые слова: информация, коммуникация, политические технологии, политические когнитивные знания, политическая концептология, качество политического управления

Keywords: information, communication, political technologies, political cognitive knowledge, political conceptology, quality of political management

Отношение идеологии и реального состояния общества воспроизводит проблему осмысления социального знания, которое выступает в качестве основы идеологии и субстрата политической информации. Источниками знания, создающими пространство политической информации, можно считать религиозное сознание, политическую философию и науку, а также обыденный рассудок. Эти формы знания до сих пор выступают в качестве разрозненных образцов, которые различным образом интерпретируются в зависимости от идеологических позиций их создателей. Можно утверждать, что единой теории когнитивной обоснованности политического сознания нет и в ближайшее время создать ее не удастся, несмотря на возникшую в результате развития глобализации потребность в подобной форме знания. В то же время мы исходим из той позиции, что в общем и целом содержание политического сознания и информации соответствуют потребностям определенных системных конфигураций, поэтому исследование этих образцов приходится осуществлять на основе имеющегося материала.

Любая информация содержит в себе истину и заблуждение, которые выступают атрибутами знания. Сложная система переплетения знания, идеологии и политических технологий образуют содержательное пространство информационных коммуникаций, которые призваны создавать конфигура-

цию политической организации. В принципе адекватная информационная подсистема позволяет воспроизводить политические и социальные пространства единой целостной системы, например, национального государства или глобального сообщества. Если целостная система воспроизводится, то ее информационная составляющая соответствует ей по содержанию, является адекватной, несмотря на возможную видимую абсурдность. Если же система разрушается, как СССР, то это означает, что информационное обеспечение в конкретных условиях было неадекватным. Можно установить, какое знание влияло на информационную неадекватность, но как информационное пространство сложилось в систему содержания и как эта система повлияла на системное воспроизводство — задача пока не реализуемая. Для нашего исследования это означает, что необходимо осознать, какие информационные образцы адекватны той или иной социальной организации, а какие — нет. Для реализации этой задачи рассмотрим, какие аспекты знания выступают основой для формирования информации в социально-политическом пространстве. Наш анализ основывается на следующих принципах: информационное пространство для обеспечения общесистемного воспроизводства общества должно соответствовать его институционально-конфигуративным и технологическим потребностям; содержание информационной подсистемы и форма ее воспроизводства определяется наличными образцами знания и способом его проецирования на идеологию и информационные структуры; адекватное информационное пространство обеспечивает целостность системы, предохраняя его от коллапса.

В целях исследования мы рассмотрим такие формы знания, как религия, философия, наука и обыденный или здравый рассудок, что в настоящее время является непростой задачей, поскольку мы пользуемся паттернами парадигм, относящихся к модерну и постмодерну. В пространстве модерна и постмодерна одни и те же процессы имеют различное, зачастую противоположное содержание. Например, в модерне религия выступает в качестве локальной духовной основы социальной системы, охватывающей различные анклавы, от корпорации до конгломерата стран, мировоззрение которых формируется на основе мировой религии, например, иудео-христианства. В постмодерне господствует идея целостного, объединяющего характера религии, которая должна сотрудничать с другими формами знания. Приведем несколько тезисов современной христианской теологии, демонстрирующих различие позиций модерна и постмодерна: не традиционалистская, а критическая теология: теология, честно и свободно осознающая свой долг всегда — в постановке проблем, в своих методах и результатах — следовать научной этике поиска истины, соблюдать методологические правила и критически перепроверять себя; не конфессиональная, а экуменическая теология: теология, видящая в любой другой богословской системе не противника, а

партнера и ориентирующаяся не на размежевание, а на взаимопонимание... в пределах внецерковного, внехристианского мира с его различными регионами, с его многообразными религиями, идеологиями и науками; не разделение достойной веры теории и жизнеспособной практики, догматики и этики, личного благочестия и реформы институтов, освобождения в обществе и освобождения в церкви, а понимание их в неразрывной взаимосвязи [2, С. 359-362].

Как видим, позиции модерна и постмодерна или традиционализма и интегративизма в данной теологической парадигме принципиально отличаются друг от друга и осознаются на уровне развитого рационализма. В то же время из позиции модерна нельзя адекватно понять содержание экуменизма и теософии (объединения религии и науки), а из эклектики модерна и постмодерна можно извлечь самые разные, как правило, ложные выводы. По этой причине мы рассмотрим религию, как и другие формы знания, в системно-институциональном отношении как способ понимания конфигуративно-системной основы. В этой парадигме религиозное знание тождественно духовному, которое можно интерпретировать как интегративное, включающее в свой объем не только опытное, но и сверхопытное знание. Сверхопытное понимание можно осмыслить только вместе с формами рациональности и науки, которые в своем единстве позволяют создать образец или пространство знания, соответствующее потребностям той системы, в которой будет циркулировать информация, созданная на этой основе.

При такой интерпретации мы выходим за границы традиционного толкования религии в парадигме эпохи Просвещения, в соответствии с которым религия понималась как противоположность науки, не обладающая статусом истинности. Такое идеологически-примитивное понимание религии приводит к значительному обеднению социального знания, которое замыкается в границах опыта и технотронности. Многие пороки современности, в частности, милитаризация, насилие и уродливая конфигурация глобального пространства вызваны минимизацией духовной компоненты в структуре социального знания. Сведение современной социальной системы к технотронной институционализации, в которой нет места для духовного способа осмысления общества, приводит к неадекватности когнитивной основы формирования ее конфигурации. Например, проблемы границ милитаризации России, монополярной структуры глобального сообщества и т. д. разрешаются в такой форме, которая удовлетворяет лишь незначительную часть населения нашей страны или планетарного сообщества.

Таким образом, в нашем системном исследовании под духовным знанием мы будем понимать такое осмысление системного целого, которое позволяет за счет ресурсов сверхопытного осознания владеть системными аспектами, которые не могут быть освоены рациональными, верифицируемыми

способами изучения. Трудностей в сознательном использовании духовного знания в создании конфигурации системного воспроизводства множество. В частности, совместить науку и религию, несмотря на многочисленные усилия великих культурно-когнитивных акторов, до сих пор не удается. В то же время человечество постепенно приходит к выводу, что духовное знание, соответствующее потребностям культуры, является необходимым источником знания и аспектом основы, формирующей информативное пространство социальной системы.

Границы духовного знания могут варьироваться в значительных пределах от персонифицированного откровения пророков до современной теологии, которая пользуется всем арсеналом рационального, эмпирического способа познания. В современных формах духовности используются разнообразные технологии расширения сознания, ресурсы научной психологии, интерактивное общение и многие другие источники сверхопытного познания. Основной задачей духовного познания многие мыслители считают преодоление границ локальности конфессий, которые создают конфликтные отношения между представителями различных духовных пространств и обедняют ресурсы духовного познания в планетарном масштабе. Например, конфликт между современным Востоком и Западом связывают с исламским фундаментализмом, но этот раскол имеет и другие корни, например, европоцентристский сценарий развития глобализации. В то же время духовный раскол вместо культурной интеграции способствует развитию мировой конфронтации, захватывая в свой вихрь практически все население планеты. Однако проблема объединения религиозного знания в интегрированно-духовную форму, соответствующую по своим пропорциям глобальной организации, не разрешена и в отношении церковной организации крайне затруднительна [4].

Кроме духовного знания, содержание политической информации воспроизводит рациональное сознание, в пространстве которого создается верифицируемое знание, подтверждаемое эмпирической, опытной реальностью. В качестве ресурсов информационного пространства рациональное знание более надежно, нежели духовное, поскольку степень корреляции с реальностью у рациональных продуктов выше, чем у конфессионального, духовного знания. В то же время парадигмальная определенность рациональной философии достаточно разнообразна, например, материализм и идеализм, диалектика и метафизика, прагматизм и романтизм, рационализм и эмпиризм [1]. В зависимости от рационального основания в философии создаются парадигмальные принципы, которые определяют способ получения знания. В форме модерна, который в философии понимается как рационализм нового и новейшего времени, осуществляется попытка нахождения единых универсальных основ получения знания, которые на основе дедуктивных рассуждений

превращаются в конкретные продукты интеллекта. Эта традиция определяет философию нового и новейшего времени от Декарта до представителей аналитической философии. Аналитическая философия критически отнеслась к рационализму модерна, в ее пространстве была создана позиция необходимости преодоления постгегельянства, которое считается ложным источником социогуманитарного знания из-за некорректного мышления. Истоками аналитической философии являются попытки неопозитивистов создать символическую логику, в которой за счет однозначности искусственного языка устраняется неопределенность языка естественного, воспроизводящая бессмысленность высказываний.

Так, в аналитической политической философии, благодаря работам Д. Ролза, в аналитической парадигме были обоснованы универсальные политические ценности. В частности, принцип справедливости, согласно которому к равным объектам должно осуществляться равное отношение, распространяется на пространство свободы. Каждый человек, по Д. Ролзу, должен иметь равные права в отношении наиболее обширной схемы равных основных свобод, совместимых с подобными схемами свобод для других. Кроме того, несвобода должна преодолеваться, если она обеспечивает разумное обеспечение преимуществ для всех, за счет открытого доступа всех к положениям и должностям [5]. В новейшей политической философии обсуждаются проблемы адаптации теории справедливости к современным условиям, в центре внимания проблема договора как основы реализации справедливости [3]. Как видим, это знание в отношении информации представляет собой основание равенства граждан к полной ее открытости как условие реализации справедливой договоренности. В постмодерне философия субстанционального характера, которая основана на выводном знании из универсальных основ, отвергается. Мыслители данного направления считают, что актор познания не может абстрагироваться от социальной среды и выйти на объективный уровень. Это означает, что наше знание всегда связано с системным контекстом и не может считаться объективно истинным. Выход из положения возможен на пути коммуникативной обработки результатов осознания множеством субъектов (Ю. Хабермас, Р. Рорти). Так, в соответствии с коммунологической установкой Р. Рорти считает, что социум представляет собой языковое сообщество различных социальных агентов, взаимодействие которых превращается в основание знания, норм и стандартов мышления, стереотипов поведения. Познание в этой парадигме всегда ситуативно, оно ограничено и обусловлено конкретно-историческими условиями. Знание создается в результате общения ангажированных субъектов, выражающих закономерности социокультурного контекста. Подобный подход, называется этноцентристским. Он у Р. Рорти противопоставляется «фундаментализму» или «эссенциализму» Декарта, Локка, Гуссерля и других «реалистов» [6].

Мыслитель приходит к выводу, что современное занятие философии — литературная критика. В этом случае знание приобретает статус субъективно-го творчества, основой которого становится коллективная работа с образами при продвижении содержания от символической формы к социально-технологической.

Наиболее достоверной формой знания в информационном пространстве обладает политическая наука. Можно различным образом интерпретировать ее результаты, обсуждая проблемы репрезентативности фактических данных, адекватность методологии и степень достоверности конкретной индуктивной парадигмы. Однако эмпирическая верифицируемость знания, получаемого при помощи научных ресурсов, позволяет считать его надежным источником политической информации. В то же время политическая наука в настоящих условиях фрагментарным образом осмысливает систему политического пространства и не может претендовать на самостоятельный источник информации. Кроме того, заказчиком политических исследований зачастую выступают властные структуры, которые в качестве научного результата получают политические технологии, используемые в различных целях, в том числе манипулятивных. В общем и целом неклассическое научное познание предполагает выбор и в отношении результатов научного исследования.

Общий вывод в отношении современной формы знания по поводу политических процессов и состояния социальной системы (в целом) мы связываем с развитием политического и когнитивного плюрализма, а также развитием демократии, в частности, полиархии, глобализацией и развертыванием сетевых информационных технологий. Суть этого вывода заключается в следующем: когнитивные ресурсы в качестве источника политической информации не являются монополией любых акторов социально-политического пространства, они носят характер идеологии, выражая различные позиции членов общества, как в когнитивном, так и организационном отношении; по мере развития отношений, приобретающих характер социальных технологий системного уровня, потребность в адекватности политической информации и конфигурации управления возрастает, поскольку в них нуждаются как в соразмерных пропорциях и нормах системного пространства дифференцированные и суверенные акторы процесса его воспроизводства; современные когнитивно-политические и информационно-управленческие ресурсы системной организации могут превращаться в условия обеспечения пропорционального воспроизводства социальности в процессе коммуникативной обработки для выработки конвенций на демократической и консенсусной основе.

Таким образом, качественный анализ информации уместен для целей осмысления процесса управления, при котором одна система воздействует на другую. При помощи информирования или циркуляции информации управляющая система воздействует на управляемую, вызывая в последней желаемые

изменения. Адекватность управления возможна тогда, когда оно основано на осуществлении изменений на входе управляемой системы в зависимости от изменений на ее выходе, что соответствует определенному преобразованию информации. Непосредственным образом действие управляющей системы основано на возникновении изменений на ее собственном выходе в зависимости от изменений на ее входе. Качественное действие управляющей системы осуществляется тогда, когда изменения на ее входе такие же, как и изменения на выходе управляемой системы, а изменения на входе управляемой системы — такие же, как и на выходе управляющей системы. Контур управления в этом случае включает в себя следующие этапы преобразования информации, которые можно фиксировать в отношении ее качества: получение информации, соответствующей состоянию управляемой системы. В системном отношении это получение данных о продуктивности или форме воспроизводства макросистемы как управляемого объекта или информация (оригинал) на выходе управляемой системы. В политическом отношении этот этап управления заключается в мониторинге состояния управляемого объекта, в конечном итоге, социальной системы в целом; преобразование информации о состоянии управляемого объекта в образ управления или оригинал для управляющей системы. Этот элемент контура управления в сущности представляет собой получение знания о состоянии воспроизводства социума и создание программы для изменения управляемой системы; преобразование оригинала управляющей системы в ее образ, достаточный для обеспечения изменений в управляемой системе. Этот этап информационного преобразования осуществляется в формах создания идеологического образа, воспитания, образования, формирования коммуникативных структур, пропаганды, агитации, организационной подготовки оперативного управления и иных действий управленчески-организационного характера.

В результате, мы получаем замкнутый контур управления, процесс движения информации посредством ее преобразования как внутри субсистем, так и между ними. Начальным звеном непрерывной управляющей цепи будут выступать данные мониторинга о состоянии управляемого объекта. Эта информация позволяет создать оригинал для управляющей системы, затем оригинал управления преобразуется в его образ, который поступает в виде оригинала в управляемую систему и в ней реализуется в предметную форму социальной деятельности. Состояние воспроизводства управляемой системы, в свою очередь, отслеживается мониторингом как формой обратной связи и оказывает в виде оригинала воздействие на образ управляющей системы. Как можно увидеть из приведенной схемы управления, она представляет собой идеальный образ формирования социальной системы и при определенных условиях может быть реализована в виде АСУ — автоматической системы управления. В настоящее время такая форма управления осуществляется

в минисистемах, в том числе, в информационной организации экономики как «безлюдной» технологии. Вполне возможно, что подобное управление придет на смену политической системе в будущем. В то же время мы констатируем тот факт, что данная система управления и соответствующее ей движение информации как способ его реализации, а также объект качественного анализа в алгоритмической форме реализуется в реальности политического процесса. Но в нем существуют разрывы из-за несовершенства системы управления и искажения информации, которые нейтрализуются при помощи человеческого фактора. Фактически определенная система политической организации может пониматься как конфигурация управления, системные «сбои» которой устраняются при помощи волевых и технологических усилий политических лидеров человечества.

На данном этапе исследования мы можем сделать следующий вывод, определяющий качество информации в управлении: оригиналы и образы на входах и выходах управляющей и управляемой систем должны обладать одним и тем же содержанием или информация во множестве образов должна быть такой же как во множестве оригиналов. Можно утверждать, что в настоящее время происходит замещение иерархической конфигурации циркулирования универсальной информации, в соответствии с разворачиванием технологий, которые определяются определенными сетевыми пропорциями. В результате оказывается, что в содержательном плане информационные паттерны обслуживают корпоративную, политическую, экономическую и информационную структуру системной организации. Эти информационные конфигурации имеют единую цель — обеспечение воспроизводства как управленчески-политической подсистемы, так и социальной системы в целом. Конкретное воздействие этих паттернов на систему и организацию людей как элементов системы различное, оно определяется потребностями системной организации.

В идеальном выражении образцы информационного обеспечения системы тождественны ее управленческим потребностям. Соответствие различных конфигураций информационных и иных подсистем в пространстве макросистемы обеспечивается адекватным качеством социальной информации, а соответствие информационной и управленчески-политической подсистем — качеством политической информации. Принципиальным аспектом объективирования информации в управленческом процессе следует считать возникновение информационных сетей, ресурсы которых делают процесс получения информации доступным, а ее преобразование — многосубъектным. Однако в пространстве «мир экономики» продолжают воспроизводиться как мини-системы, так и политико-имперские социальные конфигурации. Этот аспект системной организации предполагает движение информации, которая выступает частным случаем трансинформирования,

отличающегося от объективированного трансформирования сетевого управления.

Системная интерпретация социально-политического пространства и его информационного обеспечения позволяет сформулировать следующие критерии качества воспроизводства трансформирования: для организации и воспроизводства управления мини-системой их необходимо обеспечивать такой конфигурацией трансформирования, которая создает легитимность и лояльные отношения членов корпорации к системе в целом на уровне абсолютного отождествления; для управления политической (имперской) системой необходима конфигурация трансформирования, обеспечивающая лояльное отношение членов корпорации к политической организации на уровне относительного тождества, воспроизводящего паттерн патриотизма; управление экономической системой нуждается в информационном обеспечении в формате свободного получения информации, тождественного с демократической конфигурацией политики и открытым доступом к организациям, позволяющим создавать консенсусно-демократические оригиналы и образы сообщений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Киссель М.А. Судьба старой дилеммы (рационализм и эмпиризм в буржуазной философии XX века). М., 1974.
2. Кюн Г. Великие христианские мыслители. СПб., 2000.
3. Макаренко В.П. Политическая концептология. М., 2005.
4. Православие и экуменизм. Документы и материалы. 1902—1998 г. Отдел внешних церковных сношений Московского патриархата, 1999 (2-е изд.)
5. Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск, 1995.
6. Рорти Р. Философия и зеркало природы. Новосибирск, 1997.

ПРАВО

УДК 34

ПРАВОВАЯ НАДСТРОЙКА КАК ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ПРАВА

Шакаров А.О.

LEGAL SUPERSTRUCTURE AS GENERAL THEORETICAL PROBLEM OF LAW

Shakarov A.O.

Исследуется правовая надстройка как общетеоретическая проблема права. Определено место и роль государства в правовой надстройке, а также соотношение таких сложносоставных понятий как «правовая надстройка» и «государственная надстройка». Автором анализируется совмещение их в одном едином и автономном понятии «государственно-правовая надстройка».

The article defines the place and the role of the state in the legal superstructure and also the correlation of such complex concepts as «the legal superstructure» and «the state superstructure.» The author analyzes the combination of these concepts in one autonomous concept - «the state-legal superstructure».

Ключевые слова: теория права, правовая надстройка, государственная надстройка.

Keywords: theory of law, legal superstructure, state superstructure, legal category, legal realities.

Теория государства и права по отношению к отраслевым юридическим наукам имеет преимущество в исследовании правовой надстройки, так как обладает методологическими знаниями, которые позволяют ей развить уже имеющиеся теоретические знания, научные положения и выводы, раскрывающие фундаментальные и наиболее значимые связи и закономерности правовой надстройки и определить главные объективные черты ее дальнейшего развития, взаимодействие с другими элементами социальной и правовой системы. В юридической науке при выработке научных понятий о государстве и праве применяются разнообразные приемы и методы научного познания. Это тот рабочий механизм, который доказывает и проверяет истинность и объективность теории.

Анализ как прием научно-теоретического мышления выявляет структуру государства и права, фиксирует их составные элементы, устанавливает характер взаимосвязи между ними. Важным средством логического анализа государственно-правовой надстройки является метод формализации. Отпадает возможность установить логические связи и отношения между исходными определяющими ее элементами, отвлекаясь от второстепенных свойств и признаков государства и права. Формализация позволяет систематизировать, уточнить и методологически обосновать содержание понятия «правовая надстройка» в теории государства и права, выяснить характер взаимосвязи ее различных положений, выявить и сформулировать еще не решенные проблемы, по мнению А.В. Мелехина [13].

Так, анализ как прием научно-теоретического мышления позволяет нам говорить о существовании в правовой реальности государственно-правовой надстройки, закономерности развития, которой, на наш взгляд, объясняются юридическими и отчасти экономическими, социальными и политическими факторами, формами собственности, уровнем развития производства материальных благ, разделением общества на антагонистические массы. В тоже время, со слов А.В. Мелехина, теория государства и права не только изучает в обобщенном виде государственно-правовую надстройку, но и объясняет объективные процессы ее развития, выявляет, какие закономерности лежат в основе этих процессов, определяет их сущность и содержание [там же]. Необходимо определить место и роль государства в правовой надстройке, а также соотношение таких сложносоставных понятий, как «правовая надстройка» и «государственная надстройка», а также совмещение их в одном едином и

автономном понятии «государственно-правовая надстройка».

В юридической науке существуют различные точки зрения относительно терминов «государственная надстройка» и «правовая надстройка». Одни авторы считают, что государственная надстройка никогда не отождествляется с правовой. По их мнению, государственная надстройка всегда была и остается важнейшей составной частью правовой надстройки и включает в себя не только методы, способы осуществления государственной власти, но и приемы, способы реализации властных прерогатив негосударственными общественно-политическими организациями - составными частями политической и правовой системы общества. А.И. Юрьев, ссылаясь на М. Фуко, совершенно обоснованно, на наш взгляд, утверждает, что «размещать власть в надстройке было бы столь же ошибочно, как и считать, что ее можно обосновать в нормах права, ограничить законом, то есть полагать, что она может быть «присвоена» и «быть во владении» одного или многих государственных институтов либо принадлежать доминирующему политическому субъекту (классу, партии или личности). Власть не является ни данной, ни обмениваемой, ни восстанавливаемой, но, скорее, исполняемой, и она существует только в действии. Власть не пирамидальна... но сегментарна и линейна, она существует посредством смежности, а не через высоту и даль» [24]. Другие ученые юристы считают понятия «государственная надстройка» и «правовая надстройка» тождественными. Мы в определенной степени разделяем эту позицию, потому что и государственная и правовая надстройка включают в себя способы, методы и средства осуществления власти. В этом случае «правовая надстройка» используется как синоним «государственной надстройки» в едином общепринятом в теории государства и права понятии «государственно-правовая надстройка».

В научной литературе существует несколько определений правовой надстройки и представлений о ней. Одни формулировки исследуемого нами понятия отличаются друг от друга весьма незначительно. Другие вносят существенные коррективы в традиционно сложившиеся представления о правовой надстройке. Большая часть ученых, занимавшихся проблемой правовой надстройки в советский период утверждала, что основной частью надстройки является «государство». Государство имеет внутренние и внешние функции. Право и общественные взгляды, имея относительную самостоятельность, подчинены государству, проявляются посредством его деятельности [2].

Со слов И.А. Петина, довольно откровенной теорией происхождения государства и, соответственно, правовой надстройки, неотъемлемой частью которой является право, была теория насилия (Л. Гумплович, К. Каутский). К. Каутский считал, что закон борьбы за существование является важнейшим

орудием человека в истории развития всего человечества [7]. Согласно данной теории, государство возникало в результате насилия, завоевания и порабощения одних племен другими, представляя собой единство противоположных элементов. Соответственно, что и определение преступления отражало волю стоящих у власти. Но даже в этой теории авторы пытаются найти взаимосвязь в государственном устройстве.

Ученые советского периода развития юридической науки утверждали, что государство в правовой надстройке всегда играло особую роль: во-первых, все внутренние и внешние функции надстройки проявляются через государственную надстройку, какой бы она не была; во-вторых, и это очень важно, государство первая из других составляющих надстройки всегда имело четко определенную форму; в-третьих, историки всех времен на первое место ставили описание событий, связанных с первыми лицами государственного аппарата. Отсюда и появилось всеобщее мнение, что «великие мира сего» управляют человечеством [26].

Другое определение правовой надстройки позволяет рассматривать его как системы или совокупности форм, методов, средств и способов властвования, «через которые государственная власть легитимирует свое существование и функционирование», то есть через государственный режим. При этом обращают на себя внимание два момента, отличающие его от традиционного понимания. Во-первых, режим ассоциируется с процессом не только функционирования государственной власти, но и ее существования, а во-вторых, государственный режим связывается с процессом ее легитимации [23], что, на наш взгляд, не до конца соответствует понятию правовая надстройка.

При этом наряду с устоявшимся определением понятия «правовая надстройка» существуют и другие, выходящие за рамки традиционных представлений. В качестве одного из примеров такого нетрадиционного понимания правовой надстройки может служить его трактовка как государственного режима, данная М. Ориу. Ученый рассматривает государственный режим как «государственное» и «негосударственное» состояние общества. Отождествляя, по существу, государственный режим с самим государством, а точнее - с государственным строем. Автор исходит из того, что государственный режим «есть некоторого рода надстройка», которая устанавливается по мере развития общества «над уже существующими политическими институтами» [21].

Ряд авторов пошли гораздо дальше в своих научных исследованиях понятия «правовая надстройка», и некоторые из них отождествляют правовую надстройку с «формой права». Господство нормативистского (позитивистского) подхода к праву предопределял примат общей марксистско-ленинской теории права в системе юридических наук. По словам Л.С. Явича,

«марксистско-ленинская общая наука о праве оказалась в состоянии органически связать философское, социологическое, кибернетическое и другие подходы к правовой действительности. Общая теория права немыслима вне специальной юридической теории позитивного права» [25]. С позиций сегодняшних реалий С.С. Алексеев охарактеризовал советскую общую теорию права как некий конгломерат данных юридического позитивизма и «подогнанных» под современность марксистских догм, партийных директив [1, С. 170]. Отечественный правовед В.С. Нерсисянц писал, что право по своей сущности - это исторически определенная и объективно обусловленная форма свободы в реальных отношениях, мера этой свободы, форма бытия свободы, формальная свобода [14]. Соглашаясь с пафосом этого философского определения, можно усомниться в его значимости для теории права [9].

Так, например, в марксистской теории политика выступает в роли регулирующей надстройки, состоящей из государственной организации, обеспечивающей определенное равновесие для сложившейся системы общественных отношений по поводу производства и обмена. У Т. Парсонса и Б. Рассела политическая подсистема общества выполняет функцию постановки цели общественного развития и их достижения, а у сторонников бихевиористического направления - контроля и распределения ресурсов [19].

При этом политика рассматривается как совокупность индивидуальной деятельности субъектов, их социального поведения. В марксизме, к примеру, основное содержание политики - борьба за власть, ее завоевание и удержание. М. Вебер представляет политику как предприятие, а деятельность ее субъектов рассматривается как профессиональная. Для бихевиористов же политика - это вид социального поведения, характеризующийся установками и мотивациями, связанными с участием во власти и властвовании. Политика также выступает как тип социальных отношений. Напомним, что Аристотель определяет политику как высший вид человеческого общения, а Макиавелли как многообразие отношений по поводу власти у различных социальных субъектов [там же]. В то же время, трудно не согласиться с мнением Ю.А. Ляхова о том, что «политика и право, хотя и тесно связанные, но не тождественные, а самостоятельные части надстройки, существование и развитие которых протекает по присущим им специфическим закономерностям» [10]. То есть в данном случае право является средством осуществления политики. В то же время государственная политика не может выражаться вне правовых форм и правовой надстройки в целом [22].

На наш взгляд, необходимо исследовать понятие «правовая надстройка» как самостоятельную юридическую категорию без его соотношения с другими стоящими в одном методологическом перечне понятиями, таких как «государ-

ственно-правовая надстройка», «политико-правовая надстройка» и «государственно-политическая надстройка» [3], «государственная надстройка» [11], «политическая надстройка» [5], «социально-политической надстройки» [18], «политико-идеологическая надстройка» [16], «идеологическая надстройка» [6], «духовная надстройка» [8] и т.д. Достаточно интересной является точка зрения В.М. Сырых, который отмечает, что в теории государства и права изучаются четыре качественно различных уровня закономерностей надстройки:

1) структурные связи между компонентами отдельных политико-правовых явлений;

2) связи системных образований, компонентами которых выступает та или иная совокупность политико-правовых явлений (например, система нормативно-правовых актов, институт права, отрасль права и др.);

3) связи внутри основных компонентов правовой и политической надстройки: система права, правосознания и правовых отношений, механизма государства, политического сознания и политических отношений;

4) связи, характеризующие государство и право как единое целое в совокупности всех их отношений и компонентов [20].

Нас интересует третий уровень, на основании содержания которого можно судить о существовании не только правовой надстройки, но и о наличии самостоятельного вида надстройки - политической надстройки, при этом в содержание правовой надстройки необходимо включать систему права, правосознание и правовые отношения, а также механизм государства, а в структуру политической надстройки - политическое сознание и политические отношения.

При этом в юридической литературе встречаются и другие точки зрения. Так, по мнению В.Б. Малинина и Л.Б. Смирнова, политика - это надстроечная категория, содержание которой обусловлено экономическим базисом. Место, которое занимает политика, определяет ее отношение к остальным элементам надстройки, в частности к праву [12] или, как нам представляется, к правовой надстройке. Вместе с тем, говоря о существовании политической надстройки, мы рискуем натолкнуться на крайний субъективизм и в отношении правовой надстройки, поскольку эти «сверхправовые» категории, находящиеся над правовой надстройкой и не регулируемые с этой точки зрения самим правом, представляют собой явления из ноуменального мира. Поэтому дальнейшее развитие общественного организма, со слов И.А. Петина, сопровождается возникновением различных надстроек, в частности правовой, религиозной и нравственной, которые, как это наблюдается в историческом аспекте, направлены нередко на латание дыр в общественном здании. При этих условиях основополагающие принципы справедливости, законности, равенства и т.д. остаются благими пожеланиями. Да и как еще могут при-

меняться законы при общественном состоянии, основанном, как заметил Д.Л. Дешан, на величайшем препятствии к их применению, а именно на неравенстве и на собственности [4]. Такое положение объясняет и конъюнктурные направления различных наук, в частности, права в целом. Когда же общественные науки упирались в тупик, разрешение кризиса нередко шло в искусственно созданном направлении либо основанном на неистинных предпосылках, в том числе дошедших с прежних времен [17].

В то же время религиозная и нравственная надстройки являются, с одной стороны, соответствующими внеправовыми надстройками государства, а с другой стороны, они формируют определенное мировоззрение и отношение граждан к установленным и устанавливаемым в обществе и государстве нормам и правилам поведения, то есть, таким образом затрагивают правовые отношения и формируемые данным видом отношений правовые институты. Данные надстройки в определенной степени выполняли задачи обоснования права и государства. При этих условиях основополагающими принципами являются принципы справедливости, законности, равенства, которые остаются на сегодняшний день только благими пожеланиями.

Характер того или иного вида надстройки не может существовать в отрыве от образующих его компонентов, на определенном этапе государственно-правового развития, подчиненных единым правилам существования и находящихся в постоянно повторяющемся взаимовоздействии, что является основой формирования, развития и функционирования правовой надстройки.

Поэтому, как представляется, был бы непоследовательным поиск интересующего момента на основе анализа более абстрактной категории (политическая надстройка) без учета опережающего понятия (как в историческом, так и логическом смысле) правовая надстройка, ее более конкретных и содержательных компонентов [там же].

Очевидно, что в таком случае либо может быть высказано сомнение в целесообразности существования особой юридической категории «правовая надстройка», так как данная категория заменима другими юридическими категориями, либо должно быть более точно определено специфическое содержание понятия правовой надстройки, придающее ей самостоятельный категориальный статус. Что касается указанных выше правовых явлений и процессов, то в рамках данной работы мы объединим их в понятие правовой надстройки как некоего предельно крупного собственно правового явления в целях удобства научно-теоретического и теоретико-правового исследования.

Правовая надстройка как юридическая категория очень удачно отражает роль общества и государства в правовом и политическом строительстве, когда в силу естественной необходимости, сложившихся исторических и по-

литических условий приходится предпринимать активные усилия по формированию правовой реальности, «надстраиванию» над объективно сложившимися общественными отношениями новых связей, новых форм и новых правовых институтов и юридических учреждений [15].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеев С.С. Право. Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 170.
2. Баймаханов М.Т. Противоречия в развитии правовой надстройки социального общества и пути их преодоления: Автореф. диссер. Алма-Ата, 1972.
3. Бирюков Н.И. Категория «государство» в истории политико-правовой мысли //История государства и права, 2006, № 8.
4. Дешан Д.Л.-М. Истина, или Истинная система. С. 187.
5. Добров А.С. Формирование права без законодателя (Очерки по теории источников права). Часть первая. Обычное право (Начало) //Вестник гражданского права, 2010, № 2; Станских С.Н. Семинар ОБСЕ по человеческому измерению «Конституционное правосудие» (Варшава, 14 - 16 мая 2008 г.) //Журнал конституционного правосудия, 2010, № 2; Мулукаев Р.С. Политический режим и органы внутренних дел в до-революционной России //История государства и права, 2009, № 22.
6. Жебин А.З. Корейская Народно-Демократическая Республика: опыт суверенной трансформации //Центр публично-правовых исследований, 2008; Чуйков Д. Понятие правосознания судьи //Российский судья, 2008, № 7; Ээкхофф И., Ходов Л.Г. Роль государства в жилищном хозяйстве //Жилищное право, 2008, № 5.
7. Каутский К. Платоновский и древнехристианский коммунизм. Из истории общественных течений. М., 1920. С. 5.
8. Лопарев Д.А. Теоретические и методологические основы классификации общественно опасных последствий //Российский следователь, 2007, № 14.
9. Лушников А.М. Методология трудовправовых исследований: традиции и новации //Трудовое право в России и за рубежом, 2011, № 1.
10. Ляхов Ю.А. Новая уголовно-процессуальная политика. Ростов-на-Дону, 1992. С. 6.
11. Максуров А.А. Координация - наиболее перспективный метод построения системы государственной власти в Российской Федерации //Государственная власть и местное самоуправление, 2007, № 9.
12. Малинин В.Б., Смирнов Л.Б. Уголовно-исполнительное право: Учебник для юридических вузов и факультетов Межрегиональный институт экономики и права, «Контракт». М., 2010.
13. Мелехин А.В. Теория государства и права: Учебник «Маркет ДС», М., 2007.
14. Нерсисянц В.С. Право и закон. М., 1983. С. 342 - 343.
15. Общая теория права и государства. Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. М., 1996.
16. Овчинников В.А. Суверенитет феодального государства //Военно-юридический журнал, 2006, № 10.
17. Петин И.А. Принцип системности, его значение и отражение в уголовном праве России //Юрист, М., 2007.
18. Пшеничных М.А. Гармонизация законодательства как общеправовой феномен Баранов В.М., //Журнал российского права, 2009, № 6.
19. Гирько С.И., Воронин М.Ю., Драган Г.Н. Комментарий к Федеральному закону «О наркотических средствах и психотропных веществах» (постатейный) «Деловой двор», М., 2010.
20. Толстик В.А., Дворников Н.Л., Каргин К.В. Системное толкование норм права Юриспруденция. М., 2010.
21. Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК «Велби»; Изд-во «Проспект», 2004. С. 318.
22. Челохсаев О.З. О понятии уголовно-процессуальной политики //Российский следователь, 2006, № 10.
23. Шереметьева В.А. «Государственный режим»: проблемы теории и типологии //Государственная власть и местное самоуправление, 2011, № 2.
24. Юрьев А.И. Власть как предмет науки // Психология власти: Материалы конференции / Под ред. А.И. Юрьева. СПб., 2005. С. 6.
25. Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 10.

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.922.8

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЦЕННОСТНО- МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ЮНОШЕСТВА

Гапоненко М.Н.

AN EMPIRICAL STUDY OF SUBSTANTIAL CHARACTERISTICS OF VALUE-MOTIVATIONAL SPHERE OF YOUTH

Gaponenko M.N.

В статье рассматривается проблема формирования системы ценностных ориентаций юношей и девушек. Автор проводит исследование структурно-динамических, гендерных особенностей развития ценностных ориентаций, их выраженность в конкретных сферах жизнедеятельности и основное внимание обращает на приоритет прагматических ценностей в ценностной сфере юношества.

The article deals with the problem of formation of the value orientations system of young people. The author studies structure-dynamic and gender peculiarities of value orientations development, their display in certain spheres of life activity and he pays much attention to the priority of pragmatic values in the value field of youth.

Ключевые слова: юношеский возраст, ценности, ценностные ориентации, динамические особенности формирования ценностной сферы, гендер.

Keywords: preadult age, values, value orientation, the dynamic peculiarities of value orientations development, gender.

На этапе перехода от старшего подросткового к раннему юношескому возрасту начинается формирование ценностных ориентаций как целостной психологической структуры. Молодые люди стремятся определить важнейшие цели, идеалы, жизненные смыслы и выбрать основные средства для реализации жизненных планов. Ценностные ориентации выступают в качестве жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров, являются ядром мотивации жизненной активности. В зависимости от того, какие конкретные ценности входят в структуру ценностных ориентаций личности, каковы сочетания этих ценностей и степень большего или меньшего их предпочтения относительно других, можно определить содержательную сторону направленности личности, находящийся на том или ином уровне развития. Выраженность той или иной направленности личности дифференцирует разброс ценностных ориентаций, определяет уровни значимости ценностей, выстраивая их в иерархическую систему.

Формирование системы ценностных ориентаций личности отражает актуальные ценности определённого общества, которые, в свою очередь, связаны с общим экономическим и культурным уровнем его развития [6, С.87]. В условиях преобразования общества появляются новые социальные нормы и ценности, правила и образцы поведения, преобразовываются социальные представления, ожидания и идеалы, на которые личность начинает ориентироваться и

по-другому их оценивать [2, С.35].

Перед нами стоят вопросы: какова иерархическая структура системы ценностных ориентаций современного юношества в посткризисный период развития российского общества; и если система ценностных ориентаций выступает своеобразной программой жизнедеятельности и основой реализации определенной модели личности, то какова ценностная направленность молодых людей? Ответы на эти вопросы составляют основные задачи нашего исследования. Формирование ценностной сферы юношества имеет большое значение для понимания направленности потребностей и интересов подрастающего поколения, для практической работы с ним в воспитательно-образовательном пространстве.

Для исследования ценностной направленности личности, «вектора» развития, жизненной активности личности нами был использован опросник терминальных ценностей И.Г. Сенина [5]. Представленная в результате исследования структура позволяет проанализировать полученные данные не только относительно выраженности каждой из терминальных ценностей и отдельно значимости жизненных сфер, но и относительно выраженности каждой из терминальных ценностей в отдельной жизненной сфере. Исследование охватывает возрастной период с 14 до 19 лет ($n=483$). В выборку включены старшие школьники, учащиеся профессионального лицея и студенты института. Результаты исследования представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Результаты изучения иерархической структуры терминальных ценностей в динамике (средние значения)

Терминальные ценности	14	15	16	17	18	19	Ф. критерий	Значимость (p)	Корреляция
Собственный престиж	4,5	5,5	5,9	6,1	5,7	5,3	1,34	0,247	0.01
Выс. матер. положение	5,3	6,6	6,8	7,3	7,0	7,2	3,43	0,005	0.14**
Креативность	3,5	4,8	4,9	5,7	5,7	5,7	4,4	0,001	0.18***
Активные соц. контакты	4,4	5,7	5,9	6,6	6,5	6,1	3,58	0,003	0.13**
Развитие себя	4,8	6,0	6,0	6,8	6,9	6,9	4,98	<0,001	0.2***
Достижения	5,7	6,7	7,0	7,7	7,7	7,8	4,73	<0,001	0.2***
Духовное удовлетворение	4,3	4,4	4,4	5,6	5,8	6,0	7,12	<0,001	0.24***
Сохранение индивидуальности	4,5	6,4	6,3	6,7	7,1	7,2	2,63	0,023	0.14**

Условные обозначения: * - $p<0.05$; ** - $p<0.01$; *** - $p<0.001$

Сравнение среднегрупповых показателей терминальных ценностей дало возможность установить наличие определенной структурной системы ценностных ориентаций молодых людей в возрасте от 14 до 19 лет. Результаты исследования показали, что наиболее значимыми ценностями для юношей и девушек на протяжении возраста 14-19 лет являются такие терминальные цен-

ности «достижения», как стремление к постижению конкретных и ощутимых результатов в определенных сферах жизнедеятельности и «высокое материальное положение», стремление к материальному благополучию.

Направленность на «достижения» постепенно возрастает с 14 до 17 лет и до 19-летнего возраста эта ценность не претерпевает значимых изменений ($F=4,73$; $p<0,001$). Следует отметить, что значения данной ценности имеют самые высокие показатели на протяжении возрастного периода 14-19 лет. Юношеский возраст связан с формированием жизненной позиции. Жизненная позиция есть результирующая достижений личности, некоторый потенциал для будущего [1]. И в этом качестве она связана с жизненной перспективой: достигнутый уровень и качество жизни открывают личности новые возможности для самореализации.

Значимость ценности материального благополучия также постепенно возрастает с 14 лет и достигает максимальных значений у 17-летних, незначительно снижаясь к возрасту 18-19 лет ($F=3,43$; $p<0,005$). Можно говорить о стремлении к автономности, постижению материального благополучия как средства удовлетворения потребностей личности.

Третья по значимости ценность – «сохранение собственной индивидуальности», то есть стремление к сохранению неповторимости и своеобразия своей личности, своих взглядов, убеждений, своего стиля жизни, стремясь как можно меньше поддаваться влиянию массовых тенденций. В 14 лет значимость этой ценности невелика, но к 15 годам ее значимость возрастает, ценность оказывается на третьем месте. Далее значимость этой ценности постепенно повышается, достигая максимума в 19 лет ($F=2,63$; $p=0,023$). Так, повышение значимости ценности «сохранение собственной индивидуальности» отмечено резким скачком к 15 годам, что может говорить о нарастании индивидуальных различий, проявлении такого новообразования в данном возрасте как духа независимости, жажды свободы от внешнего контроля. Стремление к достижениям занимает ведущую позицию у современных юношей и девушек, в то время как «развитие себя», самосовершенствование, находится на четвертом месте иерархии. Эта ценность так же, как и предыдущие увеличивает свою значимость от 14 до 19 лет ($F=4,98$; $p<0,001$).

Включение личности в систему общественных отношений ведет к расширению и углублению связей с людьми из разных сфер жизни общества. Б.Ф. Ломов, рассматривая процесс развития индивида как личности, говорит о диалектическом сочетании двух процессов – социализации и индивидуализации [4]. По мере развития все большей самостоятельности и относительной автономности личности включается процесс индивидуализации. Ценность «активные социальные контакты» находится на пятом месте иерархии. Значимость данной ценности возрастает с 15 лет, достигая максимальных значений в 17-летнем возрасте. Далее показатели значимости этой ценности несколько

снижаются к 19 годам ($F=3.58$; $p=0.003$). Чем объясняется снижение значимости ценности «активные социальные контакты» к 19-летнему возрасту? Стремление к расширению круга общения сменяется повышенной избирательностью общения юношей и девушек; склонность к уединению, связанной с открытием своего внутреннего мира, переходом на новый уровень самосознания. Формирование внутреннего мира является одним из признаков и показателей индивидуализации. Ценность «собственного престижа», как стремление человека к признанию, уважению, одобрению со стороны других, не имеет значимой динамики и находится на 6 месте ценностной иерархии.

Ценность «духовного удовлетворения», как стремление человека к получению морального удовлетворения во всех сферах своей жизни, занимает 7 место в иерархии ценностей. Люди, имеющие высокий балл по данному показателю, как правило, считают, что главное - это делать то, что интересно и что приносит внутреннее удовлетворение. В нашем исследовании большинство молодых людей имеют низкие показатели по данной шкале: в 14-16 летнем возрасте значимость ценности «духовное удовлетворение» невелика, далее значимость этой ценности повышается и достигает максимальных значений по данной ценности в 19 лет ($F=7.12$; $p<0.001$).

В юношеском возрасте развитие интеллекта связано с развитием творческих способностей, которые предполагают не только усвоение информации, но и проявление интеллектуальной инициативы, продуктивности, оригинальности. В нашем исследовании показатели ценности «креативность», как стремление человека к реализации своих творческих возможностей, внесению различных изменений во все сферы своей жизни, находится на последнем месте по значимости для современного юношества.

Мы констатируем увеличение показателей значимости данной ценности с 14 до 19 лет ($F=4.4$; $p=0.001$), но вместе с тем отмечаем, что ценность «креативность» является для юношей и девушек малозначимой. Возможно, что молодые люди, осуществляющие свою жизнедеятельность по заданным направлениям, не стремятся избегать стереотипов, реализовать свои творческие возможности в решении определенных задач в силу недостаточности жизненного опыта, знаний, может быть, неуверенности в себе, своих силах, а может быть, и в силу некоторой инфантильности развития.

Так, мы можем выделить довольно устойчивое «ядро» терминальных ценностей, включающее в себя «достижения», «высокое материальное положение». С 17-летнего возраста приближаются к ценностному ядру ценности «сохранение собственной индивидуальности» и «развитие себя». Ценности «достижения» и «высокое материальное положение» относятся к прагматическим, характеризующим эгоистически престижную направленность, по И.Г. Сенину, к «внешним» ценностям, а ценности «сохранение собственной индивидуаль-

ности» и «развитие себя» - к духовно-нравственным или «внутренним».

Учитывая тот факт, что приоритетными ценностями современного юношества являются прагматические ценности, можно предположить, что формирование их ценностной системы развивается несколько «однобоко». Мы можем констатировать стремление к достижениям и высокому материальному благополучию без стремления к уважению, одобрению со стороны окружающих людей, без стремления делать то, что интересно и приносит внутреннее удовлетворение, без проявления интеллектуальной инициативы, продуктивности, оригинальности.

Для нас представляет интерес выявление наиболее значимых для юношей и девушек жизненных сфер и выраженности в них терминальных ценностей. Данные процедуры измерений позволили определить наиболее важные жизненные сферы для юношества. Результаты исследования представлены в Таблице 2.

Таблица 2

**Результаты изучения иерархической структуры жизненных сфер
в динамике (средние значения)**

Жизненные сферы	14	15	16	17	18	19	F	p
Профессиональной жизни	5,74	6,58	6,60	7,21	7,22	7,21	8,53	<0,001
Обучения и образования	5,93	6,84	6,90	7,18	7,15	7,27	3,11	0,009
Семейной жизни	5,09	6,04	6,32	6,77	6,67	6,74	7,92	<0,001
Общественной жизни	6,06	6,40	6,42	6,68	6,81	6,68	1,98	0,081
Увлечений	5,77	6,45	6,39	6,72	6,85	6,54	2,51	0,029

Результаты исследования показали, что жизненные сферы обладают различной степенью значимости на каждом возрастном этапе. Так, в 14-летнем возрасте показатели значимости всех жизненных сфер – низкие, но с 15-летнего возраста мы можем отметить увеличение значений по сферам «обучения и образования» ($p = 0,009$) и «профессиональной жизни» ($p < 0,001$). Определение данных сфер как наиболее значимых подтверждает закономерность развития личности в юношеском возрасте, так как ведущей деятельностью этого возрастного этапа является учебно-профессиональная деятельность.

Сфера семейной жизни наиболее актуальна для 17-летних юношей и девушек, хотя интерес к вопросам семьи и семейных отношений проявляется уже у 15-летних ($p < 0,001$).

Актуальность сферы увлечений возрастает так же с 15-летнего возраста, с наиболее высокими значениями в 18 лет ($p = 0,029$).

Сфера «общественной жизни» занимает средние значения на протяжении возрастного периода 14-19 лет и статистически значимой динамики не имеет ($p = 0,081$).

В свете поставленных задач, нам необходимо выяснить: в каких жизненных сферах наиболее значимые ценности находят выраженность?

Результаты исследования показали, что в сфере «обучения и образования» молодые люди планируют реализовать следующие ценности (обозначим их по степени выраженности): «высокое материальное положение», выражающееся в стремлении иметь такой уровень образования, который гарантирует высокую зарплату и другие виды материальных благ; «достижения», как стремления добиваться конкретных результатов своего образовательного процесса; «духовного удовлетворения», как интереса к изучаемым дисциплинам и «развития себя», как стремления повышать уровень образования ради развития своих способностей.

Таким образом, реализация выделяемых юношами и девушками данных терминальных ценностей в сфере обучения позволит не только развивать себя, свои способности, получать удовлетворение от процесса деятельности, но и достичь конкретных моральных и материальных результатов.

Самоопределение, как личностное, так и профессиональное, является центральным новообразованием ранней юности. По мнению Л.И. Катаевой, Т.А. Полозовой, «профессиональное самоопределение – это не только выбор конкретной профессии, но и, прежде всего, выбор стержневой мотивационно-смысловой доминанты жизнедеятельности, основных опорных точек в пространстве своего жизненного пути...» [3, С. 150].

Для нас представляет огромный интерес выявление актуальных терминальных ценностей, которые молодые люди планируют реализовать в сфере «профессиональной жизни». Результаты исследования показали, что юноши и девушки считают для себя наиболее важным иметь интересную, содержательную работу или профессию, которая будет приносить «духовное удовлетворение», даст возможность проявить себя, подчеркнуть своеобразие и неповторимость их личности («сохранение собственной индивидуальности»), поможет достичь материального благополучия. То есть, выбор профессии молодыми людьми осуществляется с учетом интереса, склонностей, индивидуальных особенностей, материальной составляющей.

Сфера «семейной жизни» связана с терминальными ценностями: «высокое материальное положение», как уверенности в том, что семейное благополучие заключается, прежде всего, в хорошей обеспеченности семьи; «достижения», как заинтересованности в информации о семейной жизни, стремлении иметь благополучную счастливую семью; «развития себя», как высокой заинтересованности в информации о себе (характере, способностях, особенностях личности и т.п.).

В этот период у молодых людей возникает способность к интимной юношеской дружбе и романтической любви, поэтому им важны не только вопросы

взаимоотношений полов, но и вопросы самопознания с целью осознания своих индивидуальных особенностей, формирования целостного образа «Я».

В сфере «общественной жизни» приоритетными ценностями являются: «достижения», то есть стремление добиваться реальных и конкретных результатов в своей общественной деятельности (однако часто это происходит ради более высокой самооценки); «активные социальные контакты», то есть стремление реализовать свою социальную направленность через активную общественную жизнь; «высокое материальное положение», то есть стремление заниматься общественной деятельностью ради материального вознаграждения за нее.

Сфера «увлечений» связана с терминальными ценностями «развитие себя», «сохранение собственной индивидуальности» и «достижения». Эти данные характеризуют ориентацию испытуемых к стремлению использовать свое хобби для лучшей реализации своих потенциальных возможностей, стремлению к тому, чтобы увлечение помогало подчеркнуть, выразить индивидуальность и стремлению ставить конкретные цели в сфере своего увлечения и добиваться их.

Так, можно констатировать, что ведущими терминальными ценностями юношества являются ценности «достижения» и «высокого материального положения», относящиеся к прагматическим ценностям.

Актуальность ценности «высокое материальное положение» проявляется почти во всех жизненных сферах, кроме сферы «увлечений», ценность «достижения» также актуальна почти во всех сферах жизнедеятельности, кроме сферы «профессиональной жизни». В сфере увлечений молодые люди стремятся к самовыражению, самоактуализации, а в сфере «профессиональной жизни» молодые люди еще не планируют каких-либо достижений, что может быть связано с осознанием недостаточности практического опыта для карьерного роста на возрастном этапе юношества.

Таким образом, ценностная направленность современного юношества определяется прагматическими ценностями. Наиболее значимыми жизненными сферами юношей и девушек 15-19 лет являются сферы «обучения и образования» и «профессиональной жизни».

Для нас представляло интерес изучение гендерных особенностей иерархической структуры ценностных ориентаций юношей и девушек. Какую ценностную направленность имеют юноши, девушки? Кто из них занимает более активную жизненную позицию? Для исследования нами был применен t-критерий Стьюдента с поправкой Уэлча к степеням свободы.

Исследование показало, что значимость ценностей существенно различается в зависимости от пола. В частности, для девушек важнее материальное положение ($t=4.8$; $p<0.001$), развитие себя ($t=3.9$; $p<0.001$), достижения ($t=5.5$; $p<0.001$), духовное удовлетворение ($t=2.5$; $p=0.011$), сохранение индивидуальности ($t=5.2$; $p<0.001$). Результаты исследования представлены в Таблице 3.

Таблица 3

**Гендерные различия уровней значимости терминальных ценностей
(среднее арифметическое)**

	Девушки (n=218)	Юноши (n=265)	t	p
Собств. престиж	5,495	5,925	-1,8	0,069
Матер. положение	7,367	6,532	4,8	<0.001
Креативность	5,417	5,102	1,5	0,128
Соц. контакты	5,894	6,23	-1,5	0,123
Развитие себя	6,844	6,06	3,9	<0.001
Достижения	7,913	6,808	5,5	<0.001
Духовное удовлетв.	5,39	4,819	2,5	0,011
Сохранение индивидуальности	7,294	5,992	5,2	<0.001

Перед нами стоит вопрос: есть ли гендерные различия между значимостью приоритетных терминальных ценностей в жизненных сферах? Проведем анализ данных исследования.

Для девушек реализация ценности достижения важна в сферах: «обучения и образования» ($t=6.7$; $p<0.001$), как стремление добиваться как конкретных результатов своего образовательного процесса, так и других жизненных целей, достижение которых зависит от уровня образования; «общественной жизни» ($t=2.5$; $p=0.013$), как стремление добиваться прежде всего реальных и конкретных результатов в своей общественно-политической деятельности, однако часто это происходит ради более высокой самооценки; для юношей реализация ценности достижения важна в сфере «семейной жизни» ($t=-2.4$; $p=0.018$), что говорит о заинтересованности в информации о семейной жизни других людей, чтобы знать как в будущей семейной жизни добиваться конкретных результатов (создать благополучную семью).

Девушки считают, что достижение материального благополучия связано с повышением уровня образования ($t=3.5$; $p<0.001$); юноши связывают высокий уровень материального положения с работой или профессией ($t=-2.1$; $p=0.034$).

Развитие себя для девушек важнее в сферах: «семейной жизни» ($t=2$; $p=0.05$), что говорит о высокой заинтересованности вопросов семейной жизни, личностных особенностях; «общественной жизни» ($t=2.9$; $p=0.004$), что говорит о стремлении больше узнать о своих способностях в сфере общественной жизни и возможностях их развития; в сфере «увлечений» ($t=2$; $p=0.05$), что говорит о стремлении девушек использовать свое хобби для лучшей реализации своих потенциальных возможностей.

Сохранение индивидуальности важнее для девушек в сферах: «профессиональной жизни» ($t=5.6$; $p<0.001$), как желание иметь работу или профессию, которая могла бы подчеркнуть своеобразие и неповторимость их личности; семейной жизни ($t=2.7$; $p=0.006$), как стремление строить свою жизнь,

ориентируясь лишь на собственные взгляды, желания, убеждения и в сфере «общественной жизни» ($t=2.2$; $p=0.029$), выражающееся в стремлении иметь собственные общественно-политические взгляды.

Для юношей важнее, чем для девушек реализация ценности «духовное удовлетворение» в сфере «увлечений» ($t=-2.3$; $p=0.024$), то есть юноши считают важным иметь такое занятие, которому можно посвятить все свое свободное время; в остальных жизненных сферах реализация ценности «духовное удовлетворение» гораздо важнее для девушек: в сфере «общественной жизни» отмечается стремление реализовать свое желание сделать жизнь общества как можно более благополучной ($p<0.001$), в сфере «семейной жизни» - стремление к глубокому взаимопониманию со всеми членами семьи, духовной близости с ними ($p<0.001$), в сфере «обучения и образования» - познавательной потребностью, желанием глубже проникнуть в предмет изучения своей области знания, в сфере «профессиональной жизни» - стремление иметь интересную, содержательную работу или профессию ($p<0.002$).

Таким образом, направленность юношей и девушек разнятся. Девушки занимают более активную жизненную позицию по сравнению с юношами: они направлены на самоактуализацию в сфере «общественной жизни», где они стремятся к саморазвитию, проявлению себя, своих способностей; в сфере «обучения и образования», связанной с повышением уровня своей образованности, стремлением к достижению материального благополучия; сфера «профессиональной жизни» у девушек связана со стремлением иметь интересную, содержательную работу или профессию, где бы они могли раскрыть себя, самореализоваться, у юношей - с материальной заинтересованностью; в сфере «семейной жизни» у юношей имеет место высокая заинтересованность в тонкостях семейных взаимоотношений между членами семьи, отмечено стремление к достижению каких-либо реальных результатов, у девушек - строить свою семейную жизнь, ориентируясь лишь на собственные взгляды, желания, убеждения, стремление сохранить независимость; в сфере «увлечений» мы отмечаем у юношей стремление реализовать ценность «духовное удовлетворение», а у девушек - саморазвитие.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абульханова-Славская К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни. СПб.: Алетейя, 2001. 304 с.
2. Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций молодежи в условиях социально-экономических изменений // Психологический журнал. 2006, Т.27, №4. С. 35-44.
3. Катаева Л.И., Полозова Т.А. К вопросу о сущности профессионального самоопределения личности в пространстве становления нового российского общества. // Мир психологии. 2005. № 1. С. 147-156.
4. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.
5. Сенин И.Г. Опросник терминальных ценностей. Ярославль, 1991.
6. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. 204 с.

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316

СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ ИМИДЖА РЕГИОНАЛЬНОГО ВУЗА

Зимин М.В., Силкина Н.А.

SOCIAL AND TECHNOLOGICAL ENSURING OF REGIONAL UNIVERSITY BRANDING POSITIONING

Zimin M.V., Silkina N.A.

В статье обоснован алгоритм организации имиджевой активности высшего учебного заведения на примере ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный технический университет (ЛГТУ)». Прогнозирование последствий позиционирования имиджа ЛГТУ осуществлялось с использованием метода проблемного сценария. Логико-аналитические процедуры позволили определить стратегические цели имиджевой кампании вуза и оперативно-тактические медийные задачи.

The article substantiates the algorithm of organization of the image activity of a higher educational establishment in terms of FSBEU HPE “Lipetsk State Technical University” (LSTU). The prediction of LSTU image positioning aftereffects was carried out by using the method of problem scenario. Logico-analytical procedures allowed identifying the strategic objectives of the university image company and the tactical media tasks.

Ключевые слова: корпоративный имидж, имиджевая деятельность, медиатизированная реальность, медиатизированный имидж, целевая аудитория, медийная кампания, проблемный сценарий.

Keywords: corporate image, image activity, mediate reality, mediate image, primary audience, media company, problem scenario.

Имиджмейкинг как система процедур и операций направлен на формирование и позиционирование привлекательного образа организации. Ситуация в системе высшего профессионального образования (ВПО) сегодня такова, что активное внедрение в эту сферу рыночных принципов привело к рассмотрению соответствующих учреждений как поставщиков услуг. При этом для многих очевидно, что эти услуги имеют специфический характер общественных благ, в отличие от экономических, не сводимых только к индивидуальным потребностям и интересам. По справедливому замечанию некоторых экспертов, потребительский выбор на рынке образования ограничен очень большой неопределенностью, низкой компетентностью участников. Образование – доверительный товар, приобретая его, потребитель вынужден почти полностью полагаться на «экспертов» – влиятельных «продавцов» этого товара [6, С. 46–47]. Имидж вуза, репутация становятся, пожалуй, единственными объективными ориентирами для рационального поведения потребителей.

В ходе разработки стратегии продвижения имиджа ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный технический университет» (ЛГТУ) в СМИ авторами предложен и обоснован организационно-технологический механизм ее реализации. На этапе диагностики медийных возможностей позиционирования

имиджа университета были проведены социологические исследования внешних и внутренних сегментов деловой среды ЛПТУ – одного из трех государственных учебных заведений Липецкой области с 55-летней историей, неразрывно связанной с историей самого региона, который в 2014 году отметит шестидесятилетний юбилей. В контексте настоящего исследования следует оговорить некоторые вопросы методологического плана.

Современные коммуникации, в основном, осуществляются через диверсифицированную, всеобъемлющую систему средств информации, и поэтому основные социальные практики чаще всего реализуются в медиатизированном пространстве: «В конечном счёте, власть, которой располагают сети средств коммуникации, занимает второе место после власти потоков, воплощённой в структуре и языке этих сетей» [4, С. 42-43]. Операция передачи, трансляции становится определяющей. Более информированный человек сегодня – это не тот, кто больше знает, а тот, кто участвует в большем числе коммуникаций [3, С. 13-15]. Огромная роль информации объясняется не ее содержательностью и предметностью, а ее операциональностью. Информация – не столько ресурс, сколько стимул, мотив деятельности. Процесс ее получения и использования становится процессом приспособления к случайностям внешней среды и жизнедеятельности в этой среде [1, С. 14]. Информация – это не что иное, как мера управляемости системой, в том числе, социальной.

Реальная ситуация информационного общества предопределила развитие коммуникационных технологий в направлении создания систем управления и программирования социальных процессов и отношений на основе исчерпывающего знания характеристик объекта. Проектируя конфигурацию социальных отношений, обязательными участниками которой являются субъект, объекты коммуникаций, создается модель, прототип этих отношений в формате локализованного в пространстве и времени события. Последующее его тиражирование с помощью СМИ приводит к общественному резонансу, то есть многократному реальному или воображаемому соучастию в событии. Это соучастие строится в соответствии с заданной сообщаемой матрицей-моделью, и таким образом происходит действительное установление новых социальных норм через создание событийного прецедента их реализации.

Главной характеристикой медиатизированной реальности является то, что она «перешагивает» через фактичность, заменяет реальные физические объекты знаками, символами. По замечанию теоретика и практика коммуникаций Э. Бернейса, то, что считалось «новостью» и традиционно воспринималось как заслуживающее доверия продолжение объективного мира, с развитием аудиовизуальных средств становится субъективно воспринимаемой адресатами информации категорией [12, С. 171-182]. «Визуальное сознание», в терминологии американского социального психолога Г. Оверстрита, характерно для большинства людей. Поэтому самый надежный способ пробудить

дремлющие желания – перевести послание в визуальную форму, фокусируя внимание зрителя на определенном аспекте реальности, вызывая соответствующее духовное переживание. «Секрет всякого истинного убеждения – сделать так, чтобы человек убедил себя сам. Задача убеждающего, следовательно, сводится к тому, чтобы вызывать переживание. ... Умение заставить людей почувствовать себя причастными к ситуации, становится самым коротким путем к убедительности» [12, С. 210-227].

В этих условиях практики коммуникации не столько обеспечивают базовые потребности общества в информации, сколько через организацию информационного потока формируют в массовом сознании модели восприятия субъектов публичного дискурса. Главным системообразующим конструктом в системе организации коммуникаций становится имидж как средство индивидуализации восприятия медиатизированной реальности. Функционирование имиджа обеспечивает бесперебойный поток коммуникации, который лежит в основании контекста, им же сконструированного для достижения целей.

Принципиальное влияние на функционирование имиджевых коммуникативных практик оказывают масс-медийные средства коммуникаций. Современные СМИ играют ключевую роль в формировании событийного ряда, информационного поля. Поскольку сообщения о событиях из достоверных источников равносильны для индивида реальности этих событий, они влияют на его картину мира, даже если описываемые события вообще не происходили, будучи сконструированными медиасобытиями [12, С. 161]. Следует признать, что без СМИ с их техническими возможностями тиражирования общественно значимого содержания в форме повторяющихся слов, образов, действий, совершаемых лояльными последователями, публичная коммуникация невозможна.

Таким образом, медиатизированный имидж субъектов публичного дискурса, воспринятый массовым сознанием их целевой аудитории, порождает массовое впечатление от имиджа как специфический феномен восприятия, обусловленный мировоззрением, настроением, социальным опытом индивидов. Массовое впечатление от имиджа есть своего рода виртуальный имидж субъекта, который является основным критерием эффективности воздействия сформированного имиджа на массовое сознание. Виртуальный имидж субъекта публичного дискурса – это выявляемая эмпирически, обобщенная характеристика всех впечатлений от создаваемого, преднамеренно артикулируемого стратегического образа субъекта публичного дискурса в массовом сознании его целевой аудитории.

В своем теоретическом значении термин «имидж» является субстанционально сложным, полисемичным. Его диалектическая сложность проявляется в различных направлениях концептуализации. С одной стороны, имидж представляется отражением сложившегося в массовом сознании устойчивого образа как результата неконтролируемого процесса его создания [2]. С другой

стороны, имидж рассматривается многими как искусственно сконструированный инструмент с определенными целями [5, 10, 11]. Цель в данном случае может заключаться в таком отображении воспринимаемого явления, при котором ракурс восприятия умышленно смещается, акцентируется восприятие определенных сторон явления. Релевантным целям разработки стратегической модели позиционирования имиджа вуза, представляется второй подход. В настоящем исследовании под корпоративным имиджем понимается устойчивое представление целевых аудиторий о характеристиках ЛГТУ, выделяющих его из ряда подобных, формирующееся на основе целенаправленно генерируемых и тиражируемых информационных сообщений о нем в целях конструирования оптимальной коммуникационной среды. Важнейшим имиджевым ресурсом является информационный контекст, в рамках которого осуществляется диалог между организацией и ее целевыми аудиториями.

В основу модели, используемой для планирования и оценки медийной кампании, был положен цикл универсальных процедур стратегического планирования. На этапе ситуационного анализа приоритетное значение имели два направления исследований: исследование медиа-среды и исследование реальных и потенциальных аудиторий СМИ. Анализ информационного поля позволил выбрать адекватную стратегию и тактику информационной кампании, осуществить выбор наиболее эффективных СМИ. Анализ аудиторий проводился по двум направлениям. Исследование потенциальной аудитории – всей совокупности людей, находящихся в зоне распространения технического носителя – позволил выявить модели слушания, просмотра, чтения. Исследования реальной аудитории (аудиторного поведения) конкретного носителя (публикации, программы) позволят в дальнейшем определить возможности усиления воздействия на аудиторию. Этому способствует составление социального портрета потребителя сообщений различных носителей, знание структуры потребления, отношения к потребляемой информации [8, С. 731-739].

После проведения ситуационного анализа определившись со стратегией и выбрав соответствующие ей каналы распространения информации, планируются тактические действия – какая информация и через какие конкретные СМИ будет распространяться, в каком формате.

В ходе разработки стратегии формирования отношений со значимыми СМИ, усиления влияния ЛГТУ на информационное поле на этапе постановки проблем были проанализированы особенности рынка СМИ в Липецкой области. По итогам анализа была сформирована медиакарта региона, вобравшая в себя все сколько-нибудь значимые, регулярно издающиеся СМИ. Первый уровень региональной медиасистемы формируют электронные и печатные СМИ, основной функцией которых является обеспечение единства информационного пространства. Главным образом, это СМИ, учредителями которых являются органы государственной власти. Второй уровень формируют негосударствен-

ные коммерческие и некоммерческие автономные СМИ. В Липецкой области их доля и влияние весьма ограничены. Третий специфический уровень формируют медийные интернет-ресурсы. Важнейшим этапом в определении характера информационной повестки дня и присутствия в ней ЛГТУ как одного из крупнейших высших учебных заведений региона стал проведенный контент-анализ российских и региональных печатных СМИ, а также региональных медиа в интернете.

Объектом контент-аналитического исследования российской прессы стали материалы общероссийских периодических высокотиражных изданий, которые, по данным системы «Медиалогия», занимают лидирующие позиции в десятке федеральных изданий с наивысшим индексом цитирования, что говорит об их приоритетном значении в тематическом структурировании информационного пространства страны [7]. Анализ показал доминирование достаточно скептических оценок, происходящих в высшем образовании процессов: негативные – 37%, нейтральные – 57%, позитивные – 6%. На основе контент-анализа материалов были выявлены следующие основные информационные поводы: негативные для российских вузов результаты международных рейтингов; законодательные и организационные нововведения в образовании; конфликтные ситуации в ходе приемных кампаний; проблемы востребованности у молодежи инженерных вузов; трудоустройство выпускников. Информационные материалы в анализируемый период по форме подачи в СМИ распределились следующим образом: заметка – 37%; репортаж (обзор) – 47%; интервью – 10%; статья – 6%. Такое распределение материалов свидетельствует об отсутствии глубокого анализа, невысокой содержательности представленной информации.

Объектом контент-аналитического исследования региональной прессы стали материалы высокотиражных изданий разного профиля как государственного, так и коммерческого сектора, а также материалы липецких интернет-порталов. Интенсивность публикаций с информацией об ЛГТУ в указанных изданиях в целом была невысока. Так, в 2009 г. в указанных изданиях отмечено 17 упоминаний, в 2010 – 13 упоминаний. Реальную конкуренцию ЛГТУ по частоте упоминания может составить только ФГБОУ ВПО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина». Структура публикаций с информацией об ЛГТУ равномерно дифференцируется на материалы с позитивной информацией (50%) и нейтральной (50%). При этом авторами 20% материалов явились сотрудники университета. Среди информационных поводов преобладают имиджевые акции или мероприятия (юбилейные даты, сдача объектов, развитие ресурсной базы). Информационные материалы по форме подачи распределились следующим образом: репортаж (обзор) – 30%; заметка – 30%; интервью – 15%; статья – 25%.

Конфигурация имиджа учреждения ВПО неодинаковым образом складывается у различных его аудиторий. Проблема верного определения ключевых аудиторий носит противоречивый характер. Маркетинговый метод нескольких

целевых групп становится неэффективным, когда речь идет об организации в целом, находящейся в системе общественных отношений. Ни одна организация не сможет выстроить одинаковую и равномерную коммуникацию со всеми ключевыми аудиториями [9, С. 17-19]. Необходимо определить приоритеты и выбрать две-три ключевые аудитории и сконцентрировать имиджевые усилия для выстраивания отношений именно с ними. В этом контексте к ключевым внешним аудиториям университета были отнесены абитуриенты и их родители. К приоритетным внутренним аудиториям – персонал учебного заведения и студенты – важнейшие «внутренние клиенты» организации. От их лояльности, понимания предназначения организации, отношения к предоставляемым обществу услугам, характера коммуникативной активности вовне зависит эффективность любых имиджевых программ.

Показателями оценки конфигурации имиджа учебного заведения для внешних целевых групп стали: степень информированности о вузе; источники получения информации; модель потребления информации; оценка отдельных показателей функционирования образовательного учреждения. Для внутренних групп - уровень восприятия миссии вуза, его ценностей и символов; уровень осведомленности об основных параметрах функционирования вуза. Результаты проведенных социологических опросов свидетельствуют о том, что конфигурации имиджа ЛГТУ имеют как сходства, так и различия (в зависимости от целевой группы). Ближайшие планы выпускников липецких школ связаны, прежде всего, с желанием поступить в высшее учебное заведение (75%). Не имеют пока особых планов на будущее 11,8%, планы остальных связаны с поиском работы (6,6%) и желанием поступить в училище (6,6%). При этом ключевыми коммуникативными партнерами абитуриентов в обмене мнениями об их планах являются, прежде всего, родители и друзья-одноклассники.

Указанные актуальные для абсолютного большинства выпускников школ планы обуславливают их потребность в сборе информации об учебных заведениях региона. Около 58% абитуриентов заявили о своем желании собирать и анализировать всю информацию о вузах и принять обдуманное решение. Именно эти абитуриенты, скорее всего, и станут наиболее активной контактной группой для имиджевой информации. Около 30% респондентов равнодушны к такой аналитической работе, заявляя о том, что их выбор учебного заведения будет зависеть отнюдь не от объема и содержания поступающей информации, а от других обстоятельств (15,8%) либо о полном безразличии в отношении места своей будущей учебы (14,5%).

Приоритетными источниками информации о вузах для абитуриентов являются материалы Интернет-сайтов учебных заведений (60,5%), общение с родителями и родственниками (51,3%), неформальное повседневное общение с друзьями, одноклассниками (31,6%). Учитывая лидерство Интернета среди приоритетных для абитуриентов источников информации об окружающей дей-

ствительности (73,7%), а также ежедневный цикл обращения к информации в Сети (85,5% – суточная аудитория), глобальная Сеть становится одним из ключевых каналов потенциального охвата данной аудитории.

Отвечая на просьбу вспомнить, где абитуриент последний раз встречался с информацией об ЛГТУ, 31,6% респондентов заявили об отсутствии каких бы то ни было контактов с информацией о вузе в последнее время. Среди указанных источников последней информации об ЛГТУ наиболее популярными оказались те же форматы – Интернет, друзья и родители. Более чем у половины респондентов (52,6%) не возникло никаких ассоциаций при упоминании идентифицирующих липецкий вуз слов. У остальных ЛГТУ ассоциируется, прежде всего, с «большим старым вузом, в котором учились мои родители и родственники, и где учатся или собираются учиться мои друзья». Отмечаемая по ряду указанных выше параметров ориентация абитуриентов на формат межличностных коммуникаций в своем социальном окружении, на «ближний круг» в качестве источника доверительной актуальной информации об учебном заведении, в еще большей степени актуализирует роль и значение внутренних аудиторий ЛГТУ, от мнения и коммуникативной активности которых зависит качество паблисити университета.

Модель потребления информации, свойственная абитуриентам, подтверждает фиксируемую ориентацию на индивидуальный интерес, желание замкнуться в сфере приватности, в «кругу своих» – группах близких и друзей, объединенных родством и общностью повседневных интересов. Более трети абитуриентов (36,8%) заявили о своем нерегулярном внимании к событиям, происходящим в жизни страны, региона, чаще всего в случаях, когда они затрагивают их личные интересы. 18,4% респондентов абсолютно не интересуются общественно значимой информацией. Регулярный просмотр телепрограмм (общероссийские каналы – 71,1%, с частотой «каждый день» – 52,6% и «несколько раз в неделю» – 25%) и пользование Интернетом (73,7%) являются главными источниками информации об окружающей действительности. Информационно-развлекательный формат телепрограмм с большим отрывом лидирует в телепредпочтениях: кинофильмы (67,1%); музыкальный формат (61,8%), новости (52,6%). Информационно-развлекательная направленность телесмотра подтверждается ответами о последнем телепросмотре. О погруженности в сферу «приватных развлечений» свидетельствует профиль наиболее популярных и регулярно посещаемых респондентами интернет-сайтов, среди которых абсолютный лидер – социальные сети. Такой же развлекательной направленностью характеризуется модель чтения и радиослушания абитуриентов. В целом, информационно-развлекательная модель потребления информации характерна и для внутренней аудитории университета – студентов ЛГТУ, с незначительным, но все же, сдвигом в сторону актуальной общественной повестки. Они проявляют большую заинтересованность в информации об

актуальных событиях окружающей действительности («регулярно слежу» – 43%, «слежу, время от времени, тем более, за темами, затрагивающими мои интересы» – 50,6%). С несколько меньшей интенсивностью, чем абитуриенты, студенты ЛГТУ осуществляют телесмотрение («каждый день» – 35,9%, «несколько раз в неделю» – 33,3%). При этом стиль телепросмотра тяготеет к совмещению черт «ритуального» и «фонового» телесмотрения («выбор программ, как правило, случаен» – 60,6%; «выбранную телепередачу всегда смотрю от начала до конца» – 19,7%). На первое место среди приоритетов телепотребления студентов ЛГТУ вышел новостной формат (65%), за ним следуют кинофильмы (53%) и музыка (47%).

Еще в большей степени, чем для абитуриентов, для студентов ЛГТУ характерен ежедневный цикл обращения к информации в сети Интернет (суточная аудитория – 96%). Интернет, прежде всего, используется для получения общественно-политической информации (85,9%); материалов для учебы (66,6%); информации о развлечениях и кинофильмах (58,9%); музыкальной информации (52,5%). Среди названных респондентами регулярно посещаемых сайтов лидерство сохраняют социальные сети, а также поисковые системы. Приватные контакты являются ключевым для данной группы внутренней аудитории ЛГТУ источником информации о жизни и деятельности университета («беседы с преподавателями, руководителями в рамках учебного процесса» – 56,4%, неформальное общение с сокурсниками в университете – 47,4%, общение с друзьями и знакомыми за пределами университета – 28,2%). Материалы университетского интернет-сайта и корпоративные СМИ университета в качестве приоритетного источника назвали, соответственно, 25,6% и 10% респондентов. При этом обращение студентов к интернет-сайту ЛГТУ носит, во многом, ритуальный характер («ничего определенного не ищу, ограничиваюсь главной страницей» – 32%).

Несколько иные результаты были получены в ходе социологических опросов профессорско-преподавательского состава ЛГТУ. Информация о деятельности вуза и стоящих перед ним задачах представляется для сотрудников актуальной. 43% респондентов заявили о том, что регулярно следят за такого рода информацией. Другая половина следит за информацией о жизни вуза время от времени и, прежде всего, за теми событиями и решениями, которые затрагивают, или затронут, их лично (47%). Около 17% преподавателей заявило о полной удовлетворенности уровнем своей информированности; 25% – абсолютно не удовлетворены, отмечая, что «руководство говорит нам только то, что считает возможным и нужным сказать, мы практически не получаем никакой содержательной информации»; 44,5% респондентов частично удовлетворены, отметив, что «нередко предоставляемая информация затрагивает несущественные, прежде всего, повседневные организационные вопросы». Более трети сотрудников университета не знакомы со стратегией его развития, сформулированной ру-

ководством (33%), 35% отметили, что знакомы с ней лишь в общих чертах. По мнению студентов ЛГТУ, в современных условиях наиболее авторитетными при выборе вуза являются: мнения родственников и знакомых, которые учатся или учились в нем (56,4%); мнения знакомых преподавателей, работающих в вузе (34,6%); мнения о вузе руководителей ключевых в регионе предприятий (29,5%); информационные поводы, связанные с вузом в общероссийских (26,9%) и региональных СМИ (23%). Как видно, ключевыми стейкхолдерами оказываются все те же лидеры мнений в микрогруппах, влиятельные «продавцы» информации вовне о внутренних процессах в учебном заведении.

Аналитические и диагностические процедуры завершились прогнозированием возможных последствий медиа-продвижения имиджа методом проблемного сценария. Материалы и выводы проблемных сценариев используются для разработки планируемых технологических и организационных мероприятий. Стратегические планы и процедуры позиционирования имиджа университета должны строиться вокруг того, что является приоритетом для учебного заведения и значимых для него аудиторий. Эти процедуры представляют собой «определение центральных преимуществ (ОЦП)», на основе которых формируются управленческие стратегии. ОЦП позиционирования имиджа ЛГТУ в СМИ базировалось на результатах анализа и диагностики характеристик региональной медиа-системы, а также моделей потребления информации внутренними и внешними аудиториями учебного заведения, выявленными в процессе социологических исследований. Это позволило определить характеристики внутренней и внешней среды и сформировать логически согласованную схему взаимодействия четырех вероятных состояний, приводящего к выбору стратегии: сильных и слабых сторон внутренней среды и идущих извне потенциальных возможностей и угроз.

Так, в ходе оценки структуры региональной медиа-системы в целях эффективного позиционирования имиджа ЛГТУ к потенциально сильным ее сторонам можно отнести высокую значимость региональных СМИ первого уровня (общественно-политический формат) – высокий уровень технического охвата, высокий объем потенциальной аудитории, властные факторы в числе учредителей; в целом позитивно-нейтральный тон материалов об ЛГТУ в Интернете и печатной прессе. Потенциальные слабости могут быть связаны с относительно невысоким уровнем «конкурентоспособности» темы вузовского образования в общероссийской и региональной информационной повестке дня; нерегулярностью вещания региональных телекомпаний, отсутствием в их эфире «приватного контента» (индивидуального компонента, персонализации проблем, личных историй и т.п.). Потенциальными «возможностями» в данном случае выступают востребованность информации о карьерных траекториях выпускников вуза у абитуриентов; ключевые для целевых аудиторий стейкхолдеры, которыми являются родители, друзья, руководители ключевых предпри-

ятий региона, общероссийские СМИ; выявленные ассоциации, характеризующие восприятие липецкими школьниками ЛГТУ – «большой старый вуз, в котором учились мои родители и родственники, и где учатся или собираются учиться мои друзья». К потенциальным «угрозам» относятся: периферийность печатных СМИ в системе приоритетов потребления информации аудиториями ЛГТУ; невысокий интерес аудиторий к общественно значимым проблемам; несоответствие информации приоритетам личной повестки дня представителей внешних и внутренних аудиторий.

В ходе анализа приоритетных каналов и форм размещения информации для целевых аудиторий потенциально сильными сторонами являются: высокий уровень интенсивности и регулярности телесмотрения внутренними и внешними аудиториями ЛГТУ; высокий уровень интенсивности, регулярности межличностных частных коммуникаций в сети Интернет (наиболее востребованный контент в сети – социальные сети). Потенциально слабыми сторонами могут считаться: низкий уровень развития рынка электронных медиа (ТВ) в регионе; невысокий уровень развития медийной составляющей региональных Интернет-ресурсов; невысокая востребованность корпоративных СМИ ЛГТУ и университетского сайта у внутренних аудиторий (нерегулярный и «ритуальный» характер посещения). Потенциальными «возможностями» являются: наличие ключевых стейкхолдеров в процессе определения места учебы, к которым относятся общероссийские и региональные СМИ; интенсивность коммуникаций в своем социальном окружении, рассматриваемых в качестве приоритетного источника информации о вузах. Потенциальные «угрозы» связаны с распространенным стилем телесмотрения, который совмещает в себе черты «ритуального» и «фоновое» (случайный выбор программ, отсутствие планирования), а также с популярностью у аудиторий сайтов досугового (развлекательного) формата.

Проведенные логико-аналитические процедуры позволили определить стратегические цели имиджевой кампании и оперативно-тактические медийные задачи. Цель имиджевой кампании – эффективное позиционирование в СМИ доверительного имиджа ЛГТУ, выгодно отличающего его от конкурентов, благодаря чему в сознании приоритетных аудиторий он займет собственное, отличное от других и выгодное место. Формирование доверия предполагает наличие важных факторов. Во-первых, аудитории должны понимать причинно-следственную связь между деятельностью организации и качеством своей жизни. Во-вторых, аудитории должны воспринимать корпоративные сообщения как значимые и заслуживающие их внимания. Сторонние сообщения должны затрагивать интересную тему либо исходить от ключевого стейкхолдера, который настаивает на их восприятии. В-третьих, каналы информирования должны обладать уровнем доверия к ним, достаточным для восприятия данного сообщения в связи с организацией (технические параметры доступ-

ности). В-четвертых, поддерживающая реакция на позитивные сообщения об организации со стороны стейкхолдеров. Оперативной задачей стало достижение лидерских позиций в информационном поле за счет расширения объема и качества имиджевой информации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Винер Н. Человек управляющий. – СПб.: Питер, 2001.
2. Еремин Б.Л. Корпоративный PR. – М.: ВШЭ, 2001.
3. Иванов Д.В. Виртуализация общества. Версия 2.0. – СПб.: Алетейя, 2002.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ВШЭ, 2000.
5. Кривоносов А.Д., Филатова О.Г., Шишкина М.А. Основы теории связей с общественностью. – СПб.: Питер, 2010.
6. Кузьминов Я.И., Радаев В.В., Яковлев А.А., Ясин Е.Г. Институты: От заимствования к выращиванию: Опыт российских реформ и возможное культивирование институциональных изменений. – М.: ГУ-ВШЭ, 2005.
7. Рейтинги СМИ. Федеральные СМИ март 2011 // Компания «Медиаалогия»: [сайт]. URL: http://www.mlg.ru/ratings/federal_smi/1831/#KribbleHide
8. Федотова Л.Н. Социология массовой коммуникации. – М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2009.
9. Чернов Д.В. Волна или Как управлять корпоративными коммуникациями в России, когда все меняется. – М.: «Коммуникационная группа АГТ», 2008.
10. Чумиков А.Н., Бочаров М.П. Связи с общественностью: теория и практика. – М.: Дело, 2006.
11. Шарков Ф.И. Константы гудвилла: стиль, паблисити, репутация и бренд фирмы. – М.: «Дашков и К», 2009.
12. Юэн С. PR или умение раскручивать. Социальная история паблик рилейшнз. – М.: Издательство АНО «Редакция Ежедневной Газеты», 2009

ЭКОНОМИКА

УДК 339.137.2.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ КРИМИНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Алиев А.Б

RESEARCH OF ECONOMIC SAFETY OF THE ENTERPRISE UNDER CONDITIONS OF A CRIMINAL COMPETITION

Aliyev A.B.

В статье исследованы проблемы экономической безопасности предпринимательства в условиях рыночной экономики в Азербайджанской Республике. Автор выделены составляющие экономической безопасности, предложены пути и методы обеспечения экономической безопасности в Республике.

In present paper problems of securing of economic safety in enterprise area under the conditions of a criminal competition have been considered. An analysis of essence of functional components of economic safety of the enterprise is given. Ways and methods of definition of level of threats of economic safety and its forecasting have been investigated.

Ключевые слова: криминальная конкуренция, экономическая безопасность, предпринимательство, риск, корпоративные ресурсы, информационные и аналитические подразделения службы безопасности.

Keywords: criminal competition, economic safety, enterprise, risk, corporate

resources, information and analytical divisions of the security service.

Характеристикой предпринимательства, определяющей его уязвимость в условиях криминальной конкуренции в Азербайджанской Республике, является наличие в ней элементов новизны, новаторства, подверженность риску, получение сверхприбыли и т.д. Особенность предпринимательской деятельности заключается в том, что предприниматель берет на себя ответственность соединения ресурсов земли, капитала, труда в единый процесс производства или услуг, вводит новые технологии, улучшая качество выпускаемой продукции и повышая его конкурентоспособность. Деятельность предпринимателя в сфере производства [4, С.306] должна находиться под контролем законодательных органов, которые на основании Законов должны свести к минимуму влияние криминальных структур на эффективную производственную деятельность предпринимателя.

Предпринимательский риск оценивается возникновением непредвиденных проектов и планам потерь финансовых и материальных ресурсов в результате влияния техногенной катастрофы, стихийного бедствия, а также просчетов и ошибок самого предпринимателя. Другой причиной посягательств на предпринимательскую деятельность является возможность получения сверхприбыли. Предпринимательский риск увеличивается, когда криминальная конкуренция проявляется как вероятность противоправных посягательств со стороны организованной преступности [3, С.264-268].

Предпринимательская деятельность - это не только постоянство занятости и качество принятия основных решений в процессе ведения бизнеса, но и профессионализм, касающийся защиты бизнеса как с использованием возможностей, предоставляемых государством, так и собственных средств. Эффект повышения уязвимости возникает для каждой из указанных характеристик только в сочетании с постоянной основой предпринимательства.

Проявления всех указанных признаков в полной мере (как наиболее значимых для криминальной конкуренции) возможно только при ведении предпринимательской деятельности на постоянной основе. Чтобы осуществить конкуренцию как форму соперничества, необходимо постоянное пересечение интересов. Отсутствие постоянной основы является фактором, который, но исключает явление криминальной конкуренции [6, С.626-627].

Для защиты предпринимательской деятельности и обеспечения ее экономической безопасности выделяются шесть уровней иерархии управления системой защиты предпринимательства: общегосударственный, ведомственный, региональный (муниципальный); объединение деловых кругов, предпринимательской структуры, отдельного предпринимателя. Функциональные составляющие экономической безопасности предпринимательства складываются из совокупности основных направлений экономической де-

тельности предприятий. Структура функциональных составляющих экономической безопасности предпринимательства состоит из финансово-экономической; производственно-хозяйственной; интеллектуально-кадровой; информационной; технико-технологической; экологической. Направление деятельности руководства предприятий должно способствовать обеспечению функциональных составляющих экономической безопасности предпринимательства. Каждая из перечисленных функциональных составляющих характеризуется собственным содержанием, набором функциональных критериев и способов их обеспечения. Функциональные составляющие экономической безопасности предпринимательства состоят из корпоративных ресурсов, используемых владельцами и менеджерами предприятий. Среди них можно выделить следующие:

ресурс капитала. Капитал от предпринимательства с заемными финансовыми ресурсами является кровеносной системой предпринимательской деятельности предприятий.

ресурс персонала. Менеджеры, инженерный и производственный персонал с их опытом, знаниями, навыками являющиеся основным проводником и звеном, соединяющими воедино все факторы бизнеса и предпринимательской деятельности. ресурс информации и технологию. Информация, касающаяся всех сторон предпринимательской деятельности, является наиболее ценной и дорогостоящей.

ресурс техники и оборудования. На основе финансовых, инженерных, инновационных, информационно-технологических и кадровых возможностей постоянное поддержание на высоком уровне предпринимательской деятельности.

ресурс права. С развитием науки и техники при истощении ресурсов и повышением ценности для бизнеса нематериальных активов, умения и возможности приобретать патенты, лицензии, квоты на использование передовых научно-технических достижений, природных ресурсов, способных обеспечивать предпринимательскую деятельность на мировых рынках и высокую прибыльность от предпринимательской деятельности [4, С.320-322].

Философия предпринимательской деятельности представляет собой систему ценностей и норм поведения в бизнес-системе. Исследования показывают, что уровень экономической безопасности предпринимательства в стране определяется тем, насколько эффективно удастся предотвращать угрозы и ущербы от негативных воздействий на различные аспекты экономической безопасности [5, С.105-108]. Очевиден факт, что обеспечение экономической безопасности предпринимательства является циклическим процессом. На рисунке 1 приведена общая структурная схема процесса обе-

спечения экономической безопасности предпринимательства, разработанная автором.

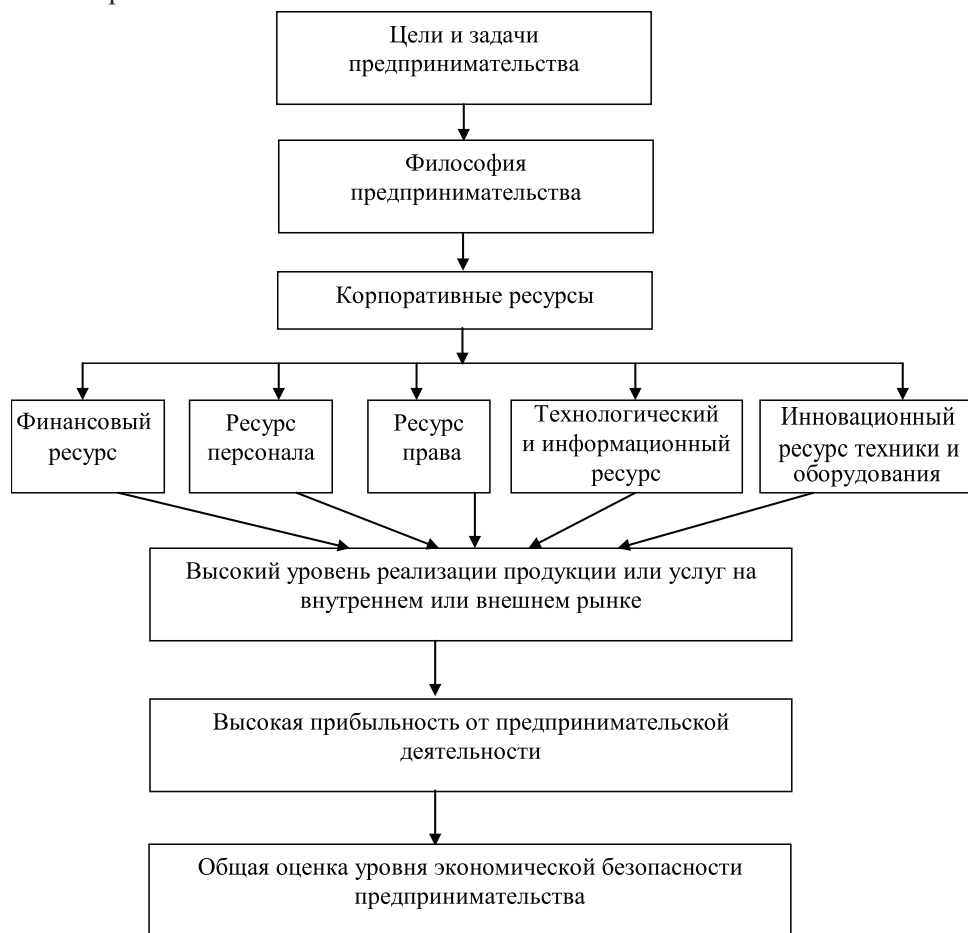

Рисунок 1. Функциональная система обеспечения экономической безопасности предпринимательства

Обеспечение экономической безопасности предпринимательства в стране вызывает необходимость создания на предприятиях службы безопасности специально для защиты ее законных прав и интересов от криминальной конкуренции. Служба безопасности – неотъемлемая часть хозяйственной и иной предпринимательской деятельности в странах с рыночной экономикой. Затраты зарубежных фирм для охраны коммерческой тайны и борьбы с криминальной конкуренции составляет 25% всех расходов.

Особого внимания заслуживает деятельность службы безопасности в виде информационного и аналитического подразделения. Именно они при существенном объеме данных, имеющих значения для защиты предприятия, сложных процедурах их обработки в течение ограниченного времени, наличии сложной обстановки многоплановых угроз безопасности предприятия,

множественности возможных субъектов, криминальной конкуренции способны обеспечить должный уровень экономической безопасности в целом, безопасности предприятий и предпринимателей [2, С. 354-367]. Особенно необходимо отметить работу аналитического подразделения, которое ведет разработку концепции защиты бизнеса, ее стратегии; анализ угрозы безопасности предприятия и предпринимательства; выявление вероятных субъектов криминальной конкуренции; аналитическое обеспечение мероприятий по локализации последствий конкретных фактов криминальной конкуренции.

Аналитическая работа предполагает построения моделей в сфере безопасности предпринимательства; создания методик различной ряда обследований; расчета возможного ущерба от утечки информации, продажной стоимости коммерческой тайны; методики, управление безопасностью коммерческой тайны и предпринимательства; анализ с использованием указанных методик и моделей [6, С. 656-658].

Положительным примером использования данной методики является Азербайджанская нефтяная компания «SOKAR». Внедрение данной методики позволило высвободить незаконно захваченные нефтеносные земельные участки, принадлежащие SOKAR, ощутимо увеличить нефтедобычу, что способствовало увеличению прибыли организации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алиев А.Б. Эконометрика. Учебник. – Баку, «Тахсил» ТПП, 2010. 410 с.
2. Алиев А.Б. и др. Информационная экономика. Учебник. – Баку, «Тахсил» ТПП, 2012. 429 с.
3. Богомолов В.А. Экономическая безопасность. – М.: ЮНИТИ, 2009. 295 с.
4. Вечганов Г.С. Экономическая безопасность. – М. – СПб.: Питер, 2007. 374 с.
5. Гончаренко Л.П., Куценко Е.С. Управление безопасностью. – М.: ЗАО «КноРус», 2009. 272 с.
6. Олейников Е.А. Экономическая и национальная безопасность. – М.: Экзамен, 2005. 766 с.

УДК 332.01

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕОДНОРОДНОСТЬ РЕГИОНОВ РФ КАК ОБЪЕКТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Кривко С.Р.

SOCIAL AND ECONOMIC HETEROGENEITY OF REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION AS OBJECT OF ECONOMIC RESEARCH

Krivko S.R.

В статье представлены подходы к выделению типов проблемных регионов в отечественной экономической литературе; уточнено содержание понятия «проблемный регион»; выявлены предпосылки (историко-географические, бюджетно-налоговые, федеративно-субсидиарные) существования проблемных регионов. Автором предложены пути пересмотра перераспределительной политики бюджетных средств; раскрыто содержание принципа субсидиарности.

The article represents approaches to the selection of problem region types in domestic

economic literature; the concept of the «problem region» is clarified; the premises (historical, geographical, fiscal, federative-subsidiary) of the problem region existence are brought out. The ways of reconsideration of budgetary fund policy redistribution are suggested; the content of the subsidiarity principle is revealed.

Ключевые слова: проблемный регион; бюджетные средства; принцип субсидиарности; социально-экономическая неоднородность регионов; сбалансированное пространственное развитие регионов.

Keywords: problem region, budget funds, the principle of subsidiarity, socio-economic heterogeneity of the regions; balanced spatial development of the regions.

Социально-экономическое развитие регионов современной России неоднородно. Часть регионов, самостоятельно решая социально-экономические проблемы, устойчиво развивается. Другие регионы нуждаются в поддержке извне. В теории регионалистики регионы, которые для эффективного решения социально-экономических проблем нуждаются в поддержке извне, принято называть проблемными, которые и составляют объект нашего исследования. В отечественной экономической литературе выделяется несколько типов проблемных регионов.

А.Г. Гранберг выделяет два основных подхода к классификации проблемных регионов [1, с.318]. Первый подход предполагает разграничение регионов по степени остроты (кризисности) важнейших проблем. К кризисным регионам он относит территории, подвергшиеся разрушительному воздействию природных или техногенных катастроф; регионы широкомасштабных общественно-политических конфликтов, вызывающих разрушение накопленного экономического потенциала и значительные размеры вынужденной эмиграции населения; регионы, в которых глубина экономического кризиса может вызвать необратимые социальные и политические деформации.

В основе второго подхода лежит типологизация по основополагающим проблемам развития региона. Регионы могут иметь проблемы экономического, демографического, этнического, геополитического характера или же другие проблемы и их сочетания. С точки зрения региональной экономической политики главными типами проблемных регионов, по мнению А.Г. Гранберга, являются отсталые (слаборазвитые) и депрессивные.

К типу отсталых проблемных регионов он относит регионы, имеющие традиционно низкий уровень жизни по сравнению с основной массой регионов страны. Значительная часть регионов данной группы находится в состоянии длительного застоя. Для них характерны низкая интенсивность хозяйственной деятельности, малодиверсифицированная отраслевая структура промышленности, слабый научно-технический потенциал, малоразвитая социальная сфера. В ряде регионов, относимых к группе отсталых, социально-экономическая ситуация отягощается политическими, этническими, криминальными, экологическими проблемами. Понятие отсталости (слаборазвитости) региона является относительным. Оно имеет смысл только в контексте общей социально-эконо-

мической ситуации в России, т.е. в сравнении с другими регионами страны.

Депрессивные регионы, по мнению А.Г. Гранберга, принципиально отличаются от отсталых тем, что при более низких, чем в среднем по стране современных социально-экономических показателях в прошлом эти регионы были развитыми, а по некоторым производствам занимали ведущие места в стране. Как правило, эти регионы имели достаточно высокий уровень накопленного производственно-технического потенциала, значительную долю промышленного производства в структуре хозяйства, относительно высокий уровень квалификации кадров. Однако по разным причинам (из-за падения спроса на основную продукцию или снижения ее конкурентоспособности, истощения минеральных ресурсов или ухудшения геологических условий и т.п.) эти регионы потеряли свое бывшее экономическое значение и относительные преимущества. С точки зрения продолжительности депрессивного состояния А.Г. Гранберг различает две группы регионов: 1) дореформенные депрессивные регионы, регресс которых начался вдореформенный период, а в процессе рыночных реформ их положение еще более ухудшилось; 2) новые депрессивные регионы, которые в дореформенный период имели относительно высокий уровень развития, но в настоящее время находятся в состоянии кризиса и не имеют необходимых условий для выхода из него.

Вопросами идентификации проблемных регионов занимался Б.М. Штульберг [2, с. 3]. Он дал следующую трактовку терминов «депрессивный» и «отсталый» регион. По его мнению, к типу депрессивных регионов относятся территории со сравнительно высоким уровнем ранее накопленного экономического потенциала, значительной долей промышленного производства (в основном обрабатывающих отраслей) в структуре хозяйства, относительно высоким уровнем квалификации местных трудовых ресурсов, но имеющие опережающие темпы экономического спада профилирующих отраслей, более высокий уровень безработицы, низкую инвестиционную активность, низкие уровни бюджетной обеспеченности и реальных доходов населения по сравнению со средними значениями по стране. В отличие от депрессивных, к типу слаборазвитых (отсталых) регионов он относит территории с крайне низкой общей интенсивностью хозяйственной деятельности, малодиверсифицированной отраслевой структурой экономики, резким отставанием от большинства регионов страны по уровню накопленного производственно-технического потенциала и уровню развития социальной сферы.

Иную типологию проблемных регионов предложили В.Е. Селиверстов, М.К. Бандман и С.С. Гузнер. Они сгруппировали все субъекты Российской Федерации по следующим типам: традиционно-отсталые, депрессивные, традиционно-развитые и программно-развивающиеся [3, с.6]. К отсталым регионам указанные авторы относят субъекты Федерации, которые на протяжении всего

советского периода по разным причинам не получили должного развития и все их социально-экономические показатели были ниже, чем по стране в целом. В результате рыночных реформ их положение еще более ухудшилось и в настоящее время они не имеют потенциала для развития. Принципиальное отличие депрессивных регионов от отсталых данные исследователи видят в том, что при более низких в настоящее время, чем в среднем по стране, экономических показателях, в прошлом это были развитые регионы, по некоторым характеристикам, занимавшие ведущие места в стране, но по разным причинам потерявшие свои позиции.

С точки зрения Я.Г. Машбиц, Г.М. Лаппо проблемный регион - это регион, который не в состоянии сам (без помощи со стороны государства, извне) решить свои обостряющиеся проблемы. Проблемный регион выделяется масштабами и особой кризисностью проявления той или иной крупной проблемы. Их нерешенность создает угрозу социально-экономическому механизму всей страны. Проблемный регион отличается наличием проблем, по масштабам и степени остроты выделяющим данный регион, большим значением их решения для страны в целом. По мнению М.Н. Толчинской, «проблемный регион» можно определить как территорию, обладающую на протяжении длительного времени низкими уровнями экономического потенциала, развития производства и инвестиционной активности, уровнем жизни населения и повышенным уровнем безработицы по сравнению со средним в стране [4]. М.Н. Толчинская предлагает разделить проблемные регионы, во-первых, на отсталые, которые в свою очередь представлены регионами, имеющими или не имеющими потенциал, а во-вторых, депрессивные, включающими дореформенные и новые регионы.

Для классификации регионов, М.Н. Толчинская предлагает использовать статистический и структурный подходы. Статистический подход предполагает идентификацию регионов на основе единых формализованных критериев: а) состояние промышленного производства; б) уровень официальной безработицы; в) реальные доходы населения (отношение среднедушевого дохода к стоимости потребительской корзины) и темпы их изменения. При структурном подходе выделение проблемных регионов проводится на базе сопоставления формально-статистических параметров, а путем экономического анализа и оценки структуры занятости, состояния предприятий регионов и др. Интеграция этих двух подходов позволяет получить наиболее достоверную оценку.

Состороны государства проблемные регионы России стали объектом особого внимания еще в конце 1990-х годов. В Программе Правительства РФ «Реформы и развитие российской экономики в 1995-1997 годах» была принята попытка идентифицировать различные типы проблемных регионов

для определения приоритетов региональной политики. Соответственно, были выделены следующие типы: отстающие, депрессивные, кризисные, а также регионы особого стратегического значения [5, с. 157]. Отстающие в экономическом отношении регионы характеризуются чрезмерно низкими душевыми доходами населения и недостаточным производственным и финансовым потенциалами. Депрессивные – территории, обладающие достаточным экономическим потенциалом, но охваченные структурным кризисом, в результате чего происходит устойчивое снижение объемов производства и реальных доходов населения и растет безработица. Кризисные регионы отличаются экстремальным характером экономических, социально-политических и экоприродных процессов (остановка подавляющей части промышленных предприятий, межэтнические конфликты, последствия природных катаклизмов).

В Концепции развития Российской Федерации на период до 2020 года отмечено, что обеспечение сбалансированного социально-экономического развития регионов – один из целевых ориентиров социально-экономического развития нашей страны. Государственная региональная политика будет направлена на сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом состоянии регионов и качестве жизни. Сбалансированное территориальное развитие Российской Федерации предусматривает ориентацию на обеспечение условий, позволяющих каждому региону иметь необходимые и достаточные ресурсы для обеспечения достойных условий жизни граждан, комплексного развития и повышения конкурентоспособности экономики регионов [6].

По нашему мнению, проблемный регион – это территория, которая для решения своих социально-экономических проблем нуждается в поддержке государства. Поскольку единой классификации проблемных регионов в научной литературе не существует, мы предлагаем выделить депрессивные (характеризующиеся спадом производства) и отсталые (развивающиеся значительно медленнее остальных) регионы. Отнесение региона к проблемным может базироваться на следующих критериях на основе сопоставления соответствующих показателей со среднероссийскими значениями: пониженный уровень развития производства; превышение расходов над доходами в объеме бюджета; низкий доход на душу населения; относительно высокий уровень безработицы; низкий объем инвестиций на душу населения.

Мы полагаем, что существование проблемных регионов обусловлено историко-географическими, бюджетно-налоговыми, федеративно-субсидиарными предпосылками.

Историко-географические предпосылки не только отражают многообразие региональных и национальных укладов жизни, но и сопряжены с нематериальными активами региона (природные характеристики, националь-

но-культурные особенности и др.), которые составляют объективированный и инкорпорированный капитал. Эти понятия предложил Пьер Бурдье в своей статье «Формы капитала»: «...Капитал, в зависимости от области, в которой он функционирует, и ценой более или менее серьезных трансформаций, являющихся предпосылкой его эффективного действия в данной области, может выступать в трех основных обликах: экономического капитала, который непосредственно и напрямую конвертируется в деньги и институционализируется в форме прав собственности; культурного капитала, который при определенных условиях конвертируется в экономический капитал и может быть институционализирован в форме образовательных квалификаций; социального капитала, образованного социальными обязательствами («связями»), который при определенных условиях конвертируется в экономический капитал и может быть институционализирован, например, в форме аристократического титула» [7].

Культурный капитал, по мнению П. Бурдье, может выступать в трех состояниях: инкорпорированном (*embodied* – включает виды капитала, функционирующие в рамках социального пространства, и, как правило, не имеющие своего материального выражения. В материальном виде инкорпорированный капитал проявляется через его конвертирование в различные виды объективированного капитала через «обретение носителя с юридическими правами». К инкорпорированному капиталу можно отнести предпринимательскую и управленческую культуру, квалификацию и опыт, имидж и авторитет, общественное согласие); объективированном (*objectified state* – т.е. в форме культурных товаров (картин, книг, словарей, инструментов, машин и т.д.), природных ресурсов, основных производственных фондов, недвижимости, финансов. Объективированный капитал включает виды капитала, функционирующие в рамках физического пространства, и обеспечивающие общество факторами производства); институционализированном (*institutionalized state* – т.е. в форме объективации. Конвертирование инкорпорированного и объективированного капиталов в институционализированный капитал зависит от очень широкого спектра факторов (культурных особенностей, нормативно-правовой среды и др.).

По мнению авторов монографии «Особенности воспроизводства регионального капитала», с точки зрения общественного развития необходимо создание благоприятных условий для формирования объективированных капиталов на основе доступности и лучшего качества инкорпорированных капиталов (например, за счет улучшения системы социального обеспечения, развития системы образования, рынка труда и т.д.). Это, в конечном итоге, ведет к концентрации капиталов. А от этого напрямую зависит конкурентоспособность конкретного сообщества и повышение его значимости в системах движения и перераспределения капиталов [8, с. 30].

Бюджетно-налоговые предпосылки существования проблемных регио-

нов обуславливают практику бюджетного федерализма. Известно что, на практике имеет место две основные модели бюджетного федерализма - американская и германская. Для первой характерно относительно твердое закрепление различных налоговых инструментов за бюджетами соответствующих уровней. Это означает, что федеральные, региональные и местные бюджеты формируются за счет «своих» (федеральных, региональных и местных) налогов; межбюджетные трансферты незначительны и не имеют широкого применения. Для германской модели действует принцип «расщепления» федеральных (общенациональных) налогов между бюджетами трех уровней. Тем самым каждый действующий унифицированный налог перераспределяется между бюджетами страны в строго определенных пропорциях.

Априори никакого предпочтения той или иной модели отдать нельзя. При правильной организации процесса и та, и другая модели бюджетного федерализма дают хорошие результаты. На практике выстраивание эффективной модели бюджетного федерализма предполагает разумное разграничение налогов по бюджетам разных уровней. Например, для американской модели это выливается в необходимость определения набора федеральных, региональных и местных налогов, за счет которых и будут пополняться соответствующие бюджеты. Для германской модели задача трансформируется в необходимость определения пропорций распределения каждого налога между бюджетами разных уровней. И в том, и в другом случае должен быть выполнен главный принцип: ни один из уровней бюджетной системы не должен неправомерно ущемляться. Как правило, в чистом виде ни германская, ни американская модель не наблюдается; правомерно говорить лишь о некоем доминировании той или иной схемы.

В силу исторических особенностей в России сложилась своя модель бюджетного федерализма, которую можно назвать *смешанной*, т.к. она аккумулирует в себе элементы американской и германской моделей одновременно. Более того, в исторической ретроспективе можно видеть, что в России имели место периодические эксперименты по переходу от доминирования одной модели к преобладанию другой.

Для регионов федеральная власть выступает в роли администрации, обеспечивающей институциональное функционирование экономики страны. Безусловно, услуги федерального центра должны быть оплачены, но по иным ставкам. Например, в США налог с продаж (как некий аналог российского НДС) является налогом штата, и доходы от этого налога полностью зачисляются в бюджет штата. Аналогичная политика характерна и для Австралии. В Германии, которая по административно-территориальному устройству является федерацией, поступления налога на добавленную стоимость распределяются практически поровну между федеральным бюджетом и бюджетами земель:

50,5% — в федеральный бюджет, 49,5% — в бюджеты земель [9]. Похожая фискальная политика проводится и Австрией. В Канаде некоторые регионы получают НДС, а некоторые — налог с продаж [10]. Таким образом, международный опыт показывает, что НДС и его аналоги, как правило, «работают» все-таки в пользу региональных, а не федеральных бюджетов. В России этот принцип нарушен, что и позволяет говорить о не оптимальности сложившейся конфигурации межбюджетных отношений.

В настоящее время возникла необходимость пересмотра перераспределительной политики бюджетных средств путем создания эффективной системы налогообложения недвижимости как одного из важнейших источников доходов региональных и местных бюджетов; координации инфраструктурных инвестиций государства и инвестиционных стратегий бизнеса в регионах с учетом приоритетов пространственного развития и ресурсных ограничений, в том числе демографических; сокращения дифференциации в уровне и качестве жизни населения в регионах с помощью эффективных механизмов социальной и бюджетной политики; предоставления финансовой поддержки регионам с целью обеспечения законодательно установленного минимально допустимого уровня жизни, связанного с предоставлением населению возможностей в целях получения качественного образования, медицинского и культурно-досугового обслуживания; оказания финансовой поддержки регионам в целях сокращения дифференциации на условиях проведения преобразований, предусмотренных государственной политикой.

Федеративно-субсидиарные предпосылки существования проблемных регионов направлены на добровольную и договорную передачу регионами части своих полномочий на федеральный уровень. Принцип субсидиарности, или дополнительности, — ведущий и наиболее признанный принцип разделения компетенции между федерацией и её субъектами. В федеративных отношениях субсидиарность означает приоритет прав более мелкой общности по сравнению с общностью более крупной (более высокого уровня). В соответствии с ним полномочия должны передаваться на более высокий уровень лишь в том случае, если нижестоящий уровень не имеет возможностей (экономических, социальных и прочих) для их реализации. То есть суть принципа заключается в том, что все основные задачи, стоящие перед государством, в той мере, в какой они способны это делать, должны решать субъекты федерации и местное самоуправление. Роль федерального центра должна быть субсидиарной, то есть дополняющей. Принцип субсидиарности предполагает, что федеральный центр выполняет такие задачи, которые ни один субъект федерации не может выполнить самостоятельно и одновременно в решении которых субъекты федерации коллективно заинтересованы.

Многие зарубежные страны при разделении компетенции между уров-

ниями власти основываются, прежде всего, именно на принципе субсидиарности, который играет роль противовеса, нейтрализует опасность режима всевластия центра или бюрократической диктатуры. Согласно американской Конституции предметы ведения по своей природе делятся на три вида: национальные, региональные и смешанные. Предметы ведения федерации представляют общенациональный интерес, и федеральным органам власти делегированы чётко определённые полномочия по их решению, что составляет исключительную компетенцию федерации. Перечень общефедеральных полномочий в Конституции США не является исчерпывающим, как, например, в Российской Федерации. Помимо строго оговоренного объёма полномочий, каждый субъект также вправе делегировать центру дополнительные полномочия. К смешанным предметам ведения относятся те, которые хотя и имеют общенациональное значение, но приобретают особую актуальность применительно к отдельным субъектам, и федерации нет необходимости в целом заботиться о них. Предметы ведения штатов находятся непосредственно в сфере интересов отдельных субъектов федерации и наиболее рационально решаются на региональном уровне.

Основополагающим принципом Канадской Конституции является наделение федерального уровня полномочиями по предметам ведения, имеющим общегосударственный, «национальный» характер. Полномочия провинциальных органов власти распространяются на сферы деятельности, традиционно считающиеся областями региональных интересов. Перечень предметов ведения федерации дан как закрытый. Предметы ведения провинций перечислены в статье 92, пункт 16 которой к ведению провинций относит «все вопросы, по своему характеру имеющие местное или частное значение в провинции» [11]. В современных условиях экономическая и социальная роль субъектов федерации в Канаде резко возросла, и, таким образом, уже Основной Закон создал объективную базу для усиления и расширения экономического и политического влияния провинций в важнейших вопросах государственной жизни, для возрастания роли провинциального уровня власти в общегосударственной системе правового регулирования [12].

Таким образом, принцип субсидиарности лежит в основе разграничения компетенции между уровнями власти западных государств и его осуществление предполагает передачу большей части предметов ведения и полномочий субъектам федерации, поскольку именно на местах осуществляется наиболее эффективное регулирование тех сфер общественной жизни, которые имеют определяющее значение для жителей конкретных территорий. Такая модель была бы наиболее эффективной и в Российской Федерации. Однако действующая Конституция Российской Федерации не позволяет нам утверждать, что в сфере федеративных отношений установлен принцип субсидиарности. Соб-

ственная компетенция субъектов федерации закреплена в ст. 73 Конституции Российской Федерации по остаточному принципу. Предусматривается, что вне предметов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации субъекты обладают всей полнотой государственной власти. Однако мы можем заметить, что все существенные вопросы социально-экономической и государственно-правовой жизни общества уже перечислены в статьях, посвящённых предметам ведения федерального центра (ст. 71) или предметам совместного ведения (ст. 72), то есть, объём компетенции субъектов Российской Федерации значительно ограничен, и это зачастую не позволяет им действовать самостоятельно. Трудно назвать какие-нибудь более или менее значимые предметы исключительного ведения субъектов Российской Федерации. Таким образом, федеральная конституция отказывается от децентрализации во многих сферах общественных отношений. Поскольку чёткий перечень предметов ведения субъектов федерации в ст. 73 отсутствует, субъекты могут самостоятельно, ориентируясь на ст. 71 и 72 Конституции Российской Федерации, установить в своём законодательстве перечень собственных полномочий, наполняя реальным содержанием данную конституционную норму. Однако, как показывает практика, чётко определить вопросы собственного ведения субъектам федерации весьма затруднительно. На наш взгляд, статья 73 Конституции Российской Федерации должна быть наполнена конкретным содержанием, подробно описывающем компетенцию субъектов федерации. Кроме того, для соблюдения принципа субсидиарности, закрепляемый на федеральном уровне перечень собственных полномочий субъектов федерации не должен быть закрытым и исчерпывающим.

Обобщая все вышеизложенное, следует отметить, что усиление социально-экономической неоднородности регионов представляет серьезную угрозу не только социально-экономическому развитию России, но и территориальной целостности Российской Федерации, ее экономической и национальной безопасности. Преодоление этих разрушительных процессов возможно посредством сбалансированного пространственного развития регионов Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. – 3-е изд. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – с. 418
2. Штульберг Б.М. Совет по изучению производительных сил и экономических связей при Министерстве труда и социального развития РФ: Материалы к парламентским слушаниям «О депрессивных территориях в Российской Федерации. Пути выхода из кризиса», с. 3-5.
3. Селиверстов В.Е., Бандман М.К., Гузнер С.С. Методологические основы разработки федеральной программы помощи депрессивным и отсталым регионам // Регион: экономика и социология. 1996. - № 1. - с. 6.
4. Толчинская М.Н. Типизация отсталых регионов России и пути преодоления депрессивности // <http://www.rppe.ru/wp-content/uploads/2010/02/tolchinskaja-mn.pdf>
5. Реформы и развитие российской экономики в 1995-1997 годах: Программа

Правительства РФ // Вопросы экономики. 1995. - № 18. - с. 157.

6. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утверждённая распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р // «Собрание законодательства РФ», 24.11.2008, N 47, ст. 5489

7. Бурдые П. Формы капитала. Пер. М.С. Добряковой, научное редактирование – В.В. Радаев. Экономическая социология. Электронный журнал. Том 3, №5, ноябрь 2002 – Режим доступа: www.ecsoc.msses.ru (дата посещения 30.07.2012).

8. Особенности воспроизводства регионального капитала: сущность, подходы к оценке, методы управления / Институт экономики КарНЦ РАН, Под общей ред. Ю.В. Савельева. – Петрозаводск: Изд-во Карельского научного центра РАН, 2008. – 136 с.

9. www.budgetrf.ru — Интернет-сайт о бюджетной системе России (дата посещения 30.07.2012).

10. Suskic-Basic S. The Allocation of Indirect Tax Revenues — The Key to Fiscal Stabilization and Public Spending Efficiency/www.soros.org.ba.

11. Козак Д. Н. Проблемы разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации // Журнал российского права. – 2002. – № 5. – С. 7.

12. Кокотов А. Н. Разграничение и согласование полномочий Российской Федерации, субъектов Федерации и их органов государственной власти // Журнал российского права. – 2002. – № 8. – С. 29.

УДК 332.142.6

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО - ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА

Савон Д.Ю., Гассий В.В., Маркер Е.В.

STATE-PRIVATE PARTNERSHIP - THE EFFECTIVE MECHANISM IN THE DEVELOPMENT OF KNOW-HOW ACTIVITY OF THE ENTERPRISES OF THE REGION

Savon D.J., Gassiy V.V., Marker E.V.

В статье доказывается необходимость формирования и развития государственно-частного партнерства в условиях развития инновационной деятельности предприятий регионов России, рассматриваются особенности принципов российского государственно-частного партнерства, факторы, сдерживающие его развитие, проблемы и противоречия. Авторами выявляются основные направления повышения эффективности партнерских отношений в России.

The article proves the necessity of formation and development of public-private partnership in the progress of know-how activity of Russian regions enterprises, Russian public-private partnership principle features, factors constraining its development, problems and contradictions are examined. The authors reveal the main directions of the partnership effectiveness improvement in Russia.

Ключевые слова: инновационная экономика, государственно-частное партнерство, принципы и факторы партнерства, посткризисные условия, инновационные факторы

Keywords: innovative economy, public-private partnership, partnership principles and factors, post-crisis environment, innovative factors

Ключевая проблема современной России связана с необходимостью преодоления последствий мирового финансового кризиса и обеспечения устойчивого экономического роста. Сложность ее решения связана с тем, что

она имеет ярко выраженное региональное содержание, обусловленное кризисной дифференциацией российских территорий по уровню падения валовых региональных продуктов, росту инфляции, увеличению дефицита субнациональных бюджетов, ухудшению показателей жизни населения. Мировой финансово-экономический кризис значительно снизил долю инвестиций в структуре капитала в большей части отраслей отечественной экономики, в силу чего их реальный объем зачастую не отвечает даже потребностям простого обновления основных фондов. Об этом свидетельствуют достаточно низкие показатели технического перевооружения многих предприятий российской промышленности. Необходимость трансформации инвестиционной стратегии как в рамках страны, так и на уровне региона требует оптимизации механизмов государственного регулирования и создания более совершенных механизмов управления инновационной сферой на предприятиях. Кроме этого, приобретает большое значение аттестация технологий и производств на соответствие экологическим требованиям, которые потребуют от предприятий проведения мероприятий не только технологического, организационного, но и экологического характера [6, С.203]. Центральным институтом, способным изменить в среднесрочной перспективе W-образную или L-образную форму экономического цикла в классическую экономическую депрессию и экономический рост, оказалось государство. Став крупнейшим собственником материальных и финансовых активов в результате реализации контрциклической политики, оно объективно превратилось в экономического агента, который располагает соответствующими потенциалом и административными возможностями, необходимыми для поддержания воспроизводственного процесса на стадиях формирования ресурсной базы национальных финансовых и нефинансовых организаций. Однако, даже располагая значительным антикризисным потенциалом, государство не может обеспечить посткризисный рост инвестиций в региональные экономики только за счет бюджетных средств. Тесное взаимодействие государства и частного сектора является необходимой предпосылкой становления и развития инновационной экономики в России. Исследование возможностей использования государственно-частного партнерства для формирования национальной инновационной системы (НИС) особенно актуально в связи с тем, что обеспечение инновационного развития Российской Федерации является важнейшим направлением повышения конкурентоспособности страны. В научной литературе одна из первых работ по анализу хозяйственного партнерства государства и частного сектора появилась еще в 2002 г. [2]. В ней определение государственно-частного партнерства (ГЧП) выводится из западных экономических концепций, которые особо важными считали проблемы сохранения независимости партнеров в этих отношениях. В.Г. Варнавский считает, что в современном понимании государ-

ственно-частное партнерство - это институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации национальных и международных, масштабных и локальных, но всегда общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности [3].

Действительно, считается, что возможность государства навязывать свою волю рыночной структуре, например, в сфере ценообразования, приводит к снижению конкуренции и, следовательно, эффективности экономической деятельности. В целом, вопрос о пределах государственного вмешательства в экономику в рамках ГЧП остался открытым и на сегодняшний день; особенно актуально он звучит в условиях финансовой нестабильности в финансовой мировой системе. Объективные закономерности функционирования рыночного хозяйства, экономической рациональности и политического благоразумия заставляют как бизнес, так и власть отказаться от радикальных решений и искать определенный баланс своих интересов. От эффективности функционирования данного механизма во многом зависят реальные перспективы социально-экологоэкономического развития нашей страны. Одной из причин этого является необходимость активного взаимодействия государства и бизнеса при разработке и реализации масштабных программ и проектов, направленных на решение актуальных социально-экономических проблем. Для достижения цели государственной политики в области развития инновационной системы за счет внедрения и коммерциализации научно-технических разработок и технологий, ускоренного развития наукоемких высокотехнологичных и ресурсосберегающих производств необходимо обеспечить повышение эффективности ГЧП при реализации важнейших инновационных проектов государственного значения.

Как правило, ключевыми достоинствами такого партнерского сотрудничества являются, с одной стороны, привлечение дополнительных финансовых средств и других ресурсов, повышение гибкости и эффективности управления, а с другой - уменьшение суммарных рисков, получение дополнительных гарантий. Применение механизма государственно-частного партнерства нацелено на обеспечение возможности осуществления общественно значимых проектов в наиболее короткие сроки, малопривлекательных для традиционных форм частного финансирования. Помимо этого, механизм партнерства власти и бизнеса способен повысить эффективность проектов за счет участия в них частного бизнеса, как правило, более эффективного на рынке, чем государственные институты; обеспечить снижение нагрузки на бюджет за счет привлечения частных средств и переложения части затрат на пользователей (коммерциализации предоставления услуг), дать возможность привлечения лучших управленческих кадров, техники и технологий, повысить качество обслуживания конечных пользователей. Наконец, данный механизм предо-

ставляет возможность сконцентрировать внимание государственных органов на наиболее свойственных им административных функциях и сократить государственные риски за счет распределения их между частным партнером и властью.

В литературе существует множество определений государственно-частного партнерства. Однако дать единое всеобъемлющее определение государственно-частному партнерству представляется проблематичным. Характер государственно-частных партнерств зависит от множества факторов, таких как степень развития рыночных отношений, национальные особенности, отраслевая специфика и других. Для раскрытия сущности государственно-частного партнерства важно выявить его ключевые характеристики или признаки, позволяющие разграничить ГЧП с другими типами взаимодействий государства и бизнеса. Так, Комитет Организации экономического сотрудничества и развития по научной и технологической политике в качестве основных признаков государственно-частного партнерства выделил следующие [8]: участниками партнерства являются как государственные, так и частные организации; взаимоотношения сторон носят партнерский, равноправный характер; отношения сторон партнерства зафиксированы в официальных документах (контрактах, договорах и т.п.); партнеры имеют общие цели, для достижения которых они объединяют свои вклады; получение и использование совместных результатов основано на распределении между партнерами соответствующих расходов и рисков.

Таким образом, важной отличительной чертой ГЧП является то, что при этом типе взаимодействий государство в лице своих уполномоченных органов не реализует властные отношения, а выступает в роли партнера при достижении совместно с представителями бизнеса общественно значимых целей. Поэтому, например, быстро развивающийся в последние годы в нашей стране институт государственного заказа, по нашему мнению, не может быть отнесен к ГЧП, поскольку между государством и бизнесом при формировании и размещении государственного заказа складываются преимущественно отношения типа «заказчик-исполнитель».

«Партнерства создаются и действуют на границе государственного и частного секторов хозяйства, не являясь вместе с тем ни национализированными, ни приватизированными. Политически они представляют собой третий путь, пользуясь которым правительства могут предоставлять населению некоторые общественные услуги» [9]. Следовательно, даже в условиях устоявшихся рыночных традиций понимание сути ГЧП неоднозначно и противоречиво. Еще большие трудности возникают при выявлении важнейших его характеристик в особых экономических и институциональных условиях современной России.

Баланс поведенческих интересов ярче всего вырисовывается в схеме взаимодействия, разработанной Правительством РФ в долгосрочной Концепции социально-экономического развития Российской Федерации [1]. Стержнем всей программы является развитие механизмов государственно-частного партнерства практически во всех приоритетных отраслях экономики. Условия для развития ГЧП у нас сейчас благоприятные. Российский бизнес сегодня, как представляется, в гораздо большей степени готов к переходу на партнерские отношения с государством, чем несколько лет назад. Смысл государственно-частного партнерства заключается в том, что, с одной стороны, государственные власти (как федеральные, так и региональные) естественным образом заинтересованы в реализации стратегии инновационного развития, укреплении своего бюджета и росте налоговых поступлений, строительстве объектов социальной инфраструктуры, выполнении своих обязательств перед населением, то есть в реализации постиндустриальной стратегии несмотря на кризисные явления. С другой стороны, частный бизнес нуждается в развитии производственной и социальной инфраструктуры, создании благоприятных условий для своего роста, увеличения прибыльности и получения стабильности в своем развитии, снижении транзакционных издержек ведения бизнеса. Поэтому государственно-частное партнерство можно рассматривать как особую форму договоренности государства и бизнеса о «правилах игры» по принципу «бизнес выигрывает, если выигрывает государство». То есть бизнесу в схемах государственно-частного партнерства предлагаются льготы и преимущества, а, следовательно, возможности для роста его доходов в обмен на участие в развитии объектов производственной и социальной инфраструктуры, находящихся в государственной собственности.

Российский рынок государственно-частного партнерства до сих пор находится в начальной стадии развития, что обусловливается следующими факторами: несовершенство Федерального закона о концессиях, который на текущий момент не в полной мере защищает интересы частных инвесторов и кредиторов; незначительное общее число проектов государственно-частного партнерства, реализованных на сегодняшний день, преимущественно на базе регионального законодательства о государственно-частном партнерстве; узкая инвестиционная направленность заявленных проектов государственно-частного партнерства, которые создавались для выполнения условий предоставления средств из Инвестиционного фонда РФ и не соответствуют международным требованиям по привлечению частных инвестиций в современных рыночных условиях; сложная правовая и институциональная среда для проектов государственно-частного партнерства, а также существующая практика финансирования отдельных секторов (например, в области медицины и образования), создающие больше преград, чем мотивации для привлечения инве-

стиций в общественную инфраструктуру.

Другими словами, в сложившейся экономической и политической ситуации анализ и разработка новой для страны методологии хозяйственных отношений на основе партнерства государства и бизнеса является актуальной задачей как в теоретическом, так и в практическом плане.

ГЧП представляет собой институциональный и организационный альянс государственной власти и частного бизнеса с целью реализации общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности – от развития стратегически важных отраслей экономики до предоставления общественных услуг в масштабах всей страны или отдельных территорий [4, С. 61]. В результате происходит объединение материальных и нематериальных ресурсов общества (государства или местного самоуправления) и частного сектора (частных предприятий) на долговременной и взаимовыгодной основе для создания общественных благ (благоустройство и развитие территорий, развитие инженерной и социальной инфраструктур) или оказания общественных услуг (в области образования, здравоохранения, социальной защиты и т.д.). По определению Европейского инвестиционного банка, ГЧП – общий термин для отношений между предпринимательским сектором и структурами государственного сектора с целью привлечения ресурсов и кадрового потенциала частного сектора для оказания помощи в производстве общественных благ и услуг [7].

На наш взгляд, можно предложить следующее определение ГЧП: государственно-частное партнерство представляет собой институциональный и организационный альянс между властью и частным бизнесом в целях реализации социо-эколого-экономически-ориентированных проектов в широком спектре сфер региональной экономики: от развития инфраструктуры стратегически важных отраслей промышленности до оказания общественных услуг.

Особую актуальность становление и развитие ГЧП приобретает в современных условиях глобализации экономики и интернационализации производства. ГЧП с участием иностранного капитала даёт больше возможностей России интегрироваться в мировую экономику и получать необходимый опыт и передовые технологии. Взаимодействие государства с транснациональными компаниями в глобальном контексте является важным условием поддержания и повышения конкурентоспособности отечественного производства.

ГЧП облегчает выход на мировые рынки капиталов, стимулирует привлечение иностранных инвестиций в реальный сектор экономики. Для экономики регионов данное партнёрство имеет особое значение, поскольку на его основе более активно развиваются рынки капитала, товаров и услуг. В то же время разделение рисков между участниками соглашения осуществляется на основе договорённостей сторон. Без такого рода сотрудничества россий-

ский бизнес останется неконкурентоспособным, что отрицательно скажется на формировании инновационной экономики. Заинтересован в партнёрстве с государством и бизнес. К примеру, инновационное предпринимательство заинтересовано снижать риски новых проектов за счёт привлечения более дешёвого капитала, чем в рыночном секторе экономики, а также через систему консультаций влиять на распределение государственных вложений в фундаментальные и прикладные НИОКР и образование с учётом собственных планов развития.

В условиях становления партнёрских отношений претерпевают существенные изменения отношения собственности, складываются новые модели финансирования, появляются более эффективные методы управления. Таким образом, взаимодействие государства и частного сектора можно охарактеризовать как долгосрочное партнерство, которое по своей экономической природе является развитием традиционных механизмов взаимодействия хозяйственных взаимоотношений между государственной властью и частным сектором.

В современном мире одним из лидеров в использовании механизма ГЧП является Великобритания, где в конце 90-х годов прошлого века оформилась так называемая Private Financing Initiative («Частная финансовая инициатива»). Суть данного механизма заключается в привлечении частных инвестиций для строительства крупных государственных объектов. Компенсация расходов частного партнера осуществляется впоследствии или за счет доходов от эксплуатации, или за счет платежей из бюджета.

Очень часто инвестор привлекается к дальнейшей эксплуатации объекта и организации его деятельности. По данным ОЭСР, партнерство с бизнесом в сфере управления госсобственностью позволяет Великобритании сокращать 15–20 % государственных расходов. При этом наибольший объем капиталовложений в проектах ГЧП наблюдается в области транспортной инфраструктуры Великобритании. В связи с активным развитием ГЧП в Великобритании появилась новая практика, в соответствии с которой государственные чиновники выступают в роли покупателей услуг частного сектора и разработчиков правил и норм поведения, адекватных условиям рыночного развития подведомственных им учреждений и видов деятельности.

В целях проработки концептуальных вопросов ГЧП правительство и ведомства создают консультационные компании и контролирующие организации. На государственном уровне получил признание тот факт, что существуют сферы, где частный сектор работает лучше всего, и для государства целесообразно заключить соответствующий контракт с тем или иным инвестором.

На сегодняшний день частная финансовая инициатива эффективно применяется не только в Великобритании, но и в таких странах, как Канада, Франция, Нидерланды, Португалия, Ирландия, Норвегия, Финляндия, Австралия, Япония, Малайзия, США, Сингапур. В зарубежной практике ГЧП зачастую

облегчает выход на мировые рынки капиталов, активизирует привлечение иностранных инвестиций в реальный сектор экономики. ГЧП также влияет на развитие экономики регионов, где оно способствует развитию местных рынков капитала, товаров, услуг.

Таким образом, в экономически развитых странах реализация национальных проектов и программ развития на основе ГЧП является одним из наиболее распространенных и эффективных механизмов как взаимодействия органов власти всех уровней, частных компаний, так и сочетания различных ресурсов и их источников. Как показывает мировая практика, именно такого рода взаимоотношения в наибольшей мере содействуют экономическому росту и успеху в интересах общества, государства и частного бизнеса. Таким образом, опыт ГЧП, успешно применяемый в мировой практике, необходимо адаптировать с учетом особенностей российской экономики и использовать как универсальный инструмент реализации общественно значимых региональных проектов в широком спектре приоритетных направлений социально-эколого-экономической политики. В этом случае, важной составной частью стратегий, направленных на решение важнейших проблем в экономике, экологии и социальной сфере страны, должны стать отраслевые и региональные стратегии ГЧП.

Многообразие форм государственно-частного партнерства свидетельствует о том, что в нём заинтересованы все стороны, участвующие в процессе взаимодействия. Эффект заключается в том, что государство получает финансирование для капиталоемких, долго окупаемых проектов, не утрачивает над ними контроль, а бизнес получает доступ к ранее закрытым сферам экономики, например к транспортной инфраструктуре.

Если говорить об инновационной сфере, то здесь у государства возникает несколько целей:

а) стимулировать бизнес к таким видам деятельности, которые отличаются повышенной степенью риска и неопределённостью; б) добиться эффективного взаимодействия между различающимися участниками инновационного процесса (производственниками, финансистами, работниками НИИ и др.);

в) аккумулировать средства из различных источников в приоритетных направлениях, которые при сложившихся условиях инвестиционной конъюнктуры менее интересны для частных вложений. Реализация данных целей будет подталкивать бизнес к развитию своих новых направлений, способствующих ускорению экономического роста.

Государственно-частное партнёрство является эффективным способом концентрации ресурсов на приоритетных направлениях экономического развития страны. Однако оно требует высокого уровня доверия между государством и бизнесом. К сожалению, такого доверия в России пока нет, а потому

долгое время происходила как бы самоизоляция государственных предприятий от общего массива экономики. В переходные годы частный сектор оказался более привлекательным для занятого населения. Он оттягивал рабочую силу из госсектора и ослаблял его позиции.

Для того чтобы реализовать ГЧП как определенный комплекс взаимосвязей и взаимоотношений между властью и бизнесом, необходимы не только финансовые, но и инвестиционные, информационные, кадровые и инновационные ресурсы, получаемые из различных источников. Кроме этого, нужны хозяйственные системы, общественная поддержка, а также механизмы, способные обеспечить эффективное решение крупных социально-экономических проблем стран. Исходя из этого, государственно-частное партнёрство можно рассматривать как определённую систему, обладающую особым комплексом экономических, социальных, правовых, политических, организационных, управленческих и других взаимосвязей, взаимоотношений и условий, направленных на максимально эффективное использование имеющихся ресурсов и источников для социально-экономического развития России [5, С. 20]

Большая работа предстоит и по созданию соответствующей институциональной среды, подразумевающей последовательное решение трех взаимосвязанных задач: разработки концепции преодоления системы институциональных ловушек мерами по легализации бизнеса; преодоления институциональной дихотомии, приведшей к неэффективным формам организации приватизированных предприятий и финансовой системы; формирования механизмов выявления и интеграции общественных предпочтений, ориентации на цели, разделяемые обществом. Данная институциональная среда должна включать в себя органы законодательной и исполнительной власти, финансово-экономические институты, обеспечивающие инвестирование в концессии, независимые организации, осуществляющие экспертизу концессионных проектов, управляющие компании, отраслевые и иные ассоциации и объединения. Сформированная таким образом институциональная структура будет определять как характер взаимодействия государственно-частного партнёрства, так и уровень его эффективности.

Анализ российской практики позволяет сделать вывод о том, что пока экономика страны не готова к полномасштабному, разноплановому использованию ГЧП в различных сферах хозяйственной деятельности. Распространение этой современной формы взаимодействия власти и бизнеса в России сдерживается тем, что не разработана полная и замкнутая законодательная база, не сформированы органы исполнительной власти, в ведении которых находятся вопросы ГЧП, финансово-экономические институты, обеспечивающие инвестирование и гарантирование частных инвестиций, независимые организации, осуществляющие экспертизу проектов и консалтинг, управляющие компании, ассоциации, объединения, фонды и т.п. Использовать в полной

мере потенциал ГЧП не позволяет и отсутствие специальных налоговых льгот для организаций, вовлеченных в реализацию партнерских проектов, а также отсутствие атмосферы доверия к партнеру. При взаимном желании сотрудничать стороны не всегда доверяют друг другу и плохо представляют себе порядок действий. Практика говорит о том, что даже в развитых странах с их мощной институциональной базой партнёрские отношения частного бизнеса и государства иногда используются для реализации преимущественно частного интереса. Это сказывается на деформации в экономической политике, нарушении условий конкуренции, росте недоверия к партнёрским отношениям между государством и частным сектором. В реальной экономической действительности эти явления часто принимают форму коррупции.

Устранить данные негативные явления непросто, однако свести их к минимуму и тем самым повысить эффективность реализации партнёрских отношений вполне возможно. Этому могут способствовать следующие факторы: эффективная структура экономики и справедливое распределение возможностей и рисков; прозрачное и эффективное распределение государственных заказов; возможность точного подсчёта издержек и выгод проекта; создание благоприятного образа партнёрства.

Особую роль в решении задач устойчивого экономического роста в России играет установление эффективных партнёрских отношений региональной администрации и бизнеса. Именно на региональном и местном уровнях в настоящее время формируются социально-экономический и институциональный фундамент рыночной экономики, определяются базовые параметры нового социального контракта. Одновременно идет отбор институтов взаимодействия органов власти, бизнеса и населения, по которому можно определить важнейшие параметры формирующегося социального контракта. Немаловажное значение в устранении негативных явлений при реализации партнёрских отношений государства и бизнеса имеет политико-правовая среда. Именно она формирует стабильные базовые условия для развития и реализации государственно-частных проектов. При этом правила партнёрства должны быть легитимны, прозрачны, обоснованны и приемлемы для обеих сторон общества.

В заключение для обеспечения долгосрочного успеха и развития проектов государственно-частного партнерства в рыночной среде, по нашему мнению, необходимо обеспечить реализацию следующих методологических принципов: во-первых, принцип следования государства за интересами бизнеса в сферах новых технологий и местах развития инфраструктуры; для этого необходимо создать механизмы координации и согласования бизнес-планов крупнейших компаний, планов территориального размещения промышленных и прочих объектов, разрабатываемых региональными и местными

ми властями, и планов территориального развития естественных монополий; во-вторых, принцип исключения каких-либо привилегий для проектов с участием государственных активов по сравнению с полностью частными проектами в данной отрасли; для этого необходимо обеспечить максимально возможную свободу входа в отрасль и выхода из нее, а также создать условия, при которых станет невозможно получить проектом государственно-частного партнерства монопольные преимущества из рук государства; в-третьих, принцип исключения специфического государственного вмешательства или регулирования в проектах государственно-частного партнерства, что выделяет их по сравнению с другими проектами в данной отрасли или в экономике в целом; в-четвертых, принцип оптимизации налоговой нагрузки на экономику в целом, согласно которому реализация частных инновационных инвестиций, частных капиталовложений в инфраструктурные и социальные проекты государственно-частного партнерства должны иметь результатом сокращение или отмену налогов; в-пятых, принцип обеспечения равного доступа потребителей к получению качественных продуктов и услуг, произведенных с использованием государственно-частного партнерства.

Соблюдение методологических принципов формирования и реализации государственно-частного партнёрства будет способствовать повышению его эффективности в решении как текущих, так и стратегических задач устойчивого развития современной России, реализации её социально-экологоэкономических проблем и становлению качественно новой инновационной экономики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»): распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 47. – Ст. 5489.
2. Варнавский В.Г. Экономика, экономическая теория. Партнерство государства и частного сектора: теория и практика // М.: Наука, 2002.-134с.
3. Варнавский В.Г. Частно-государственное партнерство. Экспертный канал «Открытая экономика»//<http://www.opec.ru/articledoc.asp?dno=50578>.
4. Дерябина, М. Государственно-частное партнерство: теория и практика /М.Дерябина // Вопросы экономики. – 2008. – № 8. – С. 61-77.
5. Иванов, О. Государственно-частное партнерство в реализации национальных проектов и программ / О. Иванов, С. Крекотнев // Проблемы теории и практики управления. – 2006. – № 9. – С. 19-27.
6. Савон Д.Ю., Гассий В.В. Совершенствование регулирования экологизации экономики региона на основе партнерства государства и бизнеса //Экономические и гуманитарные исследования регионов. Научно-теоретический журнал.- Ростов-на-Дону, 2011. - №3. - С. 194 - 204.
7. EIB (European Investment Bank), The EIB's Role in Public-Private Partnerships (PPPs) // European Investment Bank, Luxembourg. 2004.
8. Public-private Partnership for Innovation: Policy Rationale, Trends and Issues. Organization for Economic Cooperation and Development, 2003.
9. Treasury, National Treasury PPP Manual. 2008.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АЛИЕВ АДАЛЯТ БАЙРАМАЛИ ОГЛЫ – доктор технических наук, профессор, Азербайджанский архитектурно-строительный университет.

Адрес: А 21075, Республика Азербайджан, г. Баку, ул. А. Султанова, 5.

АДЖИЕНКО ВСЕВОЛОД ЛЕОНИДОВИЧ – доктор медицинских наук, профессор, ГБОУ ВПО «Пятигорская государственная фармацевтическая академия».

Адрес: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 11.

БАГМЕТОВА ВИКТОРИЯ ВЛАДИМИРОВНА – кандидат медицинских наук, доцент, ГБОУ ВПО «Волгоградский государственный медицинский университет».

Адрес: 400131, г. Волгоград, площадь Павших Борцов, 1.

БЕТЕЕВА МАДИНА МАЙРАМОВНА - кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Горский государственный аграрный университет»

Адрес: 362000, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Кирова, 37.

БОРОДКИНА ЛЮДМИЛА ЕВГЕНЬЕВНА - доктор медицинских наук, доцент, ГБОУ ВПО «Волгоградский государственный медицинский университет»

Адрес: 400131, г. Волгоград, площадь Павших Борцов, 1.

ВОЛОТОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА - кандидат медицинских наук, ГБОУ ВПО «Волгоградский государственный медицинский университет».

Адрес: 400131, г. Волгоград, площадь Павших Борцов, 1.

ВОРОНКОВ АНДРЕЙ ВЛАДИСЛАВОВИЧ – доктор медицинских наук, ГБОУ ВПО «Пятигорская государственная фармацевтическая академия».

Адрес: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 11.

ГАПОНЕНКО МАРИНА НИКОЛАЕВНА - педагог-психолог, ГАОУ Мурманской области «Североморский технологический колледж».

Адрес: 184635 Мурманская область, пгт. Росляково – 1, ул. Приморская, 2.

ГАССИЙ ВИОЛЕТТА ВАЛЕРЬЕВНА – кандидат экономических наук, ГОУ ВПО «Кубанский государственный университет».

Адрес: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

ГАЦАН ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ – доктор фармацевтических наук, профессор, ГБОУ ВПО «Пятигорская государственная фармацевтическая академия».

Адрес: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 11.

ГРИНЕВИЧ ИРИНА МАРИАНОВНА – кандидат педагогических наук, ГБОУ ДПО «Ставропольский краевой институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования».

Адрес: 355003, г. Ставрополь, ул. Ломоносова, 3.

ГРИШИН АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ - доктор фармацевтических наук, профессор, ГБОУ ВПО «Омская государственная медицинская академия».

Адрес: 644043, г. Омск, ул. Ленина, 12.

ДРОЗДЕЦКАЯ ОЛЬГА АЛЕКСЕЕВНА – заместитель министра здравоохранения Ставропольского края.

Адрес: 355000, г. Ставрополь, ул. Маршала Жукова, 42/311.

ЕГОРОВА СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА – доктор фармацевтических наук, профессор, ГБОУ ВПО «Казанский государственный медицинский университет».

Адрес: 42012, Россия, Татарстан, г. Казань, ул. Бутлерова, 49.

ЖИЛЯКОВА ЕЛЕНА ТЕОДОРОВНА - доктор фармацевтических наук, доцент, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Адрес: 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85.

ЖИТАРЬ БОРИС НИКОЛАЕВИЧ – кандидат фармацевтических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Пятигорская государственная фармацевтическая академия».

Адрес: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 11.

ЗИМИН МАКСИМ ВИКТОРОВИЧ - кандидат социологических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный технический университет».

Адрес: 398600 Россия, г. Липецк, ул. Московская, д. 30.

КАМИНСКАЯ ИРИНА АНАТОЛЬЕВНА – кандидат фармацевтических наук, ГБОУ ВПО «Волгоградский государственный медицинский университет».

Адрес: 400131, г. Волгоград, площадь Павших Борцов, 1.

КРИВКО СЕРГЕЙ РОСТИСЛАВОВИЧ – кандидат технических наук, доцент, филиал ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса» в г. Смоленске.

Адрес: 214006, г. Смоленск, ул. Чкалова, 4 «а».

КУРКИН ДЕНИС ВЛАДИМИРОВИЧ – младший научный сотрудник НИИ фармакологии, ГБОУ ВПО «Волгоградский государственный медицинский университет».

Адрес: 400131, г. Волгоград, площадь Павших Борцов, 1.

МАРКЕР ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА – соискатель, Институт экономики и внешнеэкономических связей Южного федерального университета.

Адрес: 344002, г. Ростов-на-Дону, пер. Соборный, 26

МОРОЗОВ ВЯЧЕСЛАВ АЛЕКСЕЕВИЧ - кандидат фармацевтических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К. Хетагурова».

Адрес: 362025, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46.

МОРОЗОВ ЮРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ - кандидат фармацевтических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К. Хетагурова».

Адрес: 362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46.

МОРОЗОВА ЕЛИЗАВЕТА ВЛАДИМИРОВНА - кандидат фармацевтических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Северо-Осетинская медицинская академия».

Адрес: 362019, г. Владикавказ, ул. Пушкинская, 40.

МОШКОВА ЛЮДМИЛА ВАСИЛЬЕВНА - доктор фармацевтических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Российский университет дружбы народов».

Адрес: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6.

НАДВОЦКАЯ ВАЛЕРИЯ ВАЛЕРЬЕВНА - соискатель, ФГБОУ ВПО «Алтай-

ский государственный технический университет им. И.И. Ползунова».

Адрес: 656038, г. Барнаул, пр. Ленина, 46,

НОВИКОВ ОЛЕГ ОЛЕГОВИЧ - доктор фармацевтических наук, профессор, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Адрес: 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85.

ПАНТЮХИН АНДРЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ - кандидат фармацевтических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Саратовский государственный медицинского университета имени В.И. Разумовского».

Адрес: 410012, Саратов, ГСП, ул. Большая Казачья, 112.

ПЕТРОВ АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ – доктор фармацевтических наук, ГБОУ ВПО «Уральская государственная медицинская академия».

Адрес: 620000, г. Екатеринбург, ул. Репина, 3.

ПЕТРОВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ – доктор медицинских наук, профессор, академик РАМН, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, ГБОУ ВПО «Волгоградский государственный медицинский университет».

Адрес: 400131, г. Волгоград, площадь Павших Борцов, 1.

САВОН ДИАНА ЮРЬЕВНА - доктор экономических наук, профессор, ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет».

Адрес: 344013, г. Ростов-на-Дону, пер. Соборный, 26.

САМПИЕВ АБДУЛ МАГАМЕТОВИЧ – доктор фармацевтических наук, профессор, ГБОУ ВПО «Кубанский государственный медицинский университет».

Адрес: 350063, г. Краснодар, ул. Седина, 4.

СЕРГО СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – соискатель, ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет».

Адрес: 344006, г. Ростов-на-Дону, Большая Садовая , 105/42

СИЛКИНА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА – старший преподаватель, ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный технический университет».

Адрес: 398600 Россия, г. Липецк, ул. Московская, д. 30.

СТЕПАНОВА ЭЛЕОНОРА ФЕДОРОВНА – доктор фармацевтических наук, профессор, ГБОУ ВПО «Пятигорская государственная фармацевтическая академия».

Адрес: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 11.

ТЮРЕНКОВ ИВАН НИКОЛАЕВИЧ – доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент РАМН, ГБОУ ВПО «Волгоградский государственный медицинский университет».

Адрес: 400131, г. Волгоград, площадь Павших Борцов, 1.

ЧЕРНИКОВ МАКСИМ ВАЛЕНТИНОВИЧ - доктор медицинских наук, ГБОУ ВПО «Пятигорская государственная фармацевтическая академия».

Адрес: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 11.

ШАКАРОВ АРТУР ОЛЕГОВИЧ – соискатель, ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет».

Адрес: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая , 105/42.

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКУЕМЫМ МАТЕРИАЛАМ

I. Правила публикации статей в журнале

1.1. Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, неопубликованным ранее в других печатных изданиях. Все статьи проходят проверку на плагиат. Статьи и иные материалы представляются в редакцию по электронной почте redsov@mail.ru.

1.2. Статья рецензируется в порядке, определенном в Положении о рецензировании (см. сайт www.cegr.ru).

II. Комплектность и форма представления авторских материалов

2.1. Обязательными элементами публикации являются следующие: индекс УДК – должен достаточно подробно отражать тематику статьи (правила индексирования см.: www.teacode.com. название статьи (на русском и английском языках); фамилия и инициалы автора (соавторов); аннотация (на русском и английском языках); ключевые слова (на русском и английском языках); текст статьи; примечания и библиографические ссылки (литература);

2.2. Правила оформления текста следующие: авторские материалы должны быть подготовлены с установками размера бумаги А4 (210х297мм), с полутонным междустрочным интервалом; цвет шрифта – черный, размер шрифта – 14 кегль, Times Roman. Размеры полей: правое – 25 мм, левое – 25 мм, верхнее – 25 мм, нижнее – 25 мм. Подчеркивание в тексте нежелательно. Все текстовые авторские материалы принимаются в форматах doc. и ttf. Исправления и дополнения, внесенные без ведома редакции, учитываться не будут. Страницы публикации не нумеруются, колонтитулы не создаются.

2.3. Рисунки. Чертежи. Графики. Иллюстрации должны иметь наименования; на них должны быть даны ссылки в тексте статьи. Слово «Рисунок», его порядковый номер, наименование и пояснительные данные располагают непосредственно под рисунком, их следует нумеровать арабскими цифрами сквозной нумерацией. Если рисунок один, он не нумеруется. Текстовое оформление иллюстраций в электронных документах: шрифт Times New Roman, 9 кегль, прямое начертание. Чертежи, графики, диаграммы, схемы, иллюстрации, помещаемые в публикации, должны соответствовать требованиям государственных стандартов Единой системы конструкторской документации (ЕСКД). Все иллюстрации должны быть представлены отдельными файлами электронных документов. Все объекты, включая формулы, должны быть созданы помощью соответствующих интегрированных редакторов MS OFFICE и сгруппированы.

2.4. Таблицы. Таблицы должны иметь наименование и ссылки в тексте. Наименование должно отражать их содержание, быть кратким, размещенным над таблицей. Текстовое оформление таблиц в электронных документах: шрифт Times New Roman, 9 кегль, начертание прямое. Таблицы не требуется представлять в отдельных документах.

2.5. Примечания, ссылки и библиографическое описание источников (список использованной литературы). Совокупность затекстовых библиографических ссылок (список использованной литературы) оформляется как перечень библиографических записей, помещенный после текста документа. Нумерация сквозная по всему тексту. Для связи с текстом документа порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке набирают в квадратных скобках в строку с текстом документа, например, [7]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки, например, [7, С.15]. Библиографические ссылки (ЛИТЕРАТУРА) оформляются согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008.

2.6. Текст статьи предоставляется в электронном виде в отдельном файле в формате doc. или ttf. Название файла – фамилия первого автора + «статья». Например: «Петров, статья. ttf». Файлы иллюстраций и диаграмм предоставляются в электронном виде: в одном файле – одна иллюстрация или диаграмма в формате jpg., tif. (для полутонных изображений) или ai, cdr, eps (для векторных изображений). Название файла – фамилия первого автора + «рис №», строго в порядке следования в статье. Например: «Петров, рис. 1.jpg», «Петров, рис. 2.eps».

Рецензию или отзыв научного руководителя (консультанта), заверенные печатью факультета, администрации вуза или отдела кадров вуза, следует отсканировать с разрешением 100 dpi (полноцветное изображение), сохранить в отдельный файл в формате jpg. или pdf. Название файла – фамилия первого автора + «рец». Например: «Петров, рец.jpg».

КОНТАКТЫ С РЕДАКЦИЕЙ

На всех стадиях работы с рукописями и для общения с авторами, редакцией и рецензентами используется электронная почта, поэтому авторы должны быть внимательны при указании своего электронного адреса.

Электронный адрес: redsov@mail.ru

**Научно-теоретический журнал
«Экономические и гуманитарные
исследования регионов» № 5 2012 г.**

Учредитель: «Научно-исследовательский центр социально-гуманитарных проблем Кавказского региона». Адрес учредителя: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, д.109. Подписано в печать 10.09.2012. Формат 340х245. Бумага офсетная. Тираж 1000 экз. Отпечатано с готового оригинал-макета, предоставленного авторами, в типографии ЗАО «Центр Универсальной Типографии». Адрес типографии: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140, оф. 201. Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.

